

РУССКАЯ МЫСЛЬ

LA PENSEE RUSSE

№153/01-02 (5024)
Январь – февраль 2023

На русском
и английском языках

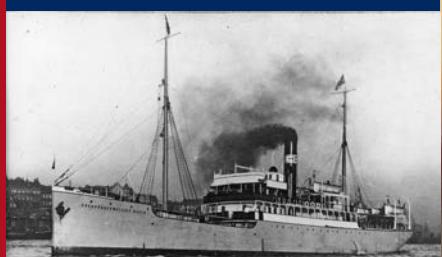
Журнал основан
в 1880 году
www.RussianMind.com

ИТОГИ 2022 ГОДА

875-ЛЕТИЕ
ОСНОВАНИЯ МОСКВЫ

100-ЛЕТИЕ
ОБРАЗОВАНИЯ СССР

UK	£4.00
Germany, Austria, Italy, Luxembourg, Portugal, Estonia ...	€5.50
Belgium, Greece	€5.50
France, Spain	€5.60
Switzerland	5.60 CHF
Hungary	2290 HUF
Poland	26.90 PLN

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ «РУССКАЯ МЫСЛЬ» НА 12 МЕСЯЦЕВ

На территории Великобритании – 65 GBP ГОДОВАЯ
По странам Евросоюза – 70 EUR электронная подписка –
Остальные страны – 88 EUR 30 EUR

ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОДПИСКИ ВЫ МОЖЕТЕ:

1. Оплатить подписку на сайте журнала

«Русская мысль»:

russianmind.com/payment/

2. Оплата через
платформу
Isubscribe:

ВАЖНО:

После осуществления оплаты Вам нужно отправить подтверждение оплаты и Ваш домашний адрес на электронную почту subscription@russianmind.com с пометкой «Подписка»

СЛОВО РЕДАКТОРА ПАНЕГИРИК НАДЕЖДЕ

Время бежит быстрее нас... Это аксиома. «Часы бьют. Всех», – как однажды заметил мудрый поляк Станислав Ежи Лец.

Каждый раз в последние минуты уходящего года, поднимая бокал с шампанским, я испытываю легкую грусть: еще один этап жизни позади... И бесполезно подсчитывать итоги прожитого года. Только в молодости не задумываешься над тем, что при любом раскладе, накрутив на свою биографию еще один год, ты все равно оказываешься в проигрыше. Ибо время, оставшееся в прошлом, необратимо. В земной жизни мы можем вернуть себе все что угодно – деньги, имущество, жену, но только не возраст.

«До сорока лет я был армянином, а теперь я просто человек», – как-то разоткровенничался со мной один хороший друг. Господи праведный, как же он прав! «Просто человек» живет не разочарованиями в роде людском с его ксенофобией, жадностью, воинственностью и прочее, а элементарной надеждой на лучшее. Примитивно, скажете? Нет, не так... Как учил Андре Моруа, один из наиболее почитаемых

мною французских беллетристов, даже «страх смерти в старости можно преодолеть верой и философией». А жизнь наша на всех ее хитрых этапах подвержена, по большому счету, лишь одному главному чувству – страху. И неизбежно страху смерти. А это, согласитесь, уже философия. Простенькая, конечно. Но все-таки...

Неисправимые пессимисты утверждают, что в надежде на лучшее будущее мы теряем лучшее настоящее. Но ведь надежда – это умение сопротивляться, казалось бы, в безнадежной ситуации (простите за тавтологию!).

Мои сокровенные надежды связаны с наступившим годом. Пусть он будет для всех нас богатым на сюрпризы – и только приятные. Пусть будет мирным, безоблачным, щедрым, радостным. Сбудется, не сбудется? Не станем гадать без ромашки. Француз Пьер Буаст, автор знаменитой «Энциклопедии ума», утверждал: «Наши надежды – это сновидения наяву».

А мы-то с вами доподлинно знаем, что и сны порой сбываются. С Новым годом, дорогие читатели!

Кирилл Привалов

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Анатолий Адамишин
Митрополит Антоний
Ренз Герра
Александр Трубецкой
Дмитрий Шаховской
Петр Шереметев
Сергей Ястржембский
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Кирилл Привалов
prikir2012@gmail.com

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
Карина Энфендян
karina@russianmind.com

РЕДАКТОР ОТДЕЛА ПОЛИТИКИ
Вячеслав Катамидзе

ДИРЕКТОР ПО РАЗВИТИЮ
Александр Машкин
am@russianmind.com

КРЕАТИВНЫЙ ПРОДЮСЕР
Василий Григорьев
cp@russianmind.com

ДИЗАЙН
Роман Малофеев
malofeevrv@gmail.com

ПЕРЕВОДЧИКИ
Лилия Сергеева, Дмитрий Лапа

ПО ВОПРОСАМ
РАЗМЕЩЕНИЯ РЕКЛАМЫ:
sales@russianmind.com

РАСПРОСТРАНЕНИЕ:
distribution@russianmind.com

ПОДПИСКА:
subscription@russianmind.com

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
47 avenue Hoche, 75008, Paris, France

ОБЛОЖКА

ПРИ ПОДГОТОВКЕ НОМЕРА
БЫЛИ ИСПОЛЬЗОВАНЫ
МАТЕРИАЛЫ:

mid.ru/ru/press_service, ria.ru, gov.uk, inosmi.ru,
svoboda.ru, litmir.me/br, arts-dnevnik.ru, prishvin.lit-info.ru, wikireading.ru, mylitta.ru, astrorok.ru,
wikimedia.org/wikipedia/commons, labirint.ru, ozon.ru, pixabay.com, unsplash.com

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в сообщениях информационных агентств, рекламных материалах и объявлениях. Редакция не имеет возможности

вступать в переписку и не возвращает рукописи и иллюстрации. Редакция не предоставляет справочной информации.

Перепечатка материалов из журнала «Русская мысль» – только по согласованию с редакцией. О случаях отсутствия в продаже журнала «Русская мысль», нарушениях сроков доставки и других недостатках в нашей работе сообщайте

по номеру +44 (0) 203 205 0041 или пишите на e-mail: rmofoffice@russianmind.com

ТИРАЖ: 20 000 экз.

ГЛАВНОЕ 6 «КРАСОТА СПАСЕТ МИР»

Об итогах прошедшего года.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТИНИК

10 РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА

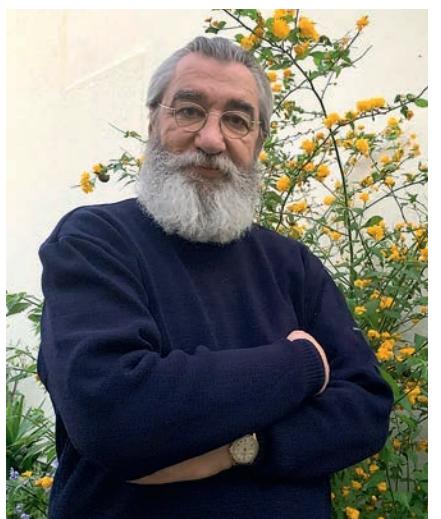

«Существует непреложный духовный принцип: любовь умножается, когда мы отдаем себя другим».

12 ЛЮДИ РОЖДЕСТВА

В дни празднования Рождества Христова важно проникнуться осознанием сочетания величия и малости, божественного и человеческого, праздничного и повседневного.

ПАМЯТЬ 16 ВСПОМИНАЯ ВИКТОРА ЛУПАНА

Всегда позитивный, энергичный, полный идей и планов — таким он останется в памяти людей, которым посчастливилось встретить на своем жизненном пути этого необыкновенного человека.

РОССИЯ 20 ОТ «ПОВЫТИЙ» ДО ПОСОЛЬСТВ

10 февраля в России отмечают День дипломатического работника.

ИСТОРИЯ 24 РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ: БОРЬБА С БОНАПАРТОМ

Главным итогом Отечественной войны 1812 года стало фактическое уничтожение армии Наполеона.

34 ТАЙНЫ СОВЕТСКОГО БАНКА В ПАРИЖЕ

«Русская мысль» начинает публикацию серии рассказов об истории советских банков за рубежом.

КУЛЬТУРА 40 «ЩЕЛКУНЧИК»: СОН В ЗИМНЮЮ НОЧЬ

П. И. Чайковский: «Жизнь имеет только тогда прелесть, когда состоит из чередования радостей и горя, из борьбы добра со злом, из света и тени...»

46 ВДОХНОВЕНИЕ И ТРУД

К 150-летию со дня рождения великого певца и артиста: фрагмент из автобиографической книги Федора Ивановича Шаляпина «Маска и душа»

50 ВЕЛИКИЙ РЕФОРМАТОР ТЕАТРА

160 лет назад родился Константин Станиславский.

52 «УТРО СТРЕЛЕЦКОЙ КАЗНИ»

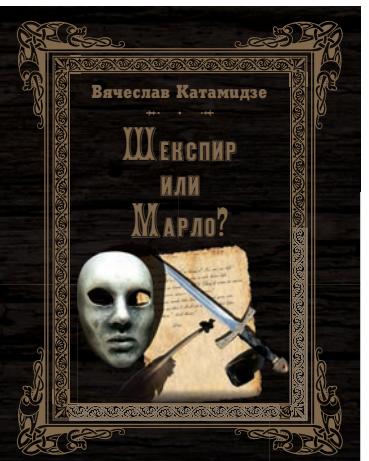
К 175-летию со дня рождения выдающегося мастера исторических полотен В. И. Сурикова.

В МИРЕ

54 ИСХОД ПРОМЫШЛЕННОСТИ И КАПИТАЛА ИЗ ЕВРОПЫ В США

Подтверждается старая истина о том, что крупные кризисы в Европе обогащают США.

ИНТЕРВЬЮ 56 РАСКРЫВАЯ ТАЙНУ 400-ЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ

В этом году на прилавках книжных магазинов появится книга В. И. Катамидзе «Шекспир или Марло?»

ЛИТЕРАТУРА 58 ПЕВЕЦ РУССКОЙ ПРИРОДЫ

150 лет со дня рождения Михаила Пришвина.

60 РУССКИЙ КЛАССИК XX ВЕКА

К 140-летию Алексея Николаевича Толстого.

64 НОВОГОДНИЕ ОГНИ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Мы живем, как материалисты, но пласти русской поэзии, посвященной Христу и событиям, каких не было важнее в истории мира, призывают к иному...

67 ВОСКРЕСИВШИЙ СЛОВО

«После того как был Виктор Шкловский, нельзя жить и писать по-прежнему...»

70 ПЛАМЕННОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СЕРДЦА

К 240-летию со дня рождения Стендоля.

74 ВСЕ ЗОЛОТО МИРА ЛОЖИТСЯ К НОГАМ

Стихи Любови Турбиной.

76 СТИХИ ДЛЯ МАРИИ

Представляем вниманию читателей стихи поэта Владимира Росова.

78 «В ТЕНИ ТРОНА» ВАСИЛИЯ ЗУБАКИНА

«Русская мысль» продолжает публикацию фрагментов из новой книги Василия Зубакина (начало читайте в № 149/09, 150/10 и 152/12).

84 ПРОКУРАТОР КЕША

Рассказ Владимира Малышева из книги «Возвращение», вышедшей в 2022 году в московском издательстве «Вече».

ТОЛЬКО У НАС 88 ВАЛЕРИЙ ПОВОЛЯЕВ. «ОДИНОКИЙ ЮНКЕРС»

«Русская мысль» начинает публикацию литературных произведений, которые впервые увидят свет на страницах нашего журнала.

ОЧЕРК 92 ИСПЫТАНИЕ ОККУЛЬТНОЙ МУДРОСТЬЮ

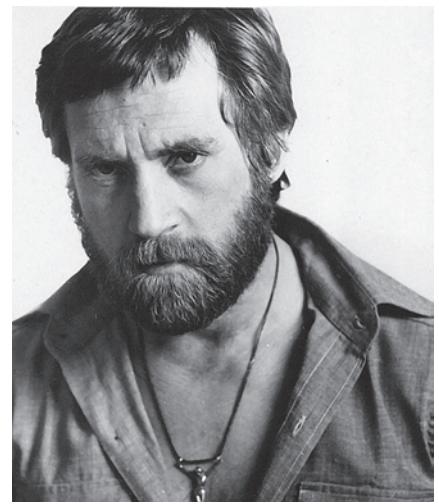
О том, как создаются божества во плоти, или О роли случайностей в жизни человека.

В МИРЕ КИНО 100 РЕЖИССЕР «СОВЕТСКОГО ГОЛЛИВУДА»

К 120-летию со дня рождения советского кинорежиссера и сценариста Григория Александрова.

АРХИВНЫЙ ПОДВАЛ

104 ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ

Все его творчество пронизывает страсть к вневременной России.

ТРАДИЦИИ

105 ВЕНЕЦИАНСКИЙ КАРНАВАЛ 2023

Знаменитый праздник масок и перевоплощений в этом году будет проходить с 4 по 25 февраля.

106 СОБЫТИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

108 ДОСУГ

ЧИТАЙТЕ В НАШЕМ ЖУРНАЛЕ СТАТЬИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

ГЛАВНОЕ

«КРАСОТА СПАСЕТ МИР»

Об итогах прошедшего года

КИРИЛЛ ПРИВАЛОВ,
главный редактор «Русской мысли»

Кирилл Борисович Привалов

Журналист, писатель. В журналистском ремесле с 1973 года. Сотрудничал со многими советскими, французскими и российскими изданиями. С 1986 года – в «Литературной газете», был ее собственным корреспондентом в Париже. Кавалер Ордена Искусств и литературы и Ордена «За заслуги» (Франция), награжден медалью «Ренессанс франсез» за заслуги в области франкофонии. Ведущий теле- и радиопередач. Автор двадцати книг на русском и французском языках. Сценарист и продюсер документальных фильмов об истории России и Франции.

Y каждого времени – свой знак. С этой банальностью можно было бы не считаться, если бы так не происходило на самом деле. А под каким знаком прошел 2022 год? Что отметил его, открывшего, по мнению большинства экспертов, новую эпоху в летописи человечества?

Как часто бывает в жизни, вопросов больше, чем ответов. Попробуем на некоторые из них все-таки ответить. И – увы! – поверим Гегелю: Вильгельму Фридриху Гегелю:

история учит лишь тому, что она, к сожалению, никогда ничему не научила.

Горят не только рукописи

Вспомнилось, как горел три года назад Собор Парижской Богоматери... Оседала и превращалась в пепел старинная крыша исторического храма; медленно, словно раненый гигант, заваливался, съедаемый пламенем, знаменитый

дубовый шпиль, который искусственные зодчие по старым чертежам восстановили на свинцовых балках в XIX веке; огненные языки, коронованные искрами, столбом взвились над Сеной...

Величественный собор, первый камень которого был заложен еще Карлом Великим, был едва ли не уничтожен всего за неполных восемь часов. И где? В сердце западной цивилизации! И когда? В XXI столетии – ядерном, космическом, цифровом... Никакие научно-инженерные достижения не помогли людям в сжатые сроки обуздать стихию. Знак... Символизм пожара в соборе Нотр-Дам-де-Пари трудно не увидеть: словно сам Бог захотел предостеречь нас столь жестоким способом, что вместе с храмом горит и наша цивилизация.

Получается, гореть может все, даже, вопреки утверждениям Михаила Булгакова, рукописи. Агут алхимики, когда говорят, что «Вся природа обновляется огнем» (*Igne natura renovatur integra*). О каком таком «обновлении» можно говорить? Не знаю, как у вас, но у меня вместе с Нотр-Дам сгорели надежды на более сердобольное по отношению к нам будущее. Окончательный приговор ему несколько сдержал коронавирус, но пандемия, оглашенная его злым именем, завершилась, и без вариантов стало ясно: каждый следующий год будет сложнее предыдущего. Как сказал один российский мудрец: «У нас все впереди – именно это и настораживает».

Год начался со спецоперации на Украине. Владимир Путин назвал ее целью «защиту людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима». Понимаю. Бывал раньше на Донбассе и ценю его трудолюбивых людей... Но я ненавижу войну. Любую. Знаю, что порой бывает невозможно ее избежать, но все равно ненавижу войну. В разных истребительных баталиях XX века была разорена, покалечена и раздроблена моя семья. Дядя мой в первую неделю войны с фашизмом стал на белорусской земле героем Советского Союза – к сожалению, посмертно. Дед мой, раненый-перераненный инвалид Первой мировой, которую он упорно называл «войной германской», уходил из жизни со словами: «Лишь бы не было войны...» И вот она опять случилась. Разделила страны на «дружественные» и нет.

Представить войну в самом дебюте XXI столетия не столь давно мне казалось так же невозможным, как и разрушение собора Нотр-Дам. Впрочем, нечто безобразно подобное уже происходило. Об этом не хочется вспоминать – больно! – но было же, было... 4 марта 1999 года НАТО без одобрения Совета Безопасности ООН подвергло бомбардировке Югославию. Дикая агрессия продолжалась более двух месяцев. Только во время налетов с воздуха погибли почти две тысячи человек, в их числе – четыреста детей. И с невероятной долей цинизма эту военную операцию назвали в западных столицах «Милосердный ангел»! Выходит, начало пороховой истории Миллениума было положено отнюдь не Россией.

Такова натура людская: человеку стоит лишь начать – и пошло-поехало!.. Но какой ценой!

Символизм пожара в соборе Нотр-Дам-де-Пари трудно не увидеть: словно сам Бог захотел предостеречь нас столь жестоким способом, что вместе с храмом горит и наша цивилизация

Антисоветский пароход

Столетнее чествование по праву называют «юбилеем». Минувший год это был поистине юбилейный год Советской России, с последствиями, обозначившими весь XX век. В здании Большого театра собираются представители России, Украины, Белоруссии и Закавказской Федерации и 30 декабря 1922 года принимают решение о создании невиданного ранее государства: Союза Советских Социалистических Республик.

Несколько ранее, 16 апреля, в итальянском Рапалло между Веймарской республикой (Германией) и Россией (РСФСР) заключается договор о восстановлении дипломатических отношений и регулировании всех спорных вопросов. После многолетней войны и экономической блокады новая Россия выходит на международную арену и становится одним из главных действующих лиц мирового «концерта» (термин возник еще на Венском конгрессе в 1814–1815 годах).

Но какой ценой!

В те же дни из Петрограда отплывает пароход, пассажирами которого будут Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, И.А. Ильин, С.Е. Трубецкой, А.А. Кизеветтер... «Философский пароход» – за шесть дней до апоплексического удара Ленина большевики примут решение выслать за границу в несколько приемов элиту российской научной мысли. Многие из этих беженцев поневоле осядут в Париже. Там, где 18 мая в отеле *Majestic* в гостях у английского мецената и писателя Сиднея Шиффа встретятся на обеде великие творцы столетия: Марсель Пруст, Джеймс Джойс, Сергей Дягilev, Игорь Стравинский, Пабло Пикассо, Эрик Сати и Клайв Белл. Общего языка они не найдут... У интеллигентов всех стран, вообще, традиционные трудности с «общим языком».

Санкции санкциями, а культура – по расписанию

Журнал *Time* оценил 2022-й как «худший год в истории». Пессимисты с берегов Альбиона

Памятный знак на набережной Лейтенанта Шмидта в Санкт-Петербурге

и не подозревают о российском духоподъемном принципе: «То ли еще будет!» Тем более что никакие санкции не в состоянии перекрыть голос российской культуры. «Красота спасет мир», – верил герой

Федора Достоевского. Я тоже в это верю. Точнее, культура – вот лучшее лекарство в пору военных испытаний. Тут можно, конечно, вспомнить слова француза Шарля Монталамбера: «Если вы не будете

заниматься политикой, политика займется вами». Однако за прошедший год культурных событий от Москвы до самых до окраин прошло нескованно много. Судите сами!

В столичном Музее изобразительных искусств им. Пушкина состоялась главная выставка года: «Брат Иван. Коллекции Михаила и Ивана Морозовых». В том, что это будет сенсация, сомнений не оставалось после того, как русская коллекция вернулась в Москву из Парижа, где ее посетили рекордные 2,5 миллиона француженок и французов. Впервые за столетие в Москве в одном пространстве показаны работы как западных (Сислей, Мунк, Ренуар, Пикассо, Мане и т.д.), так и русских (Врубель, Серов, Васнецов, Ларионов и др.) художников. Так было и в коллекции Морозовых: одна культура, общая цивилизация.

В московской Новой Третьяковке на Крымском валу состоялась выставка современного индийского искусства «Индия! New Art». Более 80 работ – живописных полотен, видеоинсталляций, объемных арт-объектов – из музея Киран Надар, который расположен в столице Индии Нью-Дели...

А в «классической» Третьяковке, в ее основном здании, продолжается первая за последние десятилетия крупная персональная выставка Игоря Грабаря, посвященная 150-летию со дня его рождения. Уроженец Карпатской Руси Грабарь был не только замечательным российским и советским художником, но и прославился как мастер музейного и реставрационного дел, как искусствовед и педагог. Возглавлял Третьяковскую галерею, Комиссию по раскрытию и сохранению памятников древнерусской живописи, Московский государственный художественный институт...

По другую же сторону Москвы реки посетители Исторического музея увидели «Сокровища музеев Генуи» – так называется экспозиция из собраний итальянского

города-порта: полотна из базилики Святого Лаврентия и из фондов Страны Нуова, картины фламандца Антониса ван Дейка и генуэзского мастера Алессандро Маньяско. И – как главное украшение выставки – полотно несравненного Караваджо «Се человек».

После двадцати лет жизни в Париже я, как и многие обитатели Белокаменной, несколько лет назад уехал из Москвы и поселился за городом, в прямом смысле слова в деревне. Так вот, рядом со мной, в «сельской глухи», расположена музей «Новый Иерусалим», что составляет культурно-познавательную часть Русской Палестины вокруг величественного Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. Под самый Новый год в музее открылась выставка «Под знаком Рубенса. Фламандская живопись XVII века из музеев и частных собраний России».

Санкции санкциями, а культура в России – по расписанию. 67 знаменитых произведений мастеров эпохи расцвета фламандского искусства – обратите внимание! – были привезены не из Нидерландов и Бельгии, а из региональных музеев России и частных коллекций русских коллекционеров. Работы, вышедшие из мастерских главных художников золотого периода фламандской школы: Антониса Ван Дейка, Яакова Йорданса, Франса Снейдерса, Яна Брейгеля Бархатного, Давида Тенирса Младшего и самого Питера Пауля Рубенса. В том числе и чрезвычайно редкие произведения авторов, чье художественное наследие исчисляется сегодня единичными экземплярами. Так, мне удалось увидеть единственную подписанную работу женщины-художницы Йоанны Вергаувен – редкий случай того периода. Уникальная по своему охвату выставка!

Монастырь «Новый Иерусалим» – русское чудо света в пятидесяти километрах от Москвы. И музей, где ранее я уже наслаждался шедеврами Пикассо и Фаберже, Шагала и Фалька...

Можно было бы, конечно, сконцентрироваться на таких итогах года, как смерть королевы Елизаветы II и победа на безальтернативных выборах Эмманюэля Макрона, куцые сорок четыре дня правления Лиз Трасс и убийство японского премьера Синдзо Абэ... Но сдается мне, куда интереснее рассказать о чудесной выставке «Авангард: на телеге в XXI век», состоявшейся в Музее русского импрессионизма в Москве. Более трех сотен полотен Ва-силия Кандинского, Николая Фешина, Ильи Машкова, Александра Родченко... Невероятная история! В 1921 году в Вятской губернии после передвижных выставок из-за осеннего бездорожья остались в провинциальных музеях шедевры авангардистов. И вот их впервые объединили и показали широкой публике. Все верно: гораздо приятнее позабыть о «проклятии» обуглившегося собора Парижской Богоматери и начать рассуждать о результатах года в искусстве, литературе, в спорте, наконец, – особенно после победы Аргентины на чемпионате мира по футболу. И о культуре страны, которая вовсе не на телеге въехала в авангард XXI века.

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА

Патриаршее служение в храме равноапостольного князя Владимира в подмосковной Балашихе

Фото: Сергей Власов

Возлюбленные о Господе архипастыры, всечестные священники и диаконы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

Ныне, когда Церковь Небесная и земная в соборном единстве

прославляет Бога Воплотившегося, сердечно поздравляю всех вас с великим и светозарным праздником Рождества Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Сегодня мы вновь обращаем наши мысленные взоры к событиям,

произошедшим более двух тысяч лет назад в Вифлееме. Мы взираем на кроткого Младенца, лежащего в яслях в окружении Пречистой Матери, праведного Иосифа и пастухов, которым первым была сообщена весть о пришествии на землю

Спасителя, и вторим Бесплотным Силам, прославляющим Вышнего Творца, чрез Единородного Сына Своего даровавшего мир и благование людям.

Святитель Григорий Богослов, раскрывая суть сего праздника, свидетельствовал: торжество наше — о пришествии Бога к человеку, чтобы нам возвратиться к Богу (Слово 38). Ныне воистину приблизилось к нам Царствие Небесное (Мф. 3, 2): во исполнение древних пророчеств пришел на землю долгожданный Примиритель (Быт. 49, 10), Младенец родился нам — Сын дан нам; и имя Ему: Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира (Ис. 9, 6).

«Мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам» (Ин. 14, 27), — обращается к нам Христос. Что же это за мир, который подарили человеку Господь и который воспели ангелы в момент рождения Спасителя? Разве стало с тех пор на земле меньше вражды или конфликтов? Мы отовсюду слышим «мир, мир!», а мира все нет, по слову пророка (Иер. 8, 11). Но истинный мир Божий, который снизошел на землю с Рождеством Христовым, превыше всякого ума (Фил. 4, 7). Он не зависит от внешних обстоятельств и неподвластен скорбям и лишениям временной жизни. Этот необоримый внутренний мир заключен в Самом Боге, Который, став человеком, во всем подобным нам, кроме греха, уже не просто действует в нашей истории, но зримо в ней присутствует. *Ныне Слово стало плотью и обитает с нами, полное благодати и истины* (Ин. 1, 14). Господь близко, мои дорогие, — не будем никогда забывать об этом и не будем унывать!

В Нем — наша сила, наша крепкая надежда и духовное утешение во всех обстоятельствах жизни.

Преклоняясь пред смиренным величием чуда Боговоплощения и прославляя пришедшего в мир Спасителя, мы не можем вместе

с тем не тревожиться о происходящих сегодня военных событиях, омрачающих святое рождественское торжество, ибо, как отмечает апостол, *страдают ли один член, страдают все члены* (1 Кор. 12, 26). В этих испытаниях, постигших народы исторической Руси, нам особенно важно делом подтверждать верность своему христианскому призванию и являть друг ко другу любовь. Нам порою кажется, что добро слабо и беззащитно, а от нашего небольшого усилия мало что зависит. Однако это не так.

Существует непреложный духовный принцип: любовь умножается, когда мы отдаем себя другим, когда жертвуем ближнему свое время, помогаем материальными средствами или просто дарим ему свое внимание. Тогда мы не только преображаем мир вокруг, но и обретаем нечто очень ценное внутри себя. В этом несложном, но действенном духовном законе заключается секрет подлинного мира и настоящего счастья, к которому так стремится каждый человек. Это счастье — не за тридевять земель, как полагают некоторые люди, гоняющиеся за призрачными иллюзиями материальных благ и беспечальной жизни. Настоящее счастье в том, чтобы разделять любовь и радость с окружающими и добрыми делами прославлять Бога, Который воплотился для того, чтобы мы имели жизнь и имели с избытком (Ин. 10, 10). Когда мы впускаем в сердце Христа и позволяем Ему действовать в нас, в наших душах возвращаются благословенный мир и покой (Мф. 11, 29), а мы становимся причастниками Царствия Божия, которое внутри нас есть (Лк. 17, 21).

Мы хотим обнять Родившегося Господа? Тогда обнимем скорбящего и утешим страждущего. Мы желаем прикоснуться ко Христу и, подобно восточным мудрецам, принести приятные Богомладенцу дары? Тогда подарим нашу любовь

и заботу близким, окажем нуждающемуся посильную милость и поддержим унывающего. «Как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25, 40), — свидетельствует Спаситель.

«Рождественская ночь доставляет мир и тишину Вселенной!» — восклицает преподобный Ефрем Сирин и с дерзновением продолжает: «Эта ночь принадлежит Кроткому, поэтому пусть каждый отложит ярость и суровость. Ныне воссиял день милости, да не преследует же никто мщением нанесенной ему обиды. Настал день радости, да не будет же никто виною печали и скорби для другого» (Песнопения на Рождество Христово, I).

Прислушаемся к этим удивительным словам «сирийского пророка пустыни» и распахнем сердца во-плотившемуся ради нас Господу. Возрадуемся, ибо Сам Царь и Владыка Вселенной кротко пришел на землю, чтобы даровать нам спасение и жизнь вечную. Мы же, с благодарностью отвечая на великую любовь Творца к людям, освятим наши души терпеливым перенесением испытаний, теплою молитвою и добрыми делами во славу Божию.

Еще раз поздравляя всех вас, мои дорогие, со светлым праздником Рождества Христова, желаю неоскудевающей радости и благополучия вашим домам и семьям, крепости сил и щедрой помощи от Богомладенца Иисуса. Человеколюбивый Создатель, Истинный Господь истории, да приклонит Свою милость к народам Святой Руси и благословит всех нас миром, дабы мы едиными усты и единственным сердцем прославляли Воплотившегося Спасителя и убедительно свидетельствовали, яко с нами Бог!

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ
И ВСЕЯ РУСИ
Рождество Христово
2022/2023
Москва

ЛЮДИ РОЖДЕСТВА

В дни празднования Рождества Христова важно проникнуться осознанием сочетания величия и малости, божественного и человеческого, праздничного и повседневного

АВГУСТИН СОКОЛОВСКИ,
доктор богословия, священник

Андрей Рублев. Икона «Рождество Христово». XV век

Событие Рождества Христова напрямую соотносится с Воскресением Господа. Ведь Пасха – это завершение Дела Христова, победа над смертью и адом, знамение и залог воскресения всех людей. Рождество – начало этого «спасительного о нас замысла»,

как об этом говорится в литургии Иоанна Златоуста.

Между Рождеством и Пасхой есть иная взаимная спасительная связь. Господь воскрес из мертвых на третий день. Событие Воскресения совершилось в тайне Гроба Господня. Рождение Господа произошло,

согласно Евангелию, также в пещере. Рождество и Пасха были скрыты от мира, ибо он ослеп, подобно Циклопу из «Одиссеи».

«Глазной мазью помажь очи твои, чтобы видеть», – говорит Апокалипсис (Откр. 3:18). У Бога есть свое средство коммуникации. Имя ему – Благодать, передаваемая через Мир и Церковь. Эти два любимых Его произведения, одно – дело Рук Его, другое – Само Его Тело. Как писал Ириней Лионский, «Руки Бога – Сын и Божественный Дух».

Мало кому из живших в те далекие времена людей – Марии, Иосифу, волхвам и пастырям – Бог даровал благодать прочувствовать парадоксальную реальность рождения в мир Мессии. Реальность, которая облачилась в одежды тишины, незаметности, отсутствия славы и погруженности в забвение. Вторя пророчеству Исаии (Ис. 9:6), служба Рождества именует Господа «Князем Мира». Что же есть Тишина, как не Мир!

«Свет во тьме светит, и тьма его не объяла», – говорится в Евангелии (Ин. 1:5). Отцы Церкви много писали об этой «мистике света и огня», которая преодолевает всякую тьму и неспособность человека к восприятию, но при этом сама остается божественным мраком.

Слова эти трудны для понимания. В дни празднования Рождества Христова чрезвычайно важно проникнуться осознанием сочетания величия и малости, божественного и человеческого, праздничного и повседневного.

Неслучайно помимо литургии символика человеческого общения не нашла для празднования Рождества Христова лучшего отражения, чем наполненный угощениями стол. Трапеза Завета людей с Богом или, лучше, Бога с людьми.

Потому что, согласно Библии, и в этом принципиальное отличие от язычества, Бог – всегда первым адресует Себя человеку. Бог – Бесконечная Адресация Себя. Самооткровение. Дар. «Сколько бы обещаний ни дал Бог, сам Христос – это ответ «да» на все!» (2 Кор. 1:20).

Ныне, в Рождестве Христовом, Бог, не дождавшийся ответа человека, согласно Писаниям, стал этим ответом Сам.

В эти рождественские дни важно помнить главное славословие праздника. На принятом на богослужении нашей Православной Церкви церковно-славянском языке гимн этот звучит так: «Слава в вышних Богу, на земли мир, в человечех благоволение» (Лк. 2:14). Этот древний гимн по сути своей является одним из первых Символов Веры. Поскольку сказанное в нем – исповедание, вера, убеждение в том, что непременно должно наступить.

Это ключевое рождественское славословие имеет два прочтения. Первый – «Слава в вышних Богу, на земле мир, в человечех благоволение». Этот вариант принят в восточной православной традиции. Его окончание – свидетельство о том, что избрание и призвание Бога обращено ко всем. Второй – «Слава в вышних Богу, на земле мир, в человечех благоволения». В таком прочтении мир становится достоянием тех людей, на которых почивает благоволение Бога. Говоря современным языком, в людях доброй воли.

Важно отметить, что богословское учение о том, что призвание и избрание не тождественны, то есть Бог призывает всех, но избирает немногих, является

классическим наследием древней богословской мысли бывшего еще тогда вполне православным христианским запада. Так мыслил блаженный Августин, учили Поместные Соборы в Карфагене и Галлии.

Так возвышенное и наполненное смыслами богословие встраивается в кажущееся привычным и по-рождественски повседневным песнопение, чтобы призвать нас к размышлению над богатством смыслов, которым мы, верующие христиане окружены в этом мире.

Бог не оставил нас одних. Он постоянно учит нас, помогает, окружает заботой, ведет ко спасению порою явными, но всегда таинственными путями.

«Верить Богу, верить в Бога, следовать за Богом», – эта тройственная формула, которую одним из первых сформулировал блаженный Августин. Она отражает суть библейской религиозности. Очень важно, чтобы ни одна из составляющих ее частей не выпадала в восприятии веры христиан.

Вера как доверие, вера как убежденность в правильности, вера как готовность последовать. Эта третья часть в особенности свойственна нашей эпохе постмодерна. К сожалению, первые две она зачастую сознательно стремится отбросить. Важно помнить, что христианское убеждение и Вера Церкви говорят о том, что в верности этой триаде ипостасей веры – подлинное счастье и благословение всем и каждому. Дар быть Народом Бога и Людьми Рождества.

Человеком Рождества был Праведный Иосиф. Традиция Церкви именует его «Обручником». Тем самым Церковь подчеркивает, что Иосиф был мужем Марии, согласно Закону. Однако отношения между ними были чисты и не имели собственно супружеского содержания.

Это связано не с каким-то особым отношением Церкви к общению полов (которое Библия, как

и Церковь, благословляет всецело, если оно в согласии с замыслом Бога о человеке), но исключительно с сущностью христианского благовестия.

По вере Церкви, Господь Иисус был Новым Творением. Он не был простым продолжением человеческого рода, но подобно первому человеку, Адаму, был заново создан Духом Святым во Чреве Марии Девы. Одновременно, и это, пожалуй, самое сложное, личность Его – Сам Сын Божий, Вторая Ипостась Пресвятой Троицы, во Христе получивший человеческое имя «Иисус».

Так Бог вошел в историю. И в этом невероятная великая роль Марии и Иосифа. Мария – Мать Иисуса по плоти, Иосиф – отец Его по Закону. Важно помнить, что Библия постоянно подчеркивает, что Закон Бога выше плотского.

На божественной литургии в праздник Рождества Христова читается текст из Евангелия от Матфея. Первые двенадцать стихов второй главы евангельского повествования говорят о поклонении волхвов. Следуя за звездой, они приходят к правителю Ироду, узнают место рождения будущего Мессии, как это написано в пророчествах Библии. Затем они, следуя за звездой, находят Родившегося Младенца и поклоняются Ему. Приносят Дары и, получив во сне весть о том, что Правитель Ирод решил погубить Христа, отходят в свою страну своим путем.

Евангельские повествования чрезвычайно важны для понимания драматической сложности того времени, в которое родился Господь. В них зримо присутствует Праведный Иосиф. Именно ему предстояло взять «Младенца и Матерь Его», как это сказано в Писании, и бежать в Египет, чтобы спасти от неминуемой гибели вследствие царского указа об истреблении Вифлеемских новорожденных. Иосифу предстояло возвратиться и поселиться в Назарете – области, неподвластной

Гвидо Рени. «Святой Иосиф с младенцем Иисусом». 1620-е годы

той власти, которая, могла оставаться опасной для Иисуса. Благодаря этому его решению Господь Иисус будет во веки именоваться «Иисусом из Назарета». Понтий Пилат прикажет поместить на Его Кресте надпись: «Иисус Назорей, Царь Иудейский» (Ин.19:19).

Известно, что Иосиф был одним из тех, кто окружал Господа Иисуса в младенчестве, был с ним в моменты его возрастания. Иосиф воспитывал Господа и, согласно Писанию и Преданию, передал ему свою профессию плотника. Именно благодаря этому на все времена труд в христианской вере будет восприниматься как нечто весьма почетное. Последняя встреча с Иосифом на страницах Евангелия происходит, когда Господь, в двенадцатилетнем возрасте, посещает в Иерусалиме Божий Храм.

Иосиф был Ангелом Хранителем Господа, как добрый отец, помощником и первым учителем в Божьем Законе. При этом в нашей православной традиции Иосиф кажется забытым. У него нет особенного почитания среди святых. Его литургическая, то есть богослужебная память совершается в воскресный день после Рождества Христова, вместе с Царем Давидом и всеми теми, кто непосредственно связан с Господом узами родословной и закона. Это общее воспоминание, а не личный день памяти в месяцеслове, свойственный большинству святых. И связано оно с тем, что именно благодаря Иосифу, его родословной, Иисус именовался «Сыном Давида», а значит, Мессией.

При поверхностном рассмотрении может показаться, что Сам Бог устами Писания и Предания как бы

желает скрыть присутствие Иосифа. Однако это не так. Ведь в Писании Иосиф упоминается не менее часто, чем Сама Дева Мария. Но все эти упоминания связаны исключительно с Господом. О собственной жизни Иосифа, его биографии мы не знаем ничего.

Возраст Иосифа также неизвестен. В восточном православном предании, нашедшем свое отражение в иконографии, Иосиф изображается весьма старым, но в западной традиции, причем, когда она еще была православной, зародилось восприятие Иосифа как человека молодого. В католическом богословии, берущем начало от Западных Отцов Древней Церкви, Иеронима, Августина, и других, Иосиф стал прототипом... монашеского жития. Согласно западной традиции, брак с Пресвятой Девой был для него первым. Бог повелел ему оберегать, заботиться о Деве и пребывать в воздержании. Так, Учитель Карфагенской Церкви Августин (354–430) писал о том, что Иосиф – единственный из людей, который одновременно в совершенстве исполнил два обета – монашества и брака, сохранив неприкосновенными узы супружества и девства. Удивительное богатство благословения, дарованное одному человеку!

Получается, что если для Восточной Традиции Иосиф был, скорее, персонажем ветхозаветной истории или же, подобно Иоанну Крестителю, стоял на пересечении двух Заветов, то для Традиции Западной Иосиф – один из нас. Более того, в самой своей молодости Иосиф является нам образ Бога. Ибо, по слову святого Августина, «Бог вечно юный и вечно старый; Он – самый молодой из нас».

Новозаветный Человек. Человек Рождества. Человек Воскресения. Человек Пасхальный. Подобно Иосифу Прекрасному из Ветхого Завета, он хранил чистоту. Подобно Иосифу, он видел сны. Через

них ему открывалась Божественная Воля. Интересно, что именно Иосиф Обручник стал последним человеком Священного Писания, с которым Бог говорил через сны.

Биография Иосифа нам неизвестна. Никакие конкретные даты не дошли до нас. Более того, неизвестно и то, что с ним стало. То, каким образом он завершил свой жизненный путь.

Лауреат Нобелевской премии по литературе, португальский писатель Жозе Сарамаго (1922–2010) в одном из своих произведений позволил себе предположить, что Иосиф был распят на Кресте за выступление против Римской Империи. Пострадал от Империи, как позднее за грехи мира, но руками Империи в лице Пилата, был распят его Сын Иисус. Независимо от писательских размышлений, мы знаем, что, согласно Писанию, Иосиф во всем поступал так, как велел ему Бог. Кроме того, согласно Евангелию, у Самого Господа не было антиримских настроений. Как Он сказал Пилату, «Царство Мое не от мира сего» (Ин. 18,36).

Размышляя над образом Праведного Иосифа в эти Рождественские Дни, следует задаться вопросом, почему в памяти Писания, а впоследствии в памяти Церкви из жизни и биографии Своих избранников Господь часто оставлял один лишь фрагмент. Так, о жизни самих Апостолов до нас дошли лишь драгоценные крупицы их биографии. В свою очередь, в житиях древних святых, а они почти все были мучениками, их страдания и мучения часто столь похожи друг на друга, что создается впечатление, что речь идет об одном и том же человеке или о мучениках, пострадавших вместе.

Получается, что большая часть из того, что мы хотели бы узнать о святых, не только исторически важное, но и полезное и спасительное, до нас не дошло. Для ответа на вопрос, почему это так, важно

помнить о том, что у каждого человека по определению есть жизнь и есть житие. Житие – это та часть существования человека, которая принадлежит Богу. Так, о Деве Марии мы знаем из Писания мало или почти ничего, но на этом малом строится великое исповедание веры Церкви. «Вера Церкви – в кратких словах», – пишет Августин.

От каждого человека, святого и несвятого, Господь требует и берет Себе лишь малую частицу. Ее Сам Он вкладывает в великое здание Своего спасительного замысла. «В основание великого города, имя которому – Небесный Иерусалим», – говорится в Апокалипсисе (гл. 21).

Для этого человек житием своим соприкасается с Историей Бога и в житии своем делается достоянием всех. Но прежде всего это относится к святым. Крупица Его замысла о спасении мира, часть божественного домостроительства – слова, которое дословно с греческого переводится как «экономика». Божественная экономика спасения, в которой подсчитано все. «Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего; у вас же и волосы на голове все сочтены» (Мф. 10,29–30).

Искусство Бога управлять миром, который Сам Он создал и Сам Он непременно спасет.

Однако помимо жития, принадлежащего исключительно Богу, человеку дарована жизнь как биография, которая суверenna и неприкосновенна, в своей неповторимой повторяемости благословена. Словами Милана Кундеры, в «невыносимой легкости бытия», дарованной Богом.

Житие – это то, что касается нас с вами в личном биографическом измерении. Житие предоставлена Богом человеку, чтобы жить благословением свыше, радоваться и вооплощать в творческой способности, которая в человеке есть образ

Божий, великий дар жизни. Подарок Небес. Как об этом поется в песне Булата Окуджавы (1924–1997): «Виноградную косточку в теплую землю зорою, // И лозу поцелую, и спелые гроздья сорву, // И друзей созву, на любовь свое сердце настрою, // а иначе зачем на Земле этой вечной живу...» Образ спелых гроздьев и торжественной вечери весьма близок притчам Евангелия и символам Апокалипсиса!

Так, через примеры, поучения, смыслы и знамения рождественское празднование становится не только воспоминанием события евангельской истории, но и делается, и в этом великое библейское дерзновение именующих себя именем Господа Иисуса Христа, возобновлением Завета, то есть обетом верности людей Богу и обещанием Бога людям – Церкви и Вселенской – непременно привести мир ко спасению во Иисусе Христе.

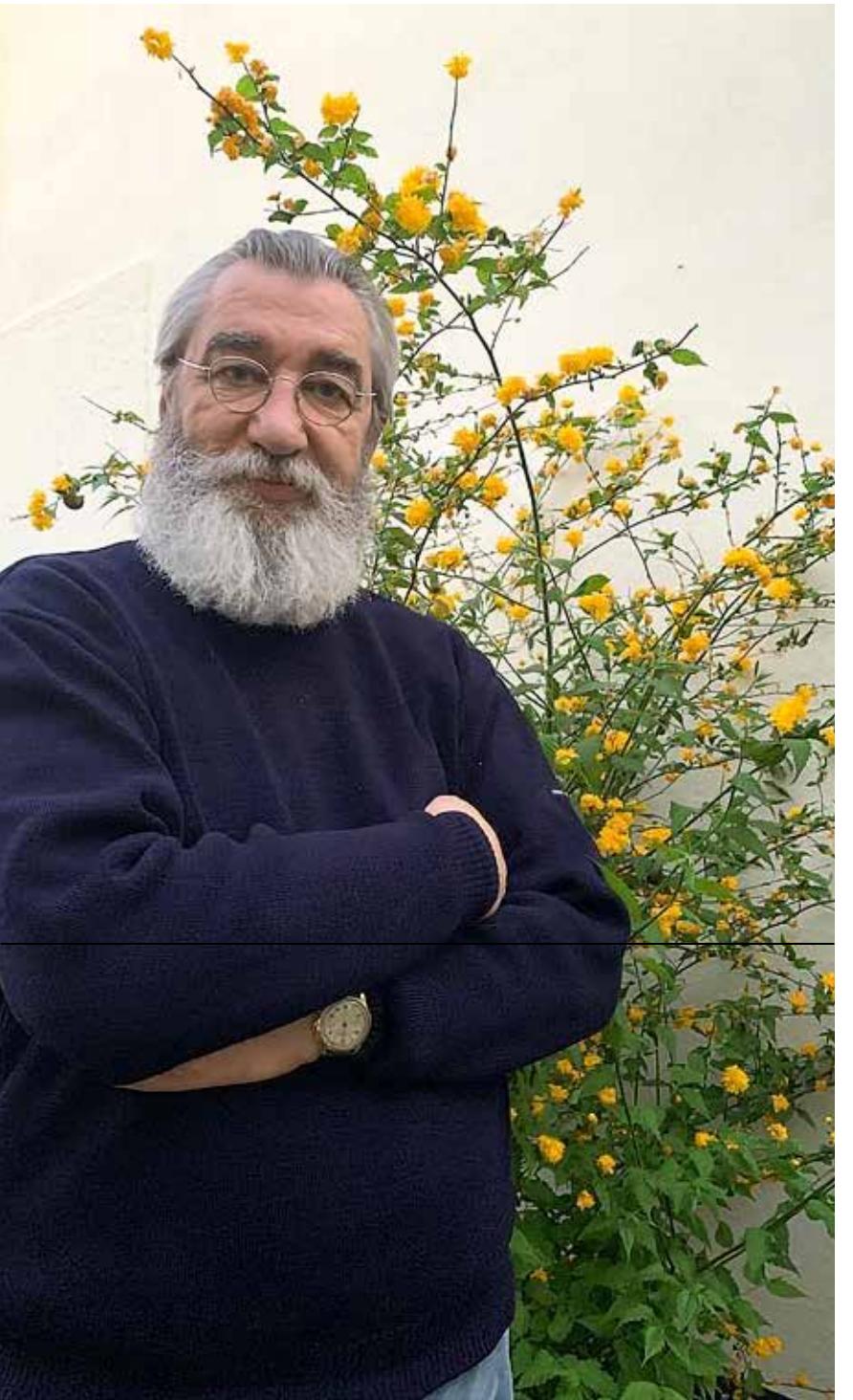
Жизнь – как благословение от Бога, которую призван в любви и радости прожить каждый человек. Образ праздника, общения и трапезы тесно связан с празднованием Рождества.

Получается, что в нашем незнании конкретной биографии Иосифа Праведного раскрывается и особый божественный замысел о каждом человеке.

Пример способности слышать голос Бога, ждать Его повелений и исполнять важное для Него Самого в точности – как образ подлинной религиозности во Христе. Искусство разделять божественное и человеческое, так чтобы то, что «не интересно Богу», то есть не задействовано в домостроительстве спасения, пребывало в тени. Иосиф, чье имя переводится как «Бог дарует». Иосиф – праведность от Бога. Иосиф – икона уместности во Христе. Иосиф – хранитель Господа Нового Завета. Иосиф – человек по имени Рождество.

ПАМЯТЬ

ВСПОМИНАЯ ВИКТОРА ЛУПАНА

Уже год, как с нами нет главы редакционного совета «Русской мысли» Виктора Лупана, блестящего профессионала, яркого журналиста и издателя, автора документальных фильмов, ряда книг и бесчисленного количества публикаций в прессе, многогранной личности, человека широкой души. Он успел многое сделать для сохранения русского культурного наследия за рубежом, войдя в 2010 году в состав Патриаршего совета по культуре.

На протяжении шестнадцати лет Виктор Николаевич был лицом и душой «Русской мысли». Всегда позитивный, энергичный, полный идей и планов – таким он останется в памяти людей, которым посчастливилось встретить на своем жизненном пути этого необыкновенного человека.

Мы вспоминаем сегодня мудрые мысли Виктора Николаевича, которыми он так щедро делился с читателями «Русской мысли».

ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО, А ЧТО ТАКОЕ ПЛОХО («Русская мысль», январь 2015)

Нельзя, наверное, сказать, что ушедший год был хорошим в отношении России по исторической, географической и, в конце концов, духовной сути. Не только из-за слишком далеко зашедшего, почти метафизического противостояния, а потому, что разразившийся конфликт носит цивилизационный характер, разрывающий нас – и меня, и вас – на части. Ибо в эмиграции, в изгнании, вдали, в рассеянии (можно говорить, как

угодно) именно в душе у всех у нас таится близость к тем воспоминаниям, к той культуре, к той правде, в конце концов, в которых мы воспитывались, росли.

Давайте вспомним 2013 год. Ведь было так спокойно! А потом, в 2014-м, вдруг началось и понеслось, да так, что порой не верится, что это наяву. Когда речь еще только зашла о санкциях, я думал – блеф! Какие санкции? Да еще и против России? Но это был не блеф. Потом вдруг заговорили о том, что санкции даже хороши для России, ибо Россия всегда делала прорывы, когда ей было тяжело. Сейчас этого уже никто не говорит. А все смотрят, разинув рты, и думают про себя – а чем же все это кончится? Ведь санкции плохи не только для России, но и для Европы.

Для той Европы, в которой мы живем. Для той Европы, которая казалась нам островом мягкости, благосостояния, умеренности. И которая вдруг пошла на экстремальные, агрессивные меры против России, тогда как Россия ничего вообще против Европы не предпринимала.

Причем всем ведь ясно, что Россия – не Куба, не Иран, не Венесуэла, что идти с ней на конfrontацию просто опасно. Что она является стратегической державой, от которой зависит очень многое. <...>

Историки считают, что XX век, по сути, начался в 1914 году, а не в 1900. Ибо до 1914 года люди жили по принципам и меркам XIX столетия. Судьбоносный 1914 год был не только годом начала Первой мировой войны, которой никто не мог себе представить, а годом начала исторического процесса, который уже к концу войны приведет к распаду империй, к коммунизму, к фашизму, к качественно новым реалиям, без которых XX век просто

немыслим. В 1914 году никто даже представить себе не мог Европы без кайзера и царя, без Австро-Венгерской империи, но со Сталиным, Гитлером, Муссолини, Франко, с Освенцимом и Гулагом. Но это не просто произошло, из этого выросли те реалии, в которых мы живем. Или, точнее, жили до сих пор.

Я знаю – аналогии в истории чаще всего ошибочны и порочны. Но, несмотря на это, не могу отделаться от мысли, что в 2014 году рождается новое время. Немыслимое время, которое рождается у нас на глазах. Немыслимое не обязательно в дурном или добром смысле слова, а именно в прямом его понимании – время, о котором просто нельзя подумать, которое невозможно себе представить.

Немыслимой была Французская революция 1789 года, с которой, кстати, начался XIX век. Русская революция 1917-го была уже вариацией на тему. Немыслимой была Первая мировая война, а Вторая – уже фактически ее продолжением и тоже вариацией. Крах СССР был очередным крахом очередной империи. А вот то,

–

что происходит или, точнее, начинает происходить в 2014 году, – поистине ново. Украина – повод, ну и плацдарм, конечно. Локальное поле бояни, если угодно, при глобальном брожении. При новой расстановке сил, с определением новых приоритетов.

Некоторые аналитики считают, что нынешний глобальный хаос, это начало агонии США. И что, пытаясь спастись, американцы провоцируют всемирный хаос. Будучи не в силах контролировать ситуацию, как всего еще лишь 20 лет тому назад, они повсеместно создают зоны конфликта, вмешиваясь не в свои дела. Да, это, возможно, даже правдоподобно. Но не более того. Ибо предвидимый крах

США будет все-таки очередным падением очередной империи.

ЧТО БУДЕТ И ЧТО ДЕЛАТЬ?

(«Русская мысль», январь 2018)

В январе месяце каждого нового года многие из нас задаются традиционным вопросом: а что будет? Что в этом году произойдет? Или, как поет Юрий Шевчук: «Что же будет с Родиной и с нами?»

Дело не в том, что мы как-то особенно волнуемся за суть грядущего. Просто человек так создан, что ему присуще волнение из-за непредсказуемой природы бытия. Есть даже евангельские притчи о том, как люди строят амбары для сохранения богатства на будущее, не подозревая, что этой же ночью смерть наведется к ним и заберет их души. Зная и понимая все это, мы тем не менее пытаемся строить свое будущее. А потому вопросы «что будет?» и «что делать?» не просто закономерны, а жизненно важны. <...>

В середине декабря известный французский интеллектуал Паскаль Брюкнер опубликовал на шумевшую статью под звучным заголовком: «XXI век американским не будет». Статья поразила многих в Европе своим пессимизмом. Особенно потому, что автор ее известен своими либеральными убеждениями и проамериканскими наклонностями. <...>

С начала XX века Вашингтон воспринимается Европой как некий «альфа-самец», который всегда, особенно в самый критический момент, заставляет подчиниться осмелившихся противостоять ему смельчаков. Но все альфа-самцы стареют и дряхлеют. Это закон природы. Старого, одряблевшего льва изгоняют из прайда, и он скоро погибает с голода в саванне, где его осмеливаются покусывать даже трусливые гиены.

Сто лет тому назад похожим образом сдала свои позиции могущественная Британская империя, над бескрайними просторами которой «никогда не заходило солнце». Она тоже десятилетиями боролась с Россией за господство в Южной и Центральной Азии. «Большая игра» (Great Game) – под таким странным названием популяризовал этот geopolитический процесс великий английский писатель Редьярд Киплинг.

И Российской, и Британской империи рухнули. На смену первой пришел Советский Союз, а вот на смену Британской империи пришли Соединенные Штаты Америки. Новая «Большая игра» стала называться «холодной войной», и приобрела она глобальный характер. Советский Союз тоже рухнул, и на смену ему пришла Российская Федерация. Буквально несколько лет тому назад между РФ и США началась новая «Большая игра» – игра неравная, в которой по всем параметрам Россия должна была бы проиграть. Но этого не произошло. И сегодня сход Америки с амвона международной политики не видят лишь слепцы.

Так каким же будет мир без «чуткого руководства» США? Будет ли он лучше, богаче, спокойней? Стоит ли вообще радоваться подобной перспективе? Ответы на эти вопросы могут быть самые разные. Но даже самые продвинутые и осведомленные люди не могут дать объективной оценки тому, куда ведет нас нынешний политический процесс.

ВОЙНА ПРОТИВ РОССИИ

(«Русская мысль», ноябрь 2020)

Исход, столетие которого мы отмечаем, казался в 1920 году логичным итогом проигранной схватки с идеологическим противником. Но исход этот оказался судьбоносным. Сотни перегруженных людьми кораблей покидали Крым, не осознавая, фактически, того,

что с ними происходит. А ведь они расплачивались не только за проигранные баталии, они расплачивались за то, что не сумели уберечь и сохранить то, что, казалось бы, так любили. Миллионы белых эмигрантов десятилетиями считали, что «России больше нет». Но сидели на чемоданах, надеясь вернуться. Куда? Ведь России больше нет! Не в сказочный же лубок!

Россия, разумеется, не умерла и даже не просто «выжила». Ненавидящие Российской империю большевики воссоздадут ее совсем скоро после развода. Географически к 1940 году СССР – Российская империя без Финляндии и Польши, а к 1945 прибавились еще и Курильские острова – реванш за проигранную японцам войну 1904 года.

Для русской эмиграции 1920–1930 годы были периодом нарасстающей растерянности. Одни за другими союзники по Антанте признавали Советскую Россию. Причем советские посольства открывались в исторических императорских зданиях. А это ясно говорило о том, что для Запада СССР – «исторический преемник исторической России». <...>

Так как же определить сто лет спустя смысл Великого русского исхода? Советского Союза больше нет. Но аспекты его проявляются в нынешней России. Советский Союз был парадоксальным преемником российского имперского величия. А Российская Федерация – явная преемница и царской России, и СССР.

Революция 1917 года началась в России не «просто так», с «бухты-балахты»: ее долго готовили, о ней мечтали, не понимая сути того, о чем грезят. Брангель тоже не понимал, что творил: хотел спасти армию и вернуться воевать с красными. Не вернулся... Ленин и Троцкий делали революцию, а строил СССР Сталин.

В далекую уже Перву чеченскую войну вашему покорному слуге довелось оказаться в полевой палатке одного старшего лейтенанта. Паренек сразу же мне понравился. Его какая-то особенная офицерская выпрека придавала ему облик «белого офицера» из «Дней Турбинных». Над кроватью лейтенанта были приколоты вырезки из газет и журналов. Незнакомые грозные советские военные молча смотрели на меня с легко шевелящимся брезента палатки. И вдруг я узнал генерала Деникина. То, что он находился в обществе «красных», которые гоняли его по степям, удивило меня. Ничуть не смущившись, лейтенант ответил: «Гражданской войны была войной против России, которая велась руками русских». Более точного определения я никогда не слышал.

Сегодня противостоять глобальным тенденциям не может никто. Особенно, как бы это ни казалось странным, Соединенные Штаты. Да, они главные создатели, главные промоутеры и главные идеологи глобализма. Но тот же Збигнев Бжезинский давно предупреждал своих соотечественников об опасностях их же начинаний: «Американское общество стимулирует развитие таких глобальных социальных тенденций, которые подвергают эрозии традиционный государственный интерес». А если говорить более простым языком, то речь идет о суициальных тенденциях американского общества. Это значит, что те страны, которые отдаляют свои политico-социальные схемы от американской – Россия, Китай и некоторые другие, – имеют куда больше шансов на выживание.

Изображение

Для русской эмиграции 1920–1930 годы были периодом нарасстающей растерянности. Одни за другими союзники по Антанте признавали Советскую Россию. Причем советские посольства открывались в исторических императорских зданиях. А это ясно говорило о том, что для Запада СССР – «исторический преемник исторической России». <...>

Так как же определить сто лет спустя смысл Великого русского исхода? Советского Союза больше нет. Но аспекты его проявляются в нынешней России. Советский Союз был парадоксальным преемником российского имперского величия. А Российская Федерация – явная преемница и царской России, и СССР.

Революция 1917 года началась в России не «просто так», с «бухты-балахты»: ее долго готовили, о ней мечтали, не понимая сути того, о чем грезят. Брангель тоже не понимал, что творил: хотел спасти армию и вернуться воевать с красными. Не вернулся... Ленин и Троцкий делали революцию, а строил СССР Сталин.

В далекую уже Перву чеченскую войну вашему покорному слуге довелось оказаться в полевой палатке одного старшего лейтенанта. Паренек сразу же мне понравился. Его какая-то особенная офицерская выпрека придавала ему облик «белого офицера» из «Дней Турбинных». Над кроватью лейтенанта были приколоты вырезки из газет и журналов. Незнакомые грозные советские военные молча смотрели на меня с легко шевелящимся брезента палатки. И вдруг я узнал генерала Деникина. То, что он находился в обществе «красных», которые гоняли его по степям, удивило меня. Ничуть не смущившись, лейтенант ответил: «Гражданской войны была войной против России, которая велась руками русских». Более точного определения я никогда не слышал.

РОЖДЕСТВО И КУЛЬТ ПОТРЕБЛЕНИЯ

(«Русская мысль», декабрь 2021)

На Западе сегодня *Christmas* – никакое не Рождество, а главнейший в году разгул богохульского, по сути своей, культа потребления. Люди судорожно бегают по переполненным покупателями магазинам и, если не находят того, что искали, ибо раскупаются все, то берут, что попало. Пусть даже в кредит. <...> Люди экономят на отпусках, отказываются от путешествий, от покупки книг, от походов в театр и кино, но по-прежнему тратятся на рождественские подарки.

Основополагающая семейно-религиозная традиция, связанная с празднованием радостного события – рождения Младенца Христа, – остается семейной и является поводом для встречи в расширенном кругу семьи. Просто радость теперь все больше зависит от материального

фактора – получения или вручения подарков.

Католическая церковь и различные протестантские конгрегации пытаются бороться с коммерциализацией великого христианского праздника, но у них это плохо получается. Да, обычно полупустые храмы вдруг заполняются в Рождественскую ночь прихожанами. А точнее, той категорией людей, которые бывают в церкви два раза в год – на Рождество и на Пасху. Это уже неверующие или мало верующие люди, которые заходят в храм по старой памяти, по привычке, из-за воспоминаний о том, как их в детстве водили туда родители. <...>

Со временем установившаяся и окрепшая христианская цивилизация упразднила языческие традиции, и мы уже мало что о них знаем. Но отголоски и даже всплески языческой вакханалии периодически проявляются. Великая Французская революция была одним из них. Не только из-за мученической смерти тысяч католических священнослужителей, но и из-за гротескного изменения календаря, отмены отсчета лет от рождения Христа, изменения названий месяцев года и прочая

дурь, в частности переименование Собора Парижской Богоматери в Храм Рассудка.

Фашизм, особенно немецкий, и особенно в рядах СС, был пронизан языческой мистикой – с ритуалами, шествиями, храмами и прочей бесовщиной. Хорошо знакомый нам советский период истории России и восточной части Европы тоже носил псевдорелигиозный, языческий характер. Культ Ленина, культ Сталина, культ Революции, непогрешимость Партии, всенародные праздники с инсценированными шествиями, фигуры мучеников, такие как Павлик Морозов, Павел Корчагин, Александр Матросов,

Зоя Космодемьянская, закрытие и уничтожение храмов, неслыханное в истории физическое истребление священнослужителей и гонения на верующих, запрет на все религиозные праздники и обряды – все это говорит о языческой сути режима. Несмотря на претензии на научность и знание, псевдорелигиозная суть коммунистической идеологии неоспорима.

Сегодня многие западные аналитики и вообще интеллектуалы с удивлением констатируют деспрессивность общества. Культ на живы давно уже не оправдывает себя, ибо количество бедных непрерывно растет. Вера в демократию и равноправие тоже переживает тяжелые времена. Расовые, этнические, гендерные и прочие меньшинства считают себя ущемленными. Критикуя «патриархальный строй», молодое поколение фактически отвергает основы и суть западной цивилизации. Исламизация, особенно европейского общества, происходит так, будто ислам восполняет духовную пустоту отрекшегося от христианской веры и цивилизации социума, оставшегося, по сути, нагим и беззащитным.

На примере того, во что превратился праздник Рождества Христова, можно заметить, как происходит подмена христианской религии любви на языческую религию потребления. Любовь к ближнему заменена любовью к приобретенному за деньги предмету. <...>

И все же человеку свойственно стремиться к чему-то возвышенному. Люди нуждаются в положительной динамике, способной принести им удовлетворение. Удовлетворение от того, что они способствуют чему-то нужному, хорошему, доказывающему, что их существование не бессмысленно, а наполнено сутью, которую принято называть «смыслом жизни».

РОССИЯ

ОТ «ПОВЫТИЙ» ДО ПОСОЛЬСТВ

10 февраля в России отмечают День дипломатического работника

КОНСТАНТИН ЛЕЖАНДР

Александр Воронцов. Портрет работы неизвестного художника (круг Д. Г. Левицкого). Ок. 1786

Праздник российских дипломатов был учрежден указом президента Российской Федерации от 31 октября 2002 года в связи с 200-летием Министерства иностранных дел России. Впрочем, история российской дипломатии гораздо древнее.

В 860 году был заключен мирный договор между Русью и Византией. Это первый документ, от которого берет свой отсчет российская дипломатия. А выбор дня праздника связан с историей Посольского приказа. Именно на этот день 1549 года приходится

самое раннее упоминание первого внешнеполитического ведомства России. Много воды с того времени утекло. Сегодня в центральном аппарате МИДа России и в его загранучреждениях трудятся более 12 тысяч сотрудников. А количество загранучреждений приближается к 250.

«О любви и мире» – так назывался двусторонний акт, подписанный с Византийской империей в IX столетии. По сути дела, это первое международное признание Руси. Болезненное, непростое... Власти Константинополя, считавшие себя наследниками древних римлян, не гнушались использовать в отношениях с «северными варварами» самые грязные средства. Хрестоматийна история отравления в 1067 году князя Ростислава Владимира, внука Ярослава Мудрого, правителем византийского Херсонеса во время дипломатических переговоров.

Западноевропейцам, надо признать, удалось разрушить на несколько веков единство российской внешней политики. Но все равно с XV века удельная дипломатия разрозненных провинций уступила место дипломатии государевой, единодержавной.

Великий князь Московский Иван III, государь всея Руси, захотел создать особое посольское ведомство. В 1549 году царь Иван Грозный передал в ведение подьячего Ивана Висковатого, одного из наиболее образованных людей того времени, все «посольское дело». Так было

положено начало Посольскому приказу как особому учреждению. Его структура и функции приобрели законченные формы век спустя. Его отделы, или управления, называвшиеся «повытъями», именовались по фамилиям их начальников-подьячих (повытъе Алексеева, повытъе Волкова и т.п.). Затем шли номера, но к концу XVII века все «повытъя» были распределены по регионам, с которыми они имели дипломатические отношения. Первые постоянные русские миссии за рубежом появились в Швеции и Польше.

При Петре Великом Посольский приказ был преобразован в Коллегию иностранных дел. Во главе ее стоял канцлер Гаврила Головкин. Коллегия разделялась на два отделения – политический департамент (или секретная канцелярия) и публичную экспедицию. Секретная канцелярия занималась приемом и отзывом иностранных дипломатов в России, отправкой российских дипломатов за границу, дипломатической перепиской, делопроизводством, составлением протоколов. Публичная экспедиция ведала хозяйственными и почтовыми делами, а также делами народов, живущих в пограничных губерниях.

В 1802 году манифестом императора Александра I было образовано Министерство иностранных дел.

Российская дипломатия имеет богатую историю побед и поражений, ничуть не уступающую военной истории страны. Не перечислить

всех выдающихся российских дипломатов той поры...

В 1802 году, после того как Семен Воронцов не допустил вмешательства Англии в российско-турецкий конфликт, внешняя политика России стала «семейным делом» Воронцовых, ибо император Александр I назначил первым министром иностранных дел России Александра Воронцова. Именно братья Воронцовы сориентировали внешнюю политику России на союз с Англией и Австрией против наполеоновской Франции.

Дольше всех в истории российской дипломатии пост министра иностранных дел занимал Карл Нессельроде, не дотянувший до сорока лет во главе ведомства всего нескольких месяцев. Назначенный на эту должность в 1816 году при Александре I, Нессельроде стал олицетворением политики превращения России в «европейского жандарма», которая достигла своего пика в период правления Николая I. Однако курс, направленный на сохранение незыблемости европейских монархий, в итоге привел к Крымской войне 1853–1856 годов, в которой Россия оказалась вынуждена сражаться в одиночку с державами Европы.

И тут наступила эпоха Александра Горчакова. Единственного и неповторимого!.. Незавидная доля досталась ему: он возглавил ведомство в момент поражения России в Крымской войне и был вынужден лично принимать тяжелые условия Парижского трактата. Но как Горчаков мастерски вышел из этого деликатного положения! Главной задачей своей деятельности он считал сдержанность на внешней арене, избежание любых столкновений, которые могли бы помешать преобразованиям, начатым императором Александром II, а также – и это главное – постепенное освобождение России от унильных

Портрет князя Александра Михайловича Горчакова работы Георга фон Ботманна. 1874

условий Парижского договора. Благодаря личным хорошим отношениям с канцлером Отто фон Бисмарком, Горчакову удалось осуществить сближение с Пруссией. Эти доверительные контакты помогли обоим государствам: Пруссия смогла объединить германские земли, а Россия сняла с себя бремя Парижского трактата.

В циркуляре Горчакова провозглашался «национальный характер» российской политики. Одним из важных положений новой программы было стремление России «жить в полном согласии со всеми правительствами». Эти принципы

актуальны для российской дипломатии и сейчас.

Рождаются ли дипломатами или ими становятся? Никто не знает ответа на этот вопрос. Например, Сергей Витте, не будучи, казалось бы, профессиональным дипломатом, добился одного из самых главных успехов в истории российской дипломатии. После поражения в Русско-японской войне 1904–1905 годов Николай II поручил ему возглавить русскую делегацию на мирных переговорах. И Витте добился невозможного: несмотря на поражение в войне и неизвестное давление

Встреча Андрея Громыко и Джона Кеннеди в Вашингтоне 27 марта 1961 года

со стороны США и Великобритании, Россия отклонила большинство предъявляемых ей требований. Удалось избежать и уплаты контрибуции Японии. Более того: Россия, согласно Портсмутскому мирному договору, оставила за собой северную часть Сахалина, хотя к моменту окончания боевых действий Япония оккупировала весь остров.

После Октябрьской революции 1917 года, в соответствии с декретом II Всероссийского съезда Советов от 26 октября (8 ноября) «Об учреждении Совета народных комиссаров», был образован Народный комиссариат по иностранным делам (НКИД). Формально Георгий Чicherin не был первым главой советской дипломатии, однако фактически дипломатическое ведомство Советской России стало строиться именно после того, как наркомом иностранных дел стал он. На его долю пришла легкая работа по выводу страны

из международной изоляции. В 1921 году Чичерину удалось заключить международные договоры с Турцией, Ираном и Афганистаном. Годом позже была пробита брешь и в европейской изоляции страны: в ходе Генуэзской конференции подписали Раппальский договор с Германией.

Окончательное же международное признание Советского Союза связано с именем Максима Литвинова, одного из первых советских дипломатов. Он возглавил народный комиссариат иностранных дел СССР в 1930 году. На период его руководства пришло окончательное признание Советского Союза странами Запада, включая Соединенные Штаты Америки, а также вступление СССР в Лигу Наций. Впрочем, системы коллективной безопасности в Европе, за которую ратовал Литвинов, создать не удалось.

С именем Вячеслава Молотова связан, пожалуй, самый неоднозначный дипломатический документ XX века – советско-германский пакт о ненападении 1939 года, также известный как «пакт Молотова – Риббентропа».

Сергей Лавров является пятьдесят четвертым главой внешнеполитического ведомства со времен правления Ивана Грозного и остается одной из популярнейших фигур российского политического небосклона. Не только благодаря своей профессиональной эффективности, но и благодаря харизме, отменному чувству юмора. Однажды в ходе встречи со студентами Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта министр развенчал известный миф о том, какая профессия является самой древней: «Я, кстати, готов отстаивать точку зрения о том, что неправильно считать известную профессию древнейшей. Древнейшая профессия все же дипломатия, поскольку сначала нужно договориться».

его прежнее название – Министерство иностранных дел.

В каждом периоде времени – свои дипломатические герои. Ни один из советских дипломатов не имел такого авторитета в народе, как Андрей Громыко. Это объяснялось крепостью позиций страны на внешнеполитической арене. Андрей Громыко возглавлял МИД СССР на протяжении без малого 30 лет, в период превращения Советского Союза в сверхдержаву. Он вошел в историю мировой дипломатии как «Господин Нет» – таково прозвище, было получено Громыко от западных коллег и журналистов за жесткое отстаивание советской позиции на международных форумах. Громыко подготовил ключевые договоры по разоружению: договор 1963 года о запрещении ядерных испытаний в трех средах, договор 1968 года о нераспространении ядерного оружия, договоры по ПРО 1972 года, ОСВ-1, а также соглашение 1973 года о предотвращении ядерной войны. Для современных дипломатических работников России Громыко – эталон профессионального дипломата.

Сергей Лавров является пятьдесят четвертым главой внешнеполитического ведомства со времен правления Ивана Грозного и остается одной из популярнейших фигур российского политического небосклона. Не только благодаря своей профессиональной эффективности, но и благодаря харизме, отменному чувству юмора. Однажды в ходе встречи со студентами Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта министр развенчал известный миф о том, какая профессия является самой древней: «Я, кстати, готов отстаивать точку зрения о том, что неправильно считать известную профессию древнейшей. Древнейшая профессия все же дипломатия, поскольку сначала нужно договориться».

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Министр иностранных дел Российской Федерации С. В. ЛАВРОВ (из выступления в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2022 году, прошедшей в Москве 18 января текущего года):

«События вокруг Украины выявили подспудно вызревавшее стремление США перестать добиваться укрепления своих позиций в мире легитимными путями и перейти к нелегитимным методам обеспечения своего доминирования. В ход пускается все. Разрушены механизмы, создававшиеся Западом во главе с США и считавшиеся священными. Свободный рынок, честная конкуренция, свободное предпринимательство, неприкосновенность собственности, презумпция невиновности – все то, на чем зиждилась западная модель глобализации, рухнуло в одночасье. Против России и против других «неугодных» стран применяются санкции, противоречащие этим постулатам и механизмам. Ясно, что завтра-послезавтра они могут быть пущены в ход против любого государства, которое так или иначе не будет безоглядно выполнять американские приказы. Европейский союз полностью подчинился американскому диктату (нет нужды долго об этом говорить). Апофеозом этого процесса, формировавшегося несколько лет, стало подписание 10 января с.г. Совместной декларации НАТО и ЕС о сотрудничестве». <...> Формируются новые центры экономического роста. Запад пытается этому помешать, в том числе спекулируя на механизмах, созданных для обслуживания его интересов в рамках созданной им глобализации. Здесь роль доллара как резервной валюты является одной из основных. Поэтому в рамках наших контактов по линии ШОС, БРИКС, СНГ,

Сергей Викторович Лавров

ЕАЭС, в сотрудничестве с объединениями Азии, Африки, Латинской Америки всячески стараемся выстраивать новые формы взаимодействия, чтобы не зависеть от Запада и его (теперь уже ясно) неоколониальных методов».

Чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации в Великобритании А. В. КЕЛИН (из интервью «МИЦ Известия», 12 декабря 2022 года):

«Периоды хороших отношений у нас с Лондоном были – и не только после Первой мировой войны и во время Второй мировой. Я вспоминаю середину 1990-х – начало 2000-х: В. В. Путин нанес два визита в Великобританию, королева Елизавета II приезжала в Санкт-Петербург и Москву. Тогда мы выстраивали с Великобританией действительно хорошие отношения. Во время лондонской Олимпиады у Кенсингтонского дворца работал даже российский павильон. То есть все было в наших отношениях. И нельзя даже сейчас сказать, что все – пора ставить крест. Я в это

не верю. <...> Здесь нет ни Гельмута Коля, ни Уинстона Черчилля. В Консервативной партии и не рассматривается человека, который мог бы подняться на стратегический уровень мышления. Я не буду говорить о нынешнем премьере. Он, конечно же, большой специалист в экономике, и его главная задача сейчас – это латание дыр. <...> Чехарда с правительством, начавшимся с 2016 года, показывает, что местный истеблишмент разучился управлять реальными процессами производства в стране, а финансовые услуги стали менее востребованы. В результате нынешнему правительству предстоит залатать дыру более чем в 50 млрд. фунтов стерлингов – за счет повышения налогов и снижения социальных расходов. А это, в свою очередь, приводит к забастовкам, которые начинаются уже в эти дни».

Постоянный представитель Российской Федерации при ЮНЕСКО А. И. Кузнецов (из интервью корреспонденту РИА Новости в Париже в декабре 2022 года):

«События уходящего года, который действительно был непростым, показали невозможность заблокировать наше участие в работе ЮНЕСКО. Причина состоит не только в отсутствии на то юридических оснований, но и в лидирующих позициях нашей страны по многим направлениям деятельности организаций. Так, например, Россия занимает передовые позиции в области образования, в том числе по количеству открытых кафедр ЮНЕСКО.

Конечно, нам еще не раз придется твердо противостоять враждебным выпадам наших западных оппонентов. Но заниматься только этим было бы совершенно недостаточно. Главное – это продолжать спокойно и с достоинством продвигать в ЮНЕСКО наши ценности и позитивную объединительную повестку дня».

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ: БОРЬБА С БОНАПАРТОМ

Главным итогом Отечественной войны 1812 года стало фактическое уничтожение армии Наполеона

ТЕО ГУРИЕЛИ

Франц Крюгер. «Портрет Александра I верхом на коне». 1837

Экспедиция Наполеона в Египет поначалу была весьма успешной, что, по мнению европейских политиков, могло со временем привести к контролю Франции над Турцией и созданию там новых сложностей для России. Эта экспедиция так напугала султана, что дала России и Англии возможность вовлечь в свою коалицию и Турцию. Европа стала свидетельницей поистине необычайного явления: союза Турции с Россией против Французской Республики.

9 ноября 1799 года во Франции произошел государственный переворот, в результате которого была лишена власти Директория, разогнан парламент (Совет пятисот и Совет старейшин) и установлен Консулат во главе с Наполеоном Бонапартом. Став первым консулом, Наполеон ввел режим военной диктатуры. Он был убежден, что прежде всего надо справиться с Австрией, мощной соседней державой, которая реально грозила Франции вторжением. Он откладывал всякие переговоры с остальными континентальными державами или отправлял монархам любезные, ничего не значащие послания, чтобы ничто не вызывало у них тревоги, пока он не сведет счеты с Австрией и не уничтожит все последствия суворовских побед в Италии.

Потерпев от Наполеона жестокое поражение при Маренго, Австрия какое-то время не признавала своего окончательного разгрома, однако другие государства уже не верили,

что Австрия сможет исправить сложившуюся ситуацию. Прусский король больше не думал о выступлении, испанские Бурбоны покорились судьбе, западногерманские державы наперебой стремились выказать Бонапарту свои дружественные чувства. И тогда он приступил к выполнению плана, который составлял главную цель его внешней политики в течение 1800–1812 годов: с одной стороны, победить Англию, а с другой – заключить военный наступательный и оборонительный союз с Россией. Без союза с Россией влияние, а потом и владичество Наполеона на европейском континенте было бы непрочным, что не позволило бы и думать о скрупулезном ударе против Британских островов.

Во исполнение этого плана первый консул велел возвратить в Россию русских пленных, взятых в боях в 1798–1799 годы, вернуть им полковые знамена и даже не потребовал в обмен возвращения французских пленных. Было приказано немедленно довести это до сведения русского царя, подчеркнув, что не англичане и не австрийцы, а только русские одерживали над французами победы в Италии. Чтобы окончательно рассорить Павла с англичанами, Наполеон предложил царю стать великим магистром Ордена мальтийских рыцарей и «подарил» ему остров Мальту, который был отнят у французов после двухлетней блокады английским десантом в октябре 1800 года. К этому времени австрийская армия потерпела скрупулезное поражение при Гогенлиндене (2 и 3 декабря 1800 г.); это привело к заключению Люневильского мира, который отдал в руки Франции Северную Италию и прирейнские владения Австрии.

После этого первый консул стал усиленно проводить начатую благовременно политику сближения с Павлом. Известно, что

с конца 1800 года царь не скрывал своего восхищения деяниями Бонапарта. Наполеон достиг этого, как и рассчитывал, тонкой лестью, любезными поступками, а главное, постоянными уверениями, передаваемыми царю через третьих лиц, что война нужна только Англии, что первый консул жестоко наказал вероломную Австрию, которая так низко обманула благороднейшего царя в 1799 году, и т.д. В конце концов Павел послал в Париж своих дипломатов, включая опытного Колычева, уполномоченного вести переговоры о мире и, смотря по обстоятельствам, также о союзе. Павел относился сочувственно к такому союзу, так как лелеял план нашествия франко-русской соединенной армии на Индию. Он уже распорядился о выступлении казачьих частей численностью в 24 тысячи человек в Среднюю Азию для разведки путей в Индию.

В политических кругах Европы с большим беспокойством следили за сближением двух сильнейших держав континента. Император австрийский не только устно, но и письменно заявлял, что возлагает все надежды на возможную «недолговечность» Павла и Бонапарта. Еще больше тревожились руководители английской политики. Первым, кто стал задумываться над способами устранения русского царя, был английский посол в Петербурге Уитворт. С этой целью он через светскую даму Ольгу Жеребцову завел тайные сношения с ее братом – графом Платоном Зубовым, а также с другими придворными, принявшими участие в назревавшем заговоре, который закончился убийством Павла.

На русский престол вступил Александр I, которому было в то время 24 года. У Александра

свою репутацию увлекающегося фантазера, столь удобную в политике. На эту удочку не раз попадались послы, да и монархи.

Но уже с 1801 года Александр начинает говорить о захватах Бонапарта и о «всеобщем мире», который должен положить конец бедствиям, переживаемым человечеством. При этом царь дает понять, что такой мир может быть достигнут только путем образования против Франции мощной коалиции, возглавляемой им, русским императором.

21 марта 1804 года во рву Венсенского замка был расстрелян схваченный по приказу Наполеона на чужой (баденской) территории герцог Энгиенский, член французской королевской династии Бурбонов. Без всяких оснований и без малейших улик ему было предъявлено обвинение в соучастии в заговоре роялиста Кадудаля, направленном против Наполеона.

Поступок Наполеона вызвал недовольство при всех европейских монархических дворах, однако никто, кроме Александра I, не осмелился выступить с каким-либо протестом. Только Александр, уже решивший воевать и вместе с тем убежденный в будущей победе формируемой коалиции над Бонапартом, послал Наполеону ноту протesta. Наполеон же через Талейрана ответил, что если бы император Александр, узнав, что на чужой территории находятся убийцы императора Павла, пожелал этих убийц арестовать, то Наполеон не протестовал бы. Оскорблениe было ужасающее – и притом публичное. Наполеон вслух высказал то, о чем до сих пор только шептались при европейских дворах: Александр I якобы знал о заговоре против Павла и, возможно, принимал в нем прямое участие.

Личное оскорблениe еще больше укрепило царя в его решимости воевать с Наполеоном. Субсидия, которую предлагал царю британский

Жан-Огюст-Доминик Энгр.
«Бонапарт – первый консул».
1803–1804

премьер-министр, была принята. Россия начала готовиться к войне. Однако оптимизм царя быстро испарился. Пруссия, узнав о катастрофе, которая постигла австрийскую армию в битве при Ульме, стала пытаться заключить мир с Наполеоном. Русский император, посетив Берлин, поехал в Австрию, чтобы подтвердить свою преданность коалиции, но тут произошла битва при Аустерлице, в которой и австрийские войска, и русский корпус понесли тяжелое поражение. Пруссия все же попыталась воевать с Наполеоном, но эта скротечная война закончилась полным разгромом прусской армии.

Довольный успехом, уже чувствуя себя владыкой Европы,

Наполеон издал в ноябре 1806 года знаменитый Берлинский декрет о континентальной блокаде, в соответствии с которым всем странам, подвластным Наполеону, воспрещалось вести торговлю и иметь вообще сношения с Англией и ее колониями. Все английские подданные в подвластной Наполеону Европе должны были быть арестованы, все английские товары – конфискованы.

Декрет Наполеона положил начало новому периоду внешней политики диктатора: жесткое и последовательное соблюдение континентальной блокады становится основой его политической, экономической и военной деятельности. Ранее всех еще уцелевших самостоятельных государств испытала это на себе Россия.

Кровопролитная кампания, проведенная русской армией с декабря 1806 года по июнь 1807-го, не спасла Пруссии: победа Наполеона при Фридланде 14 июня 1807 года решила ее судьбу.

Александр сейчас же после Фридланда решился на резкую перемену в политике. Страшный враг, дважды победивший русскую армию в двух тяжелых войнах, стоял на Немане. Пруссия как военная сила уже не существовала. Что касается Англии, то царь был возмущен тем, что английское правительство, наобещав России золотые горы за выступление против Наполеона, ровно ничего не сделало, чтобы помочь ей. «Бывают такие положения, когда нужно думать о том, чтобы сохранить себя», – так высказался Александр после Фридланда, послыая к Наполеону князя Лобанова-Ростовского с предложением мира.

Первая встреча императоров произошла на плоту на реке Неман близ Тильзита. На слова Наполеона: «Из-за чего мы воюем с Вами, государь?» – Александр якобы ответил: «Я ненавижу англичан

так же, как и Вы, и я буду помощником Вашего Величества во всем, что Вы против них предпримете». «Если так, то мир заключен», – сказал Наполеон.

Главной целью Наполеона было достижение союза с Россией, и он этой цели в общем достиг, пусть на недолгое время.

Историки по-разному оценивают этот короткий разговор монархов; более того – считают, что ответ Александра I был искажен французскими историками и вошел в русскую литературу в неточном переводе. Русский император не говорил, что ненавидит англичан; он сказал, что англичане не всегда играют по правилам, и если Наполеон будет выступать за честные правила игры в Европе, то Россия станет его первейшим в этом помощником. Был ли русский император по-настоящему откровенен, мы никогда не узнаем; некоторые французские историки полагают, что Александр, лишившийся европейских союзников, преследовал только одну цель: оттянуть противостояние с Наполеоном до того дня, когда русская армия будет достаточно сильна, чтобы справиться с наполеоновской.

Все же в результате встречи Наполеон получил больше, чем Александр; он был победителем, и это неравенство было вполне закономерным. Александр обязался: распространить наполеоновский декрет о континентальной блокаде на Российскую империю; объявить войну Англии; признать все изменения, которые произвел или еще произведет в будущем Наполеон в Западной Европе. Взамен этих основных обязательств Александр I получил от Наполеона «обещание» со временем эвакуировать французские войска из той, крайне урезанной, территории, которая отныне называлась Пруссией, и дать царю львиную долю в случае раздела Турции. Желая

раз и навсегда рассорить и разъединить Пруссию и Россию, Наполеон предложил Александру присоединить к Российской империи прусские владения до самой Вислы. Александр от этого отказался, но все же согласился взять у Пруссии предложенный ему Наполеоном город Белосток со всем Белостокским округом – и это притом, что Пруссия считалась до Тильзита его союзницей.

Договор был подписан 8 июля 1807 года. В тот же день был подписан мир с Пруссией. Пруссия уменьшилась по территории и населению почти вдвое и, конечно, обязалась соблюдать правила континентальной блокады.

Уже через нескольких месяцев Александр и Наполеон начали, что называется, «забывать» о своих обещаниях. Правда, Наполеон предоставил Александру полную свободу в деле отнятия у Швеции всей Финляндии (до реки Торнео), но это было, в сущности, ничтожной компенсацией за те тяжелые последствия, которые переживали русские финансы и русская экспортная торговля в результате прекращения коммерческих связей с Англией. Дворянство и крупное русское купечество считали, что континентальная блокада губит Россию и не желали союза с Францией. Особенно беспокоила Россию постоянная угроза, исходившая от созданного в 1807 году у ее границ Великого Герцогства Варшавского, протектората наполеоновской Франции.

Конечно, если бы русские взяли Константинополь с проливами или хотя бы надолго заняли Молдавию и Валахию, это избавило бы от тяжелого отпечатка, который оставил Тильзитский мир: ведь он, несомненно, нанес рану русскому национальному самолюбию. Но именно в отношении Турции Наполеон решительно уклонялся от выполнения своих

тильзитских обещаний. Александр уже с 1806 года вел войну с Турцией, и в этой затянувшейся войне немалую помощь тайно и окольными путями турки получали именно от Франции. В ответ на попытки русских дипломатов напомнить французам о тильзитских договоренностях известный мастер политической интриги Шарль Морис де Талейран говорил, что в дипломатии то же, что и в музыке: если мотив неложен на ноты, то никакой цены он не имеет. Другими словами, Александру дали понять, что Наполеон его одурачил, ограничившись обещаниями, не закрепленными договором.

Летом 1808 года Наполеон пригласил императора Александра на личное свидание. Царь, зная, зачем его зовут, не очень торопился. Встреча состоялась 27 сентября в городе Эрфурт, в тогдашней Саксонии, и продолжалась почти две недели. Собираясь в Эрфурт, Наполеон сделал один роковой шаг, последствия которого оказались позже: он пригласил с собой

в Эрфурт Талейрана, который с некоторых пор пришел к заключению, что континентальная блокада неминуемо приведет к войне с Россией и в результате к объединению всей Европы против наполеоновской Франции.

И Талейран вступил в тайный контакт с Александром. «Вы должны спасти Европу», – повторял он Александру во время секретных бесед. Следуя советам Талейрана, Александр не подписал договора, согласно которому обязывался выступить на стороне Наполеона в предстоящей войне Франции с Австрией.

Внешние проявления горячей дружбы, будто бы существующей между императорами, не обманули Наполеона: мрачным уехал он из Эрфурта после пышных торжеств, парадов, публичных обяжий и поцелуев с русским царем.

Лишь спустя несколько месяцев (в конце января 1809 года) он стал подозревать Талейрана в изменнических действиях и отстранил его от своей особы.

Адольф Роэн. «Встреча Наполеона I и Александра I на Неве 25 июня 1807 года». 1808

Н.С. Герасимов. «М.И. Кутузов на Бородинском поле». 1952

Война Наполеона с Австрией в 1809 году вновь завершилась его полной победой. Австрия, вновь жестоко урезанная в своей территории по миру в Шенбрунне 14 октября 1809 года, должна была надолго смириться.

В войне этой участвовать Александр I не стал – лишь чисто символически выставил на австрийской границе русский «наблюдательный корпус». В отместку за это Наполеон отдал отторгнутую от Австрии Галицию (Западную Украину) не России, как он предполагал перед войной 1809 года, а Герцогству Варшавскому. Тем самым он проявил свою затаенную мечту: со временем восстановить Польшу как буфер между Западной Европой и Россией.

Отношения Франции с Россией были еще больше испорчены в конце 1809 года и в начале 1810 года неудачным сватовством Наполеона к сестре Александра – Анне Павловне. Обидевшись на русский императорский дом, Наполеон предложил

руку дочери австрийского императора, эрцгерцогине Марии-Луизе, и немедленно с ней обвенчался. Политическое значение этого брака оказалось очень серьезным.

Уже с лета 1810 года началась пока еще медленная, но постепенно все ускорявшаяся подготовка обеих империй к войне. Французский посол в Петербурге Арман де Коленкур, русский канцлер граф Н.П. Румянцев, как и некоторые другие политики Франции и России, старались поддержать франко-русский союз. Однако усилия их оказались тщетными. В России и аристократия, и среднее дворянство, и купечество страдали от континентальной блокады. Дворянство также опасалось, что дружба с французским императором

Луи-Франсуа Лежен. «Бородинское сражение». 1822

пошатнет устои крепостничества в России, как это после Тильзита случилось в Пруссии и в значительной части Германии.

Со стороны Наполеона, который после брака с Марией-Луизой считал себя в тесном союзе с Австрией, все яснее сказывалось раздражение по поводу некорректного, по его мнению, соблюдения Россией правил континентальной блокады. Когда в декабре 1810 года Александр подписал законоположение о новом тарифе для ввоза иностранных товаров, Наполеон увидел в этом акте уже прямой вызов, ибо тариф сильно повышал ставки на предметы роскоши и на вина, т.е. на товары, шедшие из Франции.

15 августа 1811 года на торжественном приеме дипломатического

корпуса Наполеон, обратившись к князю Александру Куракину, заявил, что напрасно Россия рассчитывает на бывших союзников: у Австрии она отняла Тарнополь, у Пруссии – Белосток, и эти державы за Россией не пойдут. Не пойдет и Швеция, потому что Россия отняла у нее Финляндию. «Континент против вас! – сказал он Куракину. – Не знаю, разобью ли я вас, но мы будем драться».

После этого уже не было ни малейших сомнений в близкой войне.

Наполеон, конечно, напрасно думал, что «континент против России», – континент все надежды на освобождение от наполеоновского ига возлагал именно на Россию. Но веры в близость этого освобождения еще не было.

Наполеон заставил Австрию и Прусию подписать с ним военные договоры, по которым обе страны обязывались выставить контингенты войск в помощь французской армии. При этом Австрия и Пруссия рассчитывали на территориальные приобретения за счет России: Австрия не прочь была получить Волынь, а прусский король Фридрих-Вильгельм – весь Прибалтийский край.

«А как же клятва над гробом Фридриха?» – вспомнил с насмешкой Наполеон, когда ему доложили, о чем ходатайствует прусский король, некогда клявшийся царю Александру I в вечной любви и верности.

Наполеон рассчитывал также на поддержку Турции, воевавшей с Россией, и Швеции, которой

управлял в качестве наследного принца бывший наполеоновский маршал Карл Бернадот.

Михаил Кутузов, оказавшийся не только замечательным стратегом, но и блестящим дипломатом, успел заключить с Турцией выгодный для России мир как раз накануне войны (в мае 1812 года). Узнав об этом внезапном замирении, Наполеон воскликнул в бешенстве, что не знал доселе, какие болваны управляют Турцией.

Что касается Швеции, то Бернадоту было сделано два предложения. Наполеон предлагал Швеции Финляндию в случае, если Швеция выступит против России, а Александр — Норвегию, если Швеция выступит против Наполеона. Бернадот, взвесив выгоды того и другого предложения, склонился на сторону Александра — не только потому, что Норвегия богаче Финляндии, но и потому, что от Наполеона Швецию ограждало море, а от России — ничто. Наполеон впоследствии говорил, что ему следовало бы отказаться от войны с Россией уже в тот момент, когда он узнал, что ни Турция, ни Швеция воевать с Россией не будут. Тотчас после начала войны Англия заключила с Александром союз.

Наполеоновская армия вторглась в пределы России внезапно, без предварительного объявления войны. Здесь крылась «маленькая» военная хитрость. 10 (22) июня посол Франции в Санкт-Петербурге А. Лористон вручил на имя управляющего Министерством иностранных дел России князя А.И. Салтыкова ноту. Из нее следовало, что с этого времени император Наполеон I Бонапарт «считает себя в состоянии войны с Россией». В Вильно же, где находился российский государь, нота была доставлена только через три дня.

Император Александр I попытался уладить конфликт миром

на условиях вывода французских войск из России, направив к Наполеону для переговоров министра полиции генерал-адъютанта А.Д. Балашова.

Наполеон отклонил предложение о мире, так как к тому времени его авангардные части уже находились на российской территории и быстро продвигались вперед. Он спросил русского генерала: «Какой дорогой лучше идти, чтобы добраться до Москвы?» На самому-уверенный вопрос императора Балашов сухо ответил: «Карл XII шел через Полтаву».

12 (24) июня император Александр I подписал Манифест о начале войны с Францией. В нем все слои общества призывались к защите веры, Отечества и свободы и решительно заявлялось: «Я не положу оружия, доколе ни единого неприятельского воина не останется в Царстве Моем».

Превосходящие силы наполеоновской армии, а также неудачное стратегическое развертывание на границе русских армий и отсутствие у них единого руководства вынуждали командующих армиями М.Б. Барклай де Толли и П.И. Багратиона искать выход из создавшегося положения, который виделся в скорейшем соединении 1-й и 2-й Западных армий. Но это можно было осуществить только путем отхода вглубь своей территории по сходящимся направлениям.

1-я и 2-я Западные армии с арьергардными боями отступали под настиском превосходящих сил противника. 1-я Западная армия оставила Вильно и отошла к Дрисскому лагерю, и вскоре между армиями образовался разрыв в 200 км. В него и устремились главные силы наполеоновских войск, которые 26 июня (8 июля) заняли Минск и создали угрозу разгрома русских армий поодиночке. Однако такое

16 (28) июня арьергардный отряд генерал-майора Я.П. Кульнева дал у Вилькомира упорный бой авангарду корпуса маршала Н. Удино. В тот же день летучий казачий корпус генерала М.И. Платова сразился с неприятелем под Гродно.

После взятия без боя Вильно Наполеон, изменив планы, решил обрушиться на 2-ю Западную армию, окружить ее и уничтожить. Для этого выделялись войска Е. Богарне (30 тыс. человек) и Ж. Бонапарта (55 тыс. человек), а 50-тысячному корпусу маршала Л. Даву предписывалось, двигаясь восточнее Минска, зайти русским в тыл и замкнуть кольцо окружения. П. Багратиону удалось избежать угрозы окружения только путем форсированного отступления в юго-восточном направлении. Искусно маневрируя среди белорусских лесов, полководец быстро отвел свои войска через Бобруйск на Могилев.

6 (18) июля император Александр I обратился к народу России с воззванием о сборе внутри государства земского (народного) ополчения.

Великая армия Наполеона по мере продвижения вглубь России таяла на глазах. Французскому императору приходилось выделять значительные силы против тех русских войск, которые оказались у него на флангах. По пути к Москве против 3-й Западной армии А.П. Тормасова были оставлены 30-тысячные корпуса Ш. Ренне и К. Шварценберга. Против 26-тысячного корпуса генерал-лейтенанта П.Х. Витгенштейна, действовавшего на петербургском направлении, от главных сил были отряжены корпуса Н. Удино (38 тыс. человек) и Л. Сен-Сира (30 тыс. человек). Для захвата Риги был направлен 55-тысячный корпус Ж. Макдональда.

После занятия французами Могилева русские армии продолжили

Альбрехт Адам. «Наполеон в горящей Москве». 1841

отход в направлении Смоленска. В ходе отступления произошло несколько ожесточенных арьергардных боев — у Мира, Островно и Салтановки.

В бою у местечка Мир 27 июня (9 июля) казачья конница генерала от кавалерии М.И. Платова нанесла сокрушительное поражение неприятельской кавалерии. Под Салтановкой 11 (23) июля доблестно сражалась 26-я пехотная дивизия генерал-майора И.Ф. Паскевича, выдержавшая удар превосходящих сил французов.

22 июля (3 августа) русские армии соединились под Смоленском, сохранив боеспособными свои основные силы. Здесь же произошло первое большое сражение Отечественной войны 1812 года. Смоленское сражение шло три дня. Русские полки отразили все

атаки французов и отступили только по приказу, оставив врагу горящий город, в котором из 2250 домов уцелело только около 350. С войсками его покинули и почти все жители. Мужественным сопротивлением под Смоленском был сорван замысел Наполеона навязать главным силам русских генеральное сражение в невыгодных для них условиях.

Неудачи преследовали наступающую Великую армию не только под Смоленском и Валутиной Горой. Попытка французов силами корпусов Н. Удино и Л. Сен-Сира (усиленного баварскими войсками) продвинуться на петербургском направлении закончилась поражением.

После боев за Смоленск соединенные русские армии продолжили отход в направлении на Москву.

Непопулярная ни в армии, ни в российском обществе отступательная стратегия М.Б. Барклай де Толли, оставление врагу значительной территории вынудили императора Александра I учредить должность главнокомандующего всеми русскими армиями и назначить на нее 66-летнего генерала от инfanterии М.И. Голенищева-Кутузова. Он обладал боевым опытом, был популярен как среди русского воинства, так и среди дворянства. Император не только поставил его во главе действующей армии, но и подчинил ему ополчение, резервы и гражданские власти в затронутых войной губерниях. Когда Наполеон узнал о появлении в стане противника главнокомандующего, так хорошо знакомого ему, то он произнес фразу, которая стала пророческой: «Кутузов

не мог приехать для того, чтобы продолжить отступление».

Русский полководец был встречен в войсках с большим воодушевлением. Солдаты говорили: «Приехал Кутузов бить французов». Все понимали, что теперь война примет совсем иной характер. Однако главнокомандующий отказался дать генеральное сражение неприятелю у Царево-Займища, посчитав выбранную позицию невыгодной для русских войск. Отведя армию на несколько переходов по направлению к Москве, Кутузов остановился перед городом Можайском. Обширное поле у села Бородино позволяло с наибольшей выгодой расположить войска и перекрыть одновременно Старую и Новую Смоленские дороги.

Бородинское сражение имело свой пролог – бой за Шевардинский редут на крайнем левом фланге русской позиции. Здесь держали оборону войска, находившиеся под общим командованием генерал-лейтенанта А. Горчакова. Они насчитывали 8 тыс. человек инфanterии, 4 тыс. конницы при 36 орудиях. Всего на это полевое укрепление русских войск наступало около 30 тыс. пехоты, 10 тыс. кавалерии и обрушился огонь 186 орудий. То есть в начале Шевардинского боя французы имели более чем трехкратное превосходство в силах и подавляющее – в артиллерии.

Огневой бой раз за разом перерастал в рукопашные схватки. Редут трижды в тот день переходил из рук в руки. Пользуясь численным превосходством, французы после упорного четырехчасового боя к восьми часам вечера все же заняли почти полностью разрушенное укрепление, но удержать его в своих руках не смогли. Генерал от инфантерии П. Багратион, лично руководивший боем, проведя ночью сильную контратаку, вновь занял укрепление, но Кутузов понял, что

редут уже не может представлять серьезного препятствия для наполеоновских войск, и приказал Багратиону отойти к Семеновским флешиам. В 11 часов вечера русские оставили Шевардинский редут и увезли с собой пушки. Три из них с разбитыми лафетами стали трофеями неприятеля.

Потери французов в Шевардинском бою составили около 5 тыс. человек, русские потери были приблизительно такими же. Когда на следующий день Наполеон делал смотр 61-му линейному полку, наиболее пострадавшему в бою, он спросил полкового командира, куда девался один из двух его батальонов. Тот ответил: «Сир, он в редуте».

Генеральное сражение Отечественной войны 1812 года состоялось 26 августа (7 сентября) на Бородинском поле, славном для русского оружия. Наполеон привел с собой около 135 тыс. человек при 587 орудиях. У Кутузова имелось около 150 тыс. человек при 624 орудиях. Но в это число входило 28 тыс. плохо вооруженных и неубежденных ратников Смоленского и Московского ополчений и около 8 тыс. иррегулярной (казачьей) конницы. В составе регулярных войск (113–114 тыс.) числилось 14,6 тыс. новобранцев.

Битва началась в 5 часов утра и продолжалась до 20 часов вечера. Наполеону так и не удалось за весь день ни прорвать русскую позицию в центре, ни обойти ее с флангов. Частные тактические успехи французской армии (русские отступили от первоначальной позиции примерно на один километр) не стали для нее победными.

Поздно вечером обескровленные французские войска были отведены на исходные позиции. Взятые ими русские полевые укрепления были настолько разрушенными, что удерживать их уже не было никакого смысла.

Русскую армию Наполеону победить не удалось. Позднее, находясь уже в ссылке на острове Святой Елены, Наполеон скажет, что при Бородине «французы показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть не победимыми».

Бородинское сражение не стало решающим в Отечественной войне 1812 года. Наполеону не удалось добиться главной цели своего похода в Россию – в генеральном сражении разгромить русскую армию. Поскольку потери в битве оказались огромны, а резервы израсходованы, русская армия ушла с Бородинского поля, отступив к Москве, ведя при этом арьергардные бои.

1 (13) сентября на военном совете в Филях большинством голосов было поддержано решение главнокомандующего «ради сохранения армии и России» оставить Москву неприятелю без боя. Под прикрытием арьергарда, которым командовал генерал от инфантерии М. Милорадович, русская армия совершила Тарутинский маршманевр и расположилась в Тарутинском лагере, надежно прикрывая юг страны. Это происходило в то время, когда после московского пожара имела место полная дезорганизация линий снабжения французской армии.

Наполеон, занявший Москву после катастрофического пожара, в течение 36 дней томился в выгоревшем огромном городе, тщетно ожидая ответа на свое предложение Александру I о мире, естественно, на выгодных для него условиях: ведь французы «поразили Россию в сердце». Однако за это время крестьянство великорусских губерний, охваченных войной, поднялось на масштабную народную войну. Активно действовали армейские партизанские отряды. Действующую армию пополнил не один десяток полков

иррегулярной конницы, прежде всего 26 полков донского казачьего ополчения.

После сражения при Тарутино, в котором был разбит авангард Великой армии под командованием маршала И. Мюлага, Наполеон принял решение оставить Москву. 10 (22) октября в нее вступили передовые отряды русских войск. Император французов решил прорваться через Калугу в южные российские губернии, богатые продовольственными ресурсами. Однако к тому времени Кутузов уже владел в войне стратегической инициативой. В кровопролитном сражении под Малоярославцем 12 (24) октября французам удалось захватить город, но войска Кутузова заняли укрепленную позицию за ним, которую Наполеон не рискнул штурмовать.

Русская армия, которая теперь диктовала ход войны, преградила путь неприятелю. Наполеону пришлось принять решение отступать по уже разоренной войной Стальной Смоленской дороге.

Кутузов повел параллельное преследование Великой армии, действуя сильными авангардами, а казачьи полки генерала от кавалерии М.И. Платова буквально по пятам преследовали бежавшего из России неприятеля. Отдельные корпуса наполеоновской армии были разгромлены в сражениях под Вязьмой, Дорогобужем, на реке Вопь. Особенно значительные потери французы понесли в боях под Красным. Наполеон терял людей не только в столкновениях с преследователями, но и от нападений партизан, от голода и холода.

Войска императора французов фактически оказались в окружении: город Борисов, расположенный перед ними, заняли русские, с севера нависал корпус Витгенштейна, с востока двигалась Главная армия. Переправа через Березину стала катастрофой

для Великой армии. Она потеряла здесь, по разным подсчетам, от 25 до 40 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными. Все же Наполеон сумел вывести и сохранить на будущее цвет своего генералитета, большую часть офицерского корпуса и императорской гвардии.

Освобождение территории Российской империи от неприятеля завершилось 14 (26) декабря, когда русские войска заняли пограничные города Белосток и Брест-Литовский.

Главным итогом Отечественной войны 1812 года стало фактическое уничтожение армии Наполеона. Его политическому престижу и военной мощи его империи был нанесен непоправимый урон. Считается, что из 680 тыс. человек (включая 50 тыс. солдат Австрии и Пруссии), участвовавших в наполеоновском Русском походе, обратно через Неман перешли примерно 80 тыс. человек. Около 600 тыс. солдат и офицеров из стран Западной Европы погибли на полях России или попали в плен.

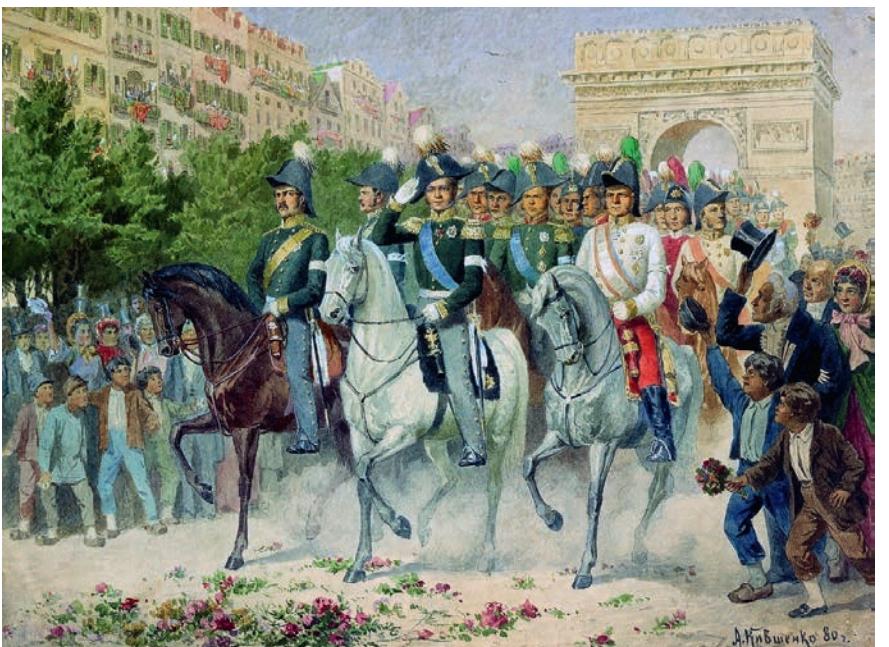
Крах наполеоновского нашествия на Россию и гибель на ее

просторах Великой армии еще не означали, что наполеоновская Франция повержена. Но победа русского оружия в 1812 году резко изменила политический климат в Европе. Союзные Франции Прусско-королевство и Австрийская империя были теперь союзниками России, армия которой стала ядром сил 6-й антифранцузской коалиции.

После поражения Наполеона в России русская армия перешла через Неман, а затем через Вислу. Еще больше страшило Наполеона то, что все недовольство его захватами в Германии, Австрии и Италии вылилось в национальные движения в этих странах: вся Европа объединялась для окончательной борьбы с ним.

Когда французский император попытался взять инициативу в свои руки, последовал сначала страшный разгром его армии при Лейпциге, а потом, после недолгого замирения, боевые действия возобновились.

30 марта 1814 года союзные войска вошли в Париж. Первыми были русские полки.

А. Д. Кившенко. «Вступление русской армии в Париж». 1880

ТАЙНЫ СОВЕТСКОГО БАНКА В ПАРИЖЕ

«Русская мысль» начинает публикацию серии рассказов об истории советских банков за рубежом

НИКОЛАЙ КРОТОВ

С конца 1923 года и до начала Второй мировой войны Banque Commerciale pour l'Europe du Nord (B.C.E.N.) занимал в Париже помещение в здании на Avenue de l'Opéra

В начале 1920-х годов молодая советская республика создала сеть своих банков за границей, служащих ей «форточками» для осуществления, как говорят сегодня, «параллельного импорта». Одним из важнейших банков в этой структуре был французский совзагранбанк, который называли и «Евробанк», и «Евро-банк», а иногда и «Эйробанк». В этой статье будут использоваться все три варианта – так, как они упоминаются в различных документах.

Банк был создан 21 января 1921 года русскими эмигрантами в форме компании с ограниченной ответственностью и капиталом в 1 миллион французских франков (из которого только четверть была оплачена). Первоначальное его название было: *Comptoir Parisien de Banque et de Change* (Парижское банковское валютообменное бюро). Для него было арендовано помещение в Париже по адресу: 5 Boulevard des Italiens.

Президентом банка был Давид Высоцкий (Wissotzky), его сын

Теодор стал управляющим директором и акционером. Третьим учредителем был доктор медицины Жак Эмбер (Georges Imbert).

Происхождение капитала, инвестированного в создание банка

Товарищество чайной торговли «В. Высоцкий и К°» было создано в Москве в середине XIX века. В 1890-х годах его учредителем стал Вульф Высоцкий, а одним

из полноправных компаньонов его сын Давид.

Товарищество занималось оптовой торговлей развесным чаем на всей территории Российской империи. Им было открыто шесть чаеразвесочных фабрик, а десятки его отделений и торговых заведений размещались почти в полусотне городов Российской империи, также были открыты конторы в Лондоне, Нью-Йорке, Филадельфии, Калькутте и Коломбо.

Товарищество получило звания поставщика Двора Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Михайловича, а также поставщика Двора персидского шаха. Перед Первой мировой войной Товарищество «В. Высоцкий и К°» стало одной из двух крупнейших чайоторговых фирм Российской империи наряду с Товариществом «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецова и К°».

После революции 1917 года товарищество покинуло территорию Советской России. В современном Израиле спустя полтора века оно успешно продолжает выпуск множества сортов чая с тем же именем на этикетке.

30 августа 1921 года банк приобрел название, которое прославило его, – *Banque Commerciale pour l'Europe du Nord* (B.C.E.N.). Тогда же его капитал был увеличен до 5 миллионов франков, а вскоре, в декабре 1921 года, и до 10 миллионов франков. Банк в июне 1922 года был принят во французскую Ассоциацию банков и банковских служащих. Уже тогда B.C.E.N. сконцентрировал свои усилия на франко-советской торговле, режим которой был несколько либерализован после принятия в СССР новой экономической политики (НЭПа). Ориентировался он и на проведение многочисленных

семейных переводных операций в адрес обескровленной Гражданской войны страны. И первое время они действительно давали устойчивый доход.

В конце 1923 года банк переехал в новое помещение по адресу: 26, Avenue de l'Opéra. Банк занимал в этом здании три нижних этажа. Там он проработал до Второй мировой войны.

Клиентурой была многочисленная российская диаспора, у многих из этих людей имелись немалые сбережения. Но в 1924 году у банка возникли трудности, попыткам приватить дела мешала политическая и экономическая неопределенность в российско-французских отношениях. Эмигрантская среда была разобщена, люди задавались вопросом о своем будущем.

У основателей банка были, безусловно, надежды на скорый крах новой власти, которые, однако, быстро испарились. Акционеры

Вульф Янкелевич Высоцкий, основатель одной из ведущих чайоторговых фирм в России «В. Высоцкий и К°»

приобрести в Европе ряд небольших банков, уже зарегистрированных местными властями.

Выполнять эту задачу в ноябре 1924 года в Париж отправились председатель правления Банка для внешней торговли Виктор Таратута и его консультант Виктор Кемппнер. Помощь в подборе вариантов взялись оказать Симон Познер¹ (Simon Posner) и Саймон Чарльз (Шарль) Ильсум (Hilsum), они же провели первые переговоры с возможными партнерами еще до приезда во Францию Красина.

Вскоре в документах банка появляется запись, что была достигнута договоренность с главным акционером Коммерческого банка для Северной Европы чайоторговцем Давидом Высоцким о «приобретении его банка за 135 000 ф. ст., то есть о приплате к акционерному капиталу 5 000 000 франков».

Договор о сделке оформлял посол СССР во Франции Леонид Красин. Переговоры были

¹ Внук его брата Соломона – известный советский и российский журналист Владимир Познер.

непростые. Они закончились только в мае 1925 года. 8 мая Таратаута сообщает Красину:

«Наши переговоры о покупке банка Высоцкого продвинулись настолько вперед, что мы сейчас подошли к последнему дню и должны сказать, берем мы или нет.

Старик Высоцкий, который владеет всеми акциями, еще особенно нервничает потому, что боится, что слух о продаже банка распространится, что для банка, конечно, очень неудобно».

Общий баланс банка на момент покупки составлял 37 миллионов франков.

Первыми членами Административного совета (другое название Совета директоров) нового советского «Эйробанка» стали: президент – Константин Фалеев; члены правления с правом подписи – Симон Познер и Виктор Кемпнер; другие члены правления – Михаил Барышников, Шолом Двоеладский и Матвей Ломовский.

Очень кстати оказались и неожиданно полученные торгпредством деньги. Алексей Алексеевич Игнатьев, полковник Генерального штаба Русской армии, генерал-майор при Временном правительстве,

как минимум тридцати лет число сотрудников не росло.

Экономическая деятельность

Основные особенности работы В.С.Е.Н. в первый год уже в качестве советского банка описаны в материалах общего собрания 18 мая 1926 года. Поставленные тогда цели будут во многом определять деятельность банка вплоть до войны в Испании.

«Наиболее важным вопросом является поддержка развития торговых отношений между Францией и СССР. Значительный интерес, который представляет участие нашего общества в этом бизнесе, выражается в постоянном расширении объема операций между двумя странами, превысившего в конце года 100 млн франков».

Операции, проводимые «Эйробанком», соответствовали возможностям небольшого банка: обслуживание счетов клиентов, кредитование компаний. Крупным направлением работы банка являлись биржевые операции, особенно арбитражные сделки (спекуляции на ценах валют, векселей и других активов), которые были сильно развиты еще до преобразования банка.

Одним из основных направлений банковской деятельности первой половины XX века были операции по покупке (учету) векселей, выставляемых покупателями товаров или ими акцептованных, по авалированию (гарантированию) этих векселей, их продаже (переучету). «Евробанк» имел свою нишу на этом рынке, специализируясь на такой форме финансирования импортеров, находящихся в Советском Союзе, и французских фирм – производителей товаров для их экспорта в СССР и посреднических фирм. Хорошие отношения

с наиболее крупными банками СССР дали В.С.Е.Н. возможность развить операции по переводу денег между Францией и СССР.

Уверенные действия советского банка имели хорошие результаты: французские банки тоже начали учитывать (покупать) векселя В.С.Е.Н., что значительно способствовало активизации торговых отношений между Францией и СССР. При этом следует отметить, что банк, работая с советскими организациями, сохранил основную часть старой клиентуры и расширил круг выполняемых текущих операций.

В сентябре руководство банка сообщает московским кураторам о необходимости увеличения капитала. Просьба была удовлетворена – в том же году капитал вырос до 15 миллионов франков. Отдельным направлением работы банка стало кредитование под товары и гарантирование надлежащего исполнения договоров. При этом В.С.Е.Н. выполнял все операции строго по рыночным ставкам, тем самым устранив из делового оборота фирмы, практиковавшие излишне завышенные тарифы.

И все-таки советские финансисты пробивались сквозь стену недоброжелательства чрезвычайно медленно и с большими усилиями. Развитию В.С.Е.Н. мешала недостаточность капитала, и в конце сентября 1925 года руководство банка вынуждено было прибегнуть к оплате второй (до того еще не оплаченной) части акций.

Прежде всего «Эйробанк» обслуживал советское торгпредство. В качестве представителя советских внешнеторговых и других организаций оно получало на имя этих организаций основные кредиты в иностранных банках. Само же торговое представительство

не имело права получать кредиты. Вся работа проводилась с Внешторгбанком СССР.

Интересны отчеты о работе банка тех лет:

«...Отсутствие связей с крупными французскими банками объясняется как неблагоприятными политическими условиями, так и отсутствием с нашей стороны должностной финансовой политики...»

Центральный финансово-эмиссионный орган СССР ведет свои операции во Франции через иностранные банки (к тому же не французские), пропуская через них даже и те операции, которые без ущерба для широких интересов Госбанка, но с большой пользой для кредитного престижа Эйробанка можно было бы проводить через Эйробанк...»².

Пока «Эйробанк» и лондонский «Моснарбанк» были единственными банками, финансировавшими импорт в Советский Союз, они предоставляли лишь акцептные кредиты, под краткосрочное финансирование импортных операций сроком до 180 дней. Они были жизненно необходимы советской стране.

К 1936 году в банке сложилось коллективное руководство, состоящее из советского председателя правления Чернявского (с 1934 года), польского подданного члена правления С. Познера и голландского подданного директора Ш. Ильсума. Главным бухгалтером был швейцарец Ж. Ж. Шпесс, оставшийся «в наследство» от Высоцких. Остальные сотрудники (около 60 человек) были подданными Франции и Швейцарии.

Познер Семен (Симон, Саймон) Владимирович в юности участвовал в акциях Польской социалистической партии, арестовывался.

Принимал участие в революции 1905 года в Санкт-Петербурге. Снова был арестован и после шестимесячного тюремного заключения приговорен к ссылке в северные уезды Тобольской губернии. Ссылка была заменена высылкой за границу. Окончил курс юридического факультета Парижского университета и Парижскую школу политических наук (финансово-экономическое отделение).

Банковскую работу начал с 1911 года. Служил в Парижском отделении Русского торгово-промышленного банка до конца 1920 года, дошел до должности главного бухгалтера. В январе 1921 года был приглашен на должность вице-директора в Парижский банк.

Активно участвовал во Французском Сопротивлении. Погиб в 1943 году в Аушвице (больше известном как концентрационный лагерь Освенцим).

О работе советских разведчиков

В качестве иллюстрации непростой среды, в которой банк должен был оперировать, вспомним некоторые истории работы советских разведчиков во Франции. Они косвенно имеют отношение и к советскому банку в Париже.

В 1920-е годы во Франции быстро развивалась промышленность, в том числе и военная. Советская разведка не могла пройти мимо французских успехов в самолетостроении, судостроении, ее интересовали разработки химического оружия, новые виды артиллерийского вооружения и т.д.

Неслучайно, что там сразу стала активно работать советская военная разведка, организованная 4 апреля 1921 года. Следов участия

² РГАЭ. Ф. 7590. Оп. 4. Д. 93. Л. 15.

в этой деятельности сотрудников «Эйробанка» нет, но разведчики широко использовались члены французской компартии, сотрудничавшие с банком. Руководил этой работой кадровый военный разведчик Узданский (псевдоним Стефана Андреевича Еленского), живший с 1925 года под именем Абрам Бернштейн во Франции. С марта 1926 года он был там нелегальным резидентом военной разведки.

В феврале 1927 года военная контрразведка Франции, как казалось тогда, разгромила советскую агентурную сеть. Было арестовано более ста человек, в том числе в апреле – и Узданский. Однако виновными судом были признаны только восемь из них, среди которых лишь двое оказались гражданами СССР. При этом французские агенты получили от 3 до 16 месяцев тюремного заключения. А руководитель сети – три года лишения свободы.

Советский журнал «Суд идет!» в 1928 году, освещая процесс, написал: «Были арестованы два иностранца: русский литовец студент Гродницкий и просто русский – художник А. Бернштейн»

После освобождения из тюрьмы в ноябре 1931 года Узданский вернулся в СССР. Работал в центральном аппарате разведки, в 1937 году был репрессирован, а в 1955 году реабилитирован (посмертно).

«Западноевропейское законодательство не было готово адекватно оценить разведывательную деятельность в экономической и научно-технической сфере»³.

После этого было решено послать во Францию другого нелегального резидента Павла Владимировича Стучевского, более

известного во Франции как генерал Поль Мюрай (Анри, Альбер, Буассон).

«Он специализировался на сборе сведений об авиационной промышленности, о последних моделях пулеметов и автоматического оружия и о военно-морском флоте. В Лионе его агентам удалось выкрасть чертежи нового самолета, которые они затем вернули на место, предварительно скопировав их»⁴.

«Его агентурная сеть (французской контрразведке) впоследствии удалось идентифицировать более 250 агентов, в реальности их было больше) работала день и ночь на протяжении четырех лет (1928–1931 годы). Суд приговорил Мюрая всего лишь к трем годам»⁵.

Резидентом по другой линии (Иностранный отдел Объединенного государственного политического управления при СНК, до 1923 года – Иностранный отдел ГПУ НКВД РСФСР) с 1928 по 1930 год был Захар Ильич Волович (Вилянский), работавший в должности делопроизводителя генконсульства СССР и известный в Париже как Владимир Борисович Янович. Один из руководителей похищения генерала А.П. Кутепова. С 1924 года был сотрудником Иностранных (разведывательного) отдела ОГПУ в странах Западной Европы, работал в Турции (и.о. резидента в 1924–1925 гг.). В дальнейшем был заместителем начальника оперативного отдела НКВД в Москве. А в 1937 году, как и многие другие «соколы Троцкого», был арестован по делу Г.Г. Ягоды и расстрелян. Реабилитирован посмертно.

Если верить мемуарам, вел свои дела Янович успешно, хотя и использовал специфические методы.

Вот рассказ его коллеги Г.З. Беседовского. Он пишет, что в круг обязанностей Яновича входило и наблюдение за всеми сотрудниками советских учреждений, работавших в Париже. И помогали ему в этом многочисленные секретные сотрудники из тех же советских учреждений.

«Эти секретные сотрудники прислушивались к разговорам своих коллег, следили за их деятельностью, за их частной жизнью, иногда сами начинали разговоры провокационного характера, пытаясь вызвать своего собеседника на откровенность, после чего о разговоре немедленно сообщалось Яновичу. Особенно многочисленен был штат секретных сотрудников при хозяйственных советских органах, торговом представстве, Нефтесиндикате и советском банке. В этих органах секретные сотрудники следили не только за политическими убеждениями и настроениями отдельных сотрудников, но и за их личными знакомствами с французскими промышленниками и коммерсантами.

<...> Наконец, третья часть работы Яновича заключалась в политической разведке, в информации обо всем, что происходит во Франции и в связи с колониями. В этой его работе он имел также довольно многочисленных секретных сотрудников, доставлявших ему разную информацию. Помимо этих секретных сотрудников, он пользовался услугами некоторых чиновников торгпредства и банка, по роду своей деятельности встречавшихся с разными французскими политическими деятелями. Эти чиновники, под страхом увольнения, обязаны были представлять ему подробнейшие сообщения в письменной форме обо всех своих

разговорах с иностранцами. Среди лиц, писавших такие сообщения, был и директор советского банка в Париже Навашин. Среди них был и граф Игнатьев»⁶.

По рассказам того же Беседовского, отдел ГПУ занимал при посольстве четыре комнаты на третьем этаже, с окнами, выходившими в сад посольства и в сторону сада соседнего дома на рю Гренель, 18. В одной из комнат был установлен на прикрепленной подставке прекрасный фотографический аппарат. В этой же комнате находилась сильная электрическая лампа, дававшая возможность очень быстро производить все необходимые фотографические снимки. Вот история, как этим хозяйством пользовались:

«В том же 1929 г. шифровальщик управления связи британского МИД капитан Эрнест Холлуэй Олдхэм, находившийся в Париже с английской торговой делегацией, пришел в наше полпредство и, назвавшись Скоттом, предложил Воловичу английские дипломатические шифры за 2000 долларов США (немногим более 40 000 долларов по современному курсу. – Прим. В.А.). Волович, представившийся майором Владимиrom, взял шифры и исчез с ними в соседней комнате, где они были сфотографированы. После этого он, вернувшись к посетителю, разыграл возмущение и, обвинив Олдхэма в мошенничестве, выгнал британца из посольства.

Когда в Москве убедились в достоверности шифров, то Воловичу было сделано строгое внушение: почему он не выплатил шифровальщику нужную сумму и не установил с ним контакт. В Париж ушло строгое указание Центра принять меры по восстановлению контакта

с иностранцем, которому был присвоен оперативный псевдоним Арно. На беду, оперработник, которому было поручено проследить за возвращением шифровальщика из советского полпредства, записал неверный адрес и не смог вспомнить место его проживания. Резидентура ответила в Центр, что не в состоянии выполнить это задание»⁷.

Во время посещения Парижа осенью 1928 года и весной 1929 года с четой Волович общался Маяковский. В сентябре 1929 года Воловичи были в Москве и посетили Маяковского в квартире Бриков в Гендриковом переулке (сейчас это переулок Маяковского). Через них Лилия Брик передавала письма и посылки своей сестре Эльзе Триоле.

Период с 1928 по 1933 год – расцвет деятельности советской разведки во Франции, там активно работали как сотрудники ОГПУ, так и военной разведки.

«В 1938 году парижская резидентура внешней разведки ГУГБ насчитывала более 20 ценных источников научно-технической информации. Советская разведка переходит от массовости к личностям. Наиболее крупный специалист по советским спецслужбам профессор Йельского университета Д. Даллин в книге «Шпионаж по-советски» <...> вынужден был констатировать, что «по сравнению с обычным типом шпиона советский агент отличается более высоким уровнем интеллекта»⁸.

23 сентября 1940 года немецкие военные власти во Франции приостановили деятельность «Эйробанка». Архивы банка были захвачены и уничтожены, его помещение передано в качестве имущественного вклада в Больничную

кассу оккупационной армии, которая размещалась в реквизированном помещении Chase Bank по адресу: 39–41, Rue Cambon. Сейфы были опустошены.

В составе захваченного имущества было описано и весьма необычное содержимое сейфов. Среди прочих вещей там находились: альбом «Питер Брейгель старший», «Сказки Перро», книга о русском искусстве, принадлежащие г-же Трухановой-Игнатьевой две рукописные партитуры танцевальной поэмы Поля Дюкасса «Ля Пери» с посвящением, другие рукописные партитуры, в том числе балета «Ля Пери», посвященного мадмуазель Трухановой Полем Дюкасом.

Говорят, что французские коммунисты, работавшие в банке, успели спрятать в тайнике часть его архивов, благодаря этому после войны по крупицам начали восстанавливать баланс банка.

³ Пятницкий В. И. Заговор против Сталина. М.: 1998. С. 223.

⁴ Там же.

⁵ Демин В. От Ивана Грозного до Владимира Путина. Деятельность российских спецслужб по обеспечению экономической безопасности страны // Безопасность. Достоверность. Информация/ №1 (52) февраль-март 2004. С. 13, 14.

«ЩЕЛКУНЧИК»: СОН В ЗИМНЮЮ НОЧЬ

П. И. Чайковский: «Жизнь имеет только тогда прелесть, когда состоится из чередования радостей и горя, из борьбы добра со злом, из света и тени...»

Балет «Щелкунчик». Большой театр. Постановка Юрия Григоровича

Фото: Дамир Юсупов

Модест Чайковский, младший брат Петра Ильича, писал в биографии композитора: «В балете его главным образом пленила фантастическая сторона, и балетов без превращений и полетов он не любил. От частых посещений он приобрел, однако, понимание в технике танцевального искусства и ценил «баллон», «элевацию», «твердость носка» и прочие премудрости».

Балетомания среди тогдашней русской интеллигенции, склонной

к утилитаризму, не была повальной и не считалась похвальной. Один из видных российских журналистов попенял музыкальному критику Герману Ларошу, другу Чайковского: «Напрасно вы так идеализируете балет. Балет существует для возбуждения потухших страстей у старцев».

Но Чайковский смолоду был балетоманом. Поэтому взялся за сочинение уже третьего своего балета.

Мариус Петипа описал для композитора номера будущего «Щелкунчика»:

«№ 12. Клара и Фриц теперь довольны. Они благодарят крестного и хотят унести игрушки. Веселое грациозное *andantino* – 16 тактов. Родители запрещают им это. С такими красивыми игрушками не играют. *Andantino* становится более серьезным – 8 тактов. Клара плачет! Фриц капризничает. Это происходит на музыку последних

8 тактов. Чтобы их утешить, старый советник (Дроссельмайер. – С. М.) вынимает из кармана третью игрушку. Это Щелкунчик. С этим по крайней мере можно играть. *Andantino* более оживленное – еще 8 тактов.

№ 13. Клара в восторге от человечка. Здесь начинается темп польки. Клара спрашивает, для чего этот подарок. Советник берет лесной орех и раскалывает скорлупу с помощью Щелкунчика. В музыке раздается «крак-крак», все под темп польки. Фриц, услышав, как трещит орех в челюстях Щелкунчика, заинтересовывается им и в свою очередь хочет с его помощью расколоть орех. Клара не хочет отдать ему Щелкунчика. Родители замечают ей, что Щелкунчик принадлежит не ей одной. Клара уступает брату своего любимца и смотрит с ужасом, как тот заставляет его расколоть два лесных ореха. Затем он засовывает ему в рот столь большой грецкий орех, что трах! У него ломаются зубы... Все это происходит под польку – 48 т[актов].

№ 14. Фриц со смехом отбрасывает игрушку. 8 тактов очень оживленной музыки. Клара подбирает его и ласками старается утешить своего любимца. 8 тактов менее оживленной и более ласковой музыки. Она снимает с кровати куклу и укладывает на ее место Щелкунчика. Все это делается во время этих 8 т[актов] ...».

В новом балете партии Фрица и Клары (впоследствии переименованной у нас в Мари или Машу) исполнили дети, учившиеся хореографии в Императорском театральном училище. Великий балетмейстер наверняка готовил для «Щелкунчика» одну из своих младших дочерей – талантливую Евгению. В советско-французском фильме о Петипа «Третья молодость» (1965) маленькая дочь маэстро собирается выступить на премьере «Спящей красавицы»

Дроссельмайер – Андрей Меркурьев. Кадр из фильма-спектакля Большого театра. 2014 г. Сценография Симона Вирсаладзе, хореография Юрия Григоровича

был разочарован. Не понравились ему прежде всего костюмы исполнителей: «После ряда таких удачных постановок, как «Пиковая дама» и «Спящая красавица», появилась невообразимая по безвкусию постановка балета Чайковского «Щелкунчик», в последней картине которого некоторые балетные артисты были одеты сдобными бриошами из булочной Филиппова. Костюмы были верны, но очень скверны. Мало ли какую форму может выдержать сдобный хлеб, но барышня, похожая на бриошку, на сцене мало привлекательна».

*Путешествие
в царство феи*

После Льва Иванова за «Щелкунчика» брались в России Александр Горский, Федор Лопухов, Василий Вайнонен, в США – Джордж Бланчин. Юрий Григорович в Большом театре превзошел всех. Трактовку его постановки 1966 года дает режиссер и балетовед Борис Львов-Анохин в книге «Мастера

Сцена из балета «Кракатук» московского Государственного академического театра классического балета Натальи Касаткиной и Владимира Василева:
Дроссельмейер – Николай Чевычелов, Мария – Екатерина Березина,
г-н Штальбаум – Сергей Белорыбкин, г-жа Штальбаум – Мария Гвоздева

Фото: Андрей Степанов

большого балета»: «Все действие балета разворачивается как своеобразное сказочное «путешествие по елке», стремление к ее вершине, где мерцает таинственная звезда. <...> Как до нее добраться, как ее достать, потрогать? Так этот простой образ сверкающей, почти недостижимой красоты становится в балете как бы целью путешествия Маши и Щелкунчика, путеводной звездой. <...>

Весь дивертисмент характерных танцев образует маленькую сюиту радости по поводу победы. Эти танцы исполняются куклами – спутниками Маши и Щелкунчика. Они сопровождают их во время всего путешествия – добрые, наивные, беспомощные. Ожившие куклы, милые, красивые и забавные,

но еще не одушевленные, как Щелкунчик, чувствами человеческого мужества и любви».

Центральная фигура в балете Юрия Григоровича – Дроссельмейер. «В его образе, – замечает Львов-Анохин, – воплощена странная сказочная мудрость, добрая и в то же время скептическая. Кажется, что он мог бы легко устранить с пути героев все препятствия (ведь он волшебник), но словно нарочно ведет их через все испытания, проверяя силу их мужества и любви. Он испытывает их души всем прекрасным и страшным, что есть в сказке и в жизни. Он одновременно добр и коварен, вездесущ и незаметен, фантастичен и забавен. Ведь он мастер кукол, изобретатель хитрых пружинок,

заставляющих двигаться кукольные руки и ноги, раскрываться кукольные глаза, биться кукольные сердца. С этим персонажем в спектакль приходит Гофман, гофманана, правда, просветленная в соответствии с музыкой Чайковского... Веселый забавник и грозный властелин событий, он все мгновенно трансформирует – смешной танец Щелкунчика оборачивается его гибелю, уродливая кукла превращается в прекрасного принца, но и принц исчезает, а в руках Маши снова оказывается сломанный уродец».

В постановке Григоровича главные герои попадают во владения Дроссельмейера, и в этом есть резон. А какой смысл вкладывали в балет Петипа и Чайковский?

Сцена из балета «Кракатук»:
Королева Мышильда – Ирина Довидовская,
принц Крысики – Виталий Елагин

Фото: Андрей Степанов

По сценарию Петипа главные герои попадают в мир без флистерства и мучительства, где царствует фея, танцующая под волшебную по красоте музыку. Балетмейстер обрисовал этот фрагмент для композитора:

«2 действие. № 16. Pas de deux. Фея Драже с принцем Оршадом. *Adagio*, долженствующее произвести колossalное впечатление – 48 тактов. Вариация для кавалера – 48 тактов на 6/8. Вариация для танцовщицы 32 такта *staccato* на 2/4. В этой музыке как бы слышны капли воды, вырывающиеся из фонтанов. Закончить очень быстрыми 24 тактами. Кода. Еще живой музыки на 2/4 88 тактов».

И Чайковский создал шедевр из шедевров: па-де-де с вариацией феи Драже. Вопреки

обывательскому мнению, великий композитор поклонялся женскому началу. Композитор обожал свою рано умершую мать. 24 октября 1879 года в очередном письме к своему другу и покровительнице Надежде Филаретовне фон Мекк композитор признался в любви к почившей родительнице: «Я нашел вчера у сестры громадные связки моих писем к отцу и матери, писанных когда-то из Петербурга, когда мне было десять и одиннадцать лет и я очутился совершенно одиноким в большом чуждом городе. Трудно передать, какое волнующее впечатление произвело на меня чтение этих писем, перенесших меня почти за тридцать лет, напомнивших мне живо мои детские страдания от тоски по матери, которую

я любил какой-то болезненно-страстной любовью...»

Болезненно-страстной! Зигмунд Фрейд без колебаний поставил бы диагноз: классический эдипов комплекс. Свою любовь к матери Петр Ильич излил в музыке. Художественный мир Чайковского наполнен стихией женственности вплоть до матриархальности. Особенно ярко это проявилось в балетах. В «Лебедином озере» Зигфрид – прежде всего сын своей матери, Владетельной принцессы (отец не упомянут), и стремится к высшему проявлению женственности – Одете. В «Спящей красавице» миром управляет волшебница: добрая и злая. В первой постановке «Щелкунчика» герои попадали в царство феи. У Василия Вайнонена и Юрия Григоровича

под музыку этой вариации затанцевала Мария.

Будьте как дети

В книге «Страсти по Чайковскому» российско-американский журналист Соломон Волков обсуждает с Джорджем Баланчином в том числе и «Щелкунчика»:

Дж. Баланчин: «Щелкунчик» – это балет о Рождестве. У нас в Петербурге было гениальное Рождество... Конечно, Рождество – это не Пасха. На Пасху всю ночь колокола трезвонили! Это особенный праздник. А на Рождество Петербург был весь темный и какой-то странный. Не было такого, как сейчас, когда на Рождество все кричат, бегают, запыхавшись, как будто пожар. У нас в Петербурге было тихо, как будто ожидали: кто родился? Христос родился! <...>

С. Волков: Герман Ларош писал, рецензируя премьеру балета Чайковского: «Говорите сколько хотите против детских сказок. Вы не можете отрицать, что мы с детства полюбили их и что они вошли глубоко в наше воображение. Вы не можете отрицать, что в сказках заключены некоторые из глубочайших идей, волнующих человечество. И это факт, что в глазах наших современников якобы «детские» сказки все более и более становятся сказками для взрослых, раскрывая свое глубокое значение». <...>

Дж. Баланчин: Чайковский всю жизнь оставался ребенком, он чувствовал, как ребенок. Ему была близка немецкая идея о том, что человек в наивысшем своем развитии приближается к ребенку. Чайковский любил детей самих по себе, а не в качестве кандидатов в будущие взрослые. В детях – максимум возможностей. Эти возможности позднее не развиваются, а теряются.

«Щелкунчик» в нашем театре («Нью-Йорк Сити балет». – С.М.) – для больших и маленьких детей. То есть для детей – и для взрослых, которые остались детьми. Потому что если взрослый – хороший человек, то в душе своей он остается ребенком. В каждом человеке главное, самое лучшее – это то, что в нем осталось от детства. <...>

Детям трудно понимать классический танец. Они привыкли разговаривать, им нужно, чтобы была история. Но в «Щелкунчике» все понятно, и детям нравится. У нас «Щелкунчик» сделан более изощренно, чем в Петербурге, ближе к Гофману. У нас советник Дроссельмейер более важная фигура. Он приходит в гости, ухаживает за детьми, никто не знает, кто он такой на самом деле. А дети его любят, потому что дети обожают загадочных взрослых. <...>

Мне кажется, «Щелкунчик» так нравится людям еще и потому, что теперь всем интересно – как раньше дети жили, как они играли. В мое время этим не интересовались. Никто не спрашивал детей, как они живут, что думают. Просто дети старались как можно быстрее стать похожими на взрослых, вот и все.

Сны кошмарные и чудесные

«Чтобы разрушить чары, сделавшие ее безобразной и вернуть ей былую красоту, она должна всенавсего съесть ядышко ореха Кракатук, скорлупа которого так тверда, что колесо 48-фунтовой пушки прокатится по нему и не раздавит его. Кроме того, необходимо, чтобы в присутствии принцессы этот орех разгрыз зубами молодой человек, еще ни разу не бывшийся и всю жизнь носивший сапоги. И наконец, молодой человек должен протянуть ядышко ореха Кракатук принцессе, зажмурив глаза, а затем, не открывая их, отступить на семь шагов и не споткнуться при этом».

Волшебный орех находит mechanik Drosselmeier, священнодействие проводит его племянник. Уродливая принцесса превращается в юную девушку ангельской красоты. Но, пятясь назад, молодой

человек спотыкается и давит на смерть Myshil'du. Та из последних сил превращает юношу в игрушку для раскалывания орехов – Щелкунчика.

В 2020 году на Исторической сцене Большого театра состоялась премьера балета «Кракатук» Государственного академического театра классического балета Наталии Касаткиной и Владимира Василева. Реальность в спектакле перемежается со сновидениями. Заснув, главная героиня перевоплощается в принцессу Пирлипат, к ней сватается Крысик, сын королевы мышей, с ним сражается подаренный ей накануне Дроссельмейером деревянный Щелкунчик, превращающийся в прекрасного юношу. На следующий день девочка видит племянника Дроссельмейера, которого во сне она представляла принцем.

В «Щелкунчике» Михаила Шемякина (постановка Мариинского театра 2001 года) возникает ощущение детских кошмаров, страха темноты, ужаса перед чудовищами. Сказочник Дроссельмейер превратился в зловещего колдуна. Мыши карабкаются на громадный торт, чтобы вонзить зубы в стоящих на верху конфетных Марии и Щелкунчика. В итоге – полное светопреставление: в черном-черном балете на черной-черной сцене танцуют черные-черные снежинки, похожие на черных-черных крыс.

В балете Юрия Григоровича другой сон: светлый. Об этом пишет историк балета Марина Константинова в своей книге «Екатерина Максимова»:

«Кроме того, что партитура Чайковского обрела наконец свое первое соизмеримое с музыкой воплощение, балет этот нес зрителю

так необходимый его душе светлый лиризм. Благодаря Чайковскому можно было позволить себе эти детские сны, не стыдясь сентиментальности. В мире «Щелкунчика» были свои тревоги и беды, но была в нем и та отрада души, которая дает силы. «Щелкунчик» не стыдился быть спектаклем, на котором зритель отдыхал душой, но не как в водевиле или феерии, а как возможно только в очищающем чудесном сне, незаметно все ставящем на свои места. Так отдохивают и набираются сил при виде играющих детей и при воспоминании о детстве, о домашних рождественских праздниках с елкой, когда становится ясно, что

Будущего недостаточно.
Старого, нового мало.

Надо, чтоб елкою святочной
Вечность средь комнаты стала.
(Борис Пастернак)».

Кадр из фильма-спектакля «Щелкунчик» 2014 года

ВДОХНОВЕНИЕ И ТРУД

К 150-летию со дня рождения великого певца и артиста:
фрагмент из автобиографической книги Федора Ивановича Шаляпина «Маска и душа»

Есть в искусстве такие вещи, о которых словами сказать нельзя. Я думаю, что есть такие же вещи и в религии. Вот почему и об искусстве, и о религии можно говорить много, но договорить до конца невозможно. Доходишь до какой-то черты – я предпочитаю сказать: до какого-то забора, и хотя знаешь, что за этим забором лежат

еще необъятные пространства, что есть на этих пространствах, объяснить нет возможности. Не хватает человеческих слов. Это переходит в область невыразимого чувства. Есть буквы в алфавите, и есть знаки в музике. Все вы можете написать этими буквами, начертать этими знаками. Все слова, все ноты. Но... Есть интонация вздоха – как

написать или начертить эту интонацию? Таких букв нет.

Как у актера возникает и формируется сценический образ, можно сказать только приблизительно. Это будет, вероятно, какая-нибудь половина сложного процесса – то, что лежит по эту сторону забора. Скажу, однако, что сознательная часть работы актера имеет чрезвычайно большое, может быть, даже решающее значение – она возбуждает и питает интуицию, оплодотворяет ее.

Для того чтобы полететь на аэроплане в неведомые высоты стрatosферы, необходимо оттолкнуться от куска плотной земли, разумно для этой цели выбранного и известным образом приспособленного. Какие там осенят актера вдохновения при дальнейшей разработке роли – это дело позднейшее. Этого он и знать не может и думать об этом не должен – придет это как-то помимо его сознания; никаким усердием, никакой волей он этого предопределить не может. Но вот от чего ему оттолкнуться в его творческом порыве, это он должен знать твердо. Именно знать. То есть сознательным усилием ума и воли он обязан выработать себе взгляд на то дело, за которое он берется. Все последующие замечания о моей манере работать относятся исключительно к сознательной и волевой стороне творческого процесса. Тайны же его мне неизвестны, а если иногда в высочайшие минуты духовного подъема я их смутно и ощущаю, выразить их я все-таки не мог бы...

Мне приносят партитуру оперы, в которой я должен петь известную роль. Ясно, что мне надо

познакомиться с лицом, которое мне придется изображать на сцене. Я читаю партитуру и спрашиваю себя: что это за человек? Хороший или дурной, добрый или злой, умный, глупый, честный, хитрый? Или сложная смесь всего этого? Если произведение написано с талантом, то оно мне ответит на мои вопросы с полной ясностью. Есть слова, звуки, действие, и если слова характерные, если звуки выразительные, если действие осмысленное, то образ интересующего меня лица уже нарисован. Он стоит в произведении готовый – мне только надо правильно его прочитать. Для этого я должен выучить не только свою роль – все роли до единой. Не только роли главного партнера и крупных персонажей – все. Реплику хориста и ту надо выучить. Это как будто меня не касается? Нет, касается. В пьесе надо чувствовать себя как дома. Больше, чем как «дома». Не беда, если я дома не уверен в каком-нибудь стуле – в театре я должен быть уверен. Чтобы не было никаких сюрпризов, чтобы я чувствовал себя вполне свободным. Прежде всего, не зная произведения от первой его ноты до последней, я не могу вполн-

изучил обстановку, в какой он действует, и атмосферу, которая его окружает. Okажется иногда, что малозначительная как будто фраза маленького персонажа – какого-нибудь «второго стражи» у дворцовых ворот – неожиданно осветит важное действие, развивающееся в парадной зале или в интимной опочивальне дворца.

Нет такой мелочи, которая была бы мне безразлична, если только она не сделана автором без смысла, без надобности – зря.

Усвоив хорошо все слова произведения, все звуки, продумав все действия персонажей, больших и малых, их взаимоотношения, почувствовав атмосферу времени и среды, я уже достаточно знаком с характером лица, которое я призван воплотить на сцене. У него бас, он умен и страстен, в его реакциях на события и впечатления чувствуется нетерпеливая порывистость или же, наоборот, расчетливая обдуманность. Он прямодушен и наивен или же себе на уме и тонок. Чиста ли у него совесть? Да, потому что с нечистой совестью персонаж чувствовал бы и говорил как-то иначе... Словом, я его знаю так же хорошо, как знаю школьного това-

Он не хотел и не умел отделять партию от сценического образа, театр – от литературы и поэзии, вокальную технику – от того, чему она подчинена. За той или иной партией всегда стоял решаемый в первую очередь вокальными средствами образ, трагический или буффонный, но во всех случаях не бытовой, не заслоненный острым драматической интригой или окраиненный нарядной арией, а образ, наполненный таким содержанием, которое вызывает в памяти героев шекспировской трагедии или шекспировской комедии. Вот почему возможно в репертуаре Шаляпина сочетание партий Грозного и Фарлафа, Годунова и Дона Базилио.

М. О. Янковский. «Шаляпин»

не почувствовать стиль, в котором оно задумано и исполнено, следовательно, не могу почувствовать вполне и стиль того персонажа, который меня интересует непосредственно. Затем, полное представление о персонаже я могу получить только тогда, когда внимательно

рища или постоянного партнера в бридж. Если персонаж вымышленный, творение фантазии художника, я знаю о нем все, что мне нужно и возможно знать из партитуры, – он весь в этом произведении. Побочного света на его личность я не найду. И не ищу. Иное

дело, если персонаж – лицо историческое. В этом случае я обязан обратиться еще к истории. Я должен изучить, какие действительные события происходили вокруг него и через него, чем он был отличен от других людей его времени и его окружения, каким он представлялся современникам и каким его рисуют историки. Это для чего нужно? Ведь играть я должен не историю, а лицо, изображенное в данном художественном произведении, как бы оно ни противоречило исторической истине. Нужно это вот для чего. Если художник с историей в полном согласии, история мне поможет глубже и всесторонне прочитать его замысел; если же художник от истории уклонился, вошел с ней в сознательное противоречие, то знать исторические факты мне в этом случае еще гораздо важнее, чем в первом. Тут, как раз на уклонениях художника от исторической правды, можно уловить самую интимную суть его замысла. История колеблется, не знает – виновен ли царь Борис в убийстве царевича Дмитрия в Угличе или невиновен. Пушкин делает его виновным, Мусоргский вслед за Пушкиным наделяет

Портрет Ф.И. Шаляпина работы В.А. Серова. 1905

Бориса совестью, в которой, как в клетке зверь, мятется преступная мука. Я, конечно, больше узваю о произведении Пушкина

и толковании Мусоргским об раза Бориса, если я знаю, что это не бесспорный исторический факт, а субъективное истолкование

истории. Я верен, не могу не быть верным замыслу Пушкина и осуществлению Мусоргского — я играю преступного царя Бориса, но из знания истории я все-таки извлекаю кое-какие оттенки игры, которые иначе отсутствовали бы. Не могу сказать достоверно, но возможно, что это знание помогает мне делать Бориса более трагически-симпатичным...

Вот почему, готовясь к роли Бориса, я обратился к нашему знаменному историку В. О. Ключевскому за указанием и советом. С радостной благодарностью помню, как чудесно говорил мне о Борисе, его эпохе и среде незабвенный Василий Осипович. Тонкий художник слова, наделенный огромным историческим воображением, он оказался и замечательным актером. Гуляя я с ним во Владимирской губернии по лесу, когда он мне рассказывал о характере князя Василия Шуйского. Какой же это был изумительный рассказ! Остановится, отступит шага на два, протянет вкрадчиво ко мне — царю Борису — руку и так рассудительно, сладко говорит:

Но знаешь сам: бессмысленная чернь
Изменчива, мяте жна, суеверна,
Легко пустой надежде предана.
Мгновенному внушению послушна,
Для истины глуха и равнодушна.
А баснями питается она.
Ей нравится бесстыдная отвага.
Так если сей неведомый бродяга
Литовскую границу перейдет...

Говорит, а сам хитрыми глазами мне в глаза смотрит, как бы прощупывает меня, какое впечатление на меня производят его слова — испуган ли я, встревожен ли? Ему это очень важно знать для своей политической игры. Как живой вставал предо мной Шуйский в воплощении Ключевского. И я понимал, что когда говорит такой тонкий хитрец, как Шуйский, я, Борис, и слушать должен его, как слушают ловкого интригана, а не просто бесхитростного докладчика-царедворца.

Таким образом, первоначальный ключ к постижению характера изображаемого лица дает мне внимательное изучение роли и источников, то есть усилие чисто интеллектуального порядка. Я просто усваиваю урок, как ученик проходит свой курс по учебнику. Но это, очевидно, только начало.

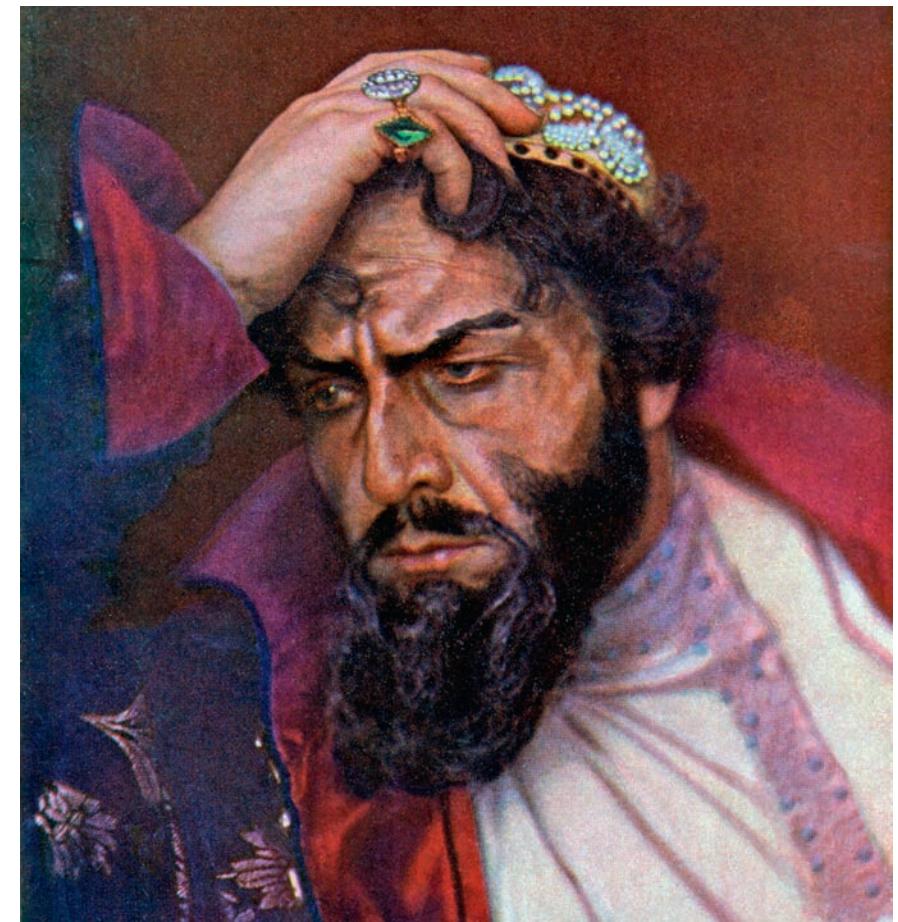
Как бы ни был хорошо нарисован автором персонаж, он всегда остается зрительно смутным. В книге или партитуре нет картинок, нет красок, нет измерений носа в миллиметрах. Самый искусный художник слова не может пластически объективно нарисовать лицо, передать звук голоса, описать фигуру или походку человека. На что величайший художник Лев Толстой, но пусть десять талантливых художников попробуют нарисовать карандашом или писать кистью портрет Анны Карениной по заметкам Толстого — выйдет десять портретов, друг на друга совершенно непохожих, хотя каждый из них в каком-нибудь отношении будет близок к синтетическому образу Карениной. Очевидно, что объективной правды в этом случае быть не может, да не очень уж интересна эта протокольная правда.

Но если актриса берется играть Анну Каренину — да простит ей это господь! — необходимо, чтобы внешний сценический образ Анны ничем не противоречил тому общему впечатлению, которое мы получили об ней в романе Толстого. Это — минимальнейшее требование, которое актриса должна себе предъявить. Но этого, конечно, мало. Надо, чтобы внешний образ не только не противоречил роману Толстого, но и гармонировал с возможно большим количеством черт характера Анны Карениной, эти черты делал для зрителя более заметными и убедительными. Чем полнее внешний образ актрисы сольется с духовным образом, нарисованным в романе, тем он будет

совершеннее. Само собою разумеется, что под внешностью я разумею не только грим лица, цвет волос и тому подобное, но манеру персонажа быть: ходить, слушать, говорить, смеяться, плакать.

Как осуществить это? Очевидно, что одного интеллектуального усилия тут недостаточно. В этой стадии созидания сценического образа вступает в действие воображение — одно из самых главных орудий художественного творчества.

Вообразить — это значит вдруг увидеть. Увидеть хорошо, ловко, правдиво. Внешний образ в целом, а затем в характерных деталях. Выражение лица, позу, жест. Для того же, чтобы правильно вообразить, надо хорошо, доподлинно

Ф. И. Шаляпин в роли Бориса Годунова. Фотография С. М. Прокудина-Горского, выполненная в Санкт-Петербурге в 1915 году и опубликованная в книге Э. А. Старка «Шаляпин».

знать натуру персонажа, ее главные свойства. Если хорошо вообразить нутро человека, можно правильно угадать и его внешний облик. При первом же появлении «героя» на сцене зритель непременно почувствует его характер, если глубоко почувствовал и правильно вообразил его сам актер. Воображение актера должно соприкоснуться с воображением автора и уловить существенную ноту пластического бытия персонажа. Сценический образ правдив и хорош в той мере, в какой он убеждает публику. Следовательно, при создании внешней оболочки образа нужно подумать об ее убедительности — какое она произведет впечатление?

ВЕЛИКИЙ РЕФОРМАТОР ТЕАТРА

160 лет назад, 5 января 1863 года, родился русский актер, режиссер, педагог, теоретик и реформатор современного театра Константин Станиславский

АНДРЕЙ ХОРОШЕВСКИЙ,
автор книги «История человечества»

Константин Сергеевич Станиславский (настоящая фамилия Алексеев) родился в Москве в семье богатого промышленника, принадлежавшей к прогрессивным кругам московского торгово-промышленного капитала, из которого вышли знаменитейшие московские меценаты: П. М. Третьяков, А. А. Бахрушин, С. И. Мамонтов, М. В. Сабашников. Отец его, Сергей Владимирович Алексеев, был продолжателем рода купцов и фабрикантов, мать, Елизавета Васильевна, дочерью известной в свое время парижской артистки Варлей.

Константин получил хорошее образование. Он обучался в Лазаревском институте восточных языков. В совершенстве знал французский и немецкий языки, изучал литературу, историю, искусство, учился пению у знаменитого певца и педагога Ф. Комиссаржевского. По окончании института пришел работать в «Товарищество Владимира Алексеева», которым владел его отец.

В 1888 году Станиславский вместе с режиссером Ф. Федотовым и педагогом Ф. Комиссаржевским основал «Общество искусства и литературы». В спектаклях «Общества» блистал Станиславский-актер. Он обладал превосходными сценическими данными: высоким ростом, выразительным лицом, пластичностью, музыкальностью.

Станиславский пробовал себя и как театральный режиссер.

Экспериментируя на своей сцене, Станиславский пришел к тем идеям, которые развились впоследствии в театре XX века: работа режиссера подразумевает не только назначение актеров на роль и сложение за очередностью произношения текста. Режиссер – душа спектакля, где актеры играют не так, как могут, а в соответствии с его требованиями.

22 июня 1897 года произошла знаменательная встреча К. С. Станиславского с драматургом и литературным критиком В. И. Немировичем-Данченко. Они обсуждали создание своего театра, и их разговор продолжался восемнадцать часов. «Самое замечательное в беседе было то, что мы ни разу не заспорили. Наши программы или сливались, или дополняли одна другую, но нигде не сталкивались в противоречиях», – вспоминал впоследствии Немирович-Данченко.

В 1898 году создается Художественно-общедоступный театр. В труппу вошли наиболее

талантливые актеры «Общества искусства и литературы» и ученики Немировича-Данченко по Музыкальному драматическому училищу Московского филармонического общества.

Художественно-общедоступный театр открылся 14 октября 1898 года трагедией А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович». Но настоящее рождение театра связано с премьерой «Чайки» А. П. Чехова. Постановка Станиславского и Немировича-Данченко имела триумфальный успех. Родился не только новый театр, но и новое направление в мировом сценическом искусстве. А изображение чайки стало символом театра, который с 1901 года стал именоваться Московским художественным театром.

Три первых сезона молодого театра – три пьесы Чехова: «Дядя Ваня» (1899 г.), «Три сестры» (1901 г.), «Вишневый сад» (1904 г.). В пьесах Чехова режиссеры-новаторы нашли новые приемы раскрытия духовного мира человека. В 1900 году с триумфом прошел спектакль «Доктор Штокман» Ибсена. В театре впервые ставятся на сцене новые пьесы М. Горького, М. Метерлинка.

Станиславского увлекал сам процесс репетиций, работы с актерами. Он мог превратить репетицию в огромный урок дикции или пластики. Мог увести от авторского текста в ту реальность, из которой родился данный сюжет, предложить актерам десятки вариантов исполнения эпизода. Именно в 1900–1910 годы режиссером разрабатывалось учение о творчестве актера, раскрывающее технику и методы его работы над пьесой зрителя сидеть тихо, не разговаривать, садиться вовремя, не курить, не грызть орехов, снимать шляпы, не приносить закусок и не есть их в зрительном зале».

Октябрьский переворот внес существенные корректировки в работу театра и режиссера. «Пришлося начать с самого начала, учить первобытного в отношении искусства зрителя сидеть тихо, не разговаривать, садиться вовремя, не курить, не грызть орехов, снимать шляпы, не приносить закусок и не есть их в зрительном зале».

В 1918 году Станиславский возглавил оперную студию Большого театра, выросшую

позже в самостоятельный театр. В 1922 году труппа уехала на гастроли по Европе и Америке, которые продлились до 1924 года. Тогда же по заказу американского издательства Станиславский написал автобиографическую книгу «Моя жизнь в искусстве». Ее русское издание увидело свет в 1926 году. Вторая книга – «Работа актера над собой» – вышла в 1938 году.

Первыми громкими послереволюционными премьерами театра стали «Горячее сердце» Н. Островского и «Дни Турбиных» М. Булгакова (1926 г.). Позже «Безумный день, или Женитьба Фигаро» Бомарше (1927 г.), «Бронепоезд 14–69» Вс. Иванова (1927 г.) и другие.

Все чаще режиссеру приходилось ставить не то, что нравится, а то, что было нужно новой власти. Станиславский осознавал, что прежний его театр убит, души актеров сломаны. При этом театр был обласкан властью, на главного режиссера «сыпалась» награды и звания. «Мне 70 лет. Пора кончать. Меня заставляют опять халтурить. Денег нет. Халтура и нажива только мешают. Театр стал не Государственным Художественным театром, а Государственным Халтурным... Хочу передать знания. Мешают. Говорят: нет денег. Надо уходить». Так писал режиссер в своих записных книжках конца 1920-х годов.

29 октября 1928 года на юбилейном спектакле, посвященном 30-летию МХАТа, прямо на сцене у Станиславского произошел сердечный приступ. После этого он ушел от больших постановок и снова приступил к студийной, экспериментальной работе. Занятия проходили на квартире Константина Сергеевича – в театр его давно уже не тянуло. 7 августа 1938 года, в процессе работы над «Тартюфом», Станиславский умер от сердечной недостаточности.

«УТРО СТРЕЛЕЦКОЙ КАЗНИ»

К 175-летию со дня рождения выдающегося мастера исторических полотен В. И. Сурикова

ОКСАНА КОПЕНКИНА,
арт-аналитик, основатель сайта «Дневник живописи»

Василий Суриков. «Утро стрелецкой казни». 1881

Василий Иванович Суриков впервые представил свою картину «Утро стрелецкой казни» на выставке художников-передвижников в 1881 году. Полотно сразу признали шедевром. Но что же необычного в этой картине?

Выдуманный Кремль

Бросается в глаза, что стены Кремля на картине Сурикова светлые, бело-серые. Мы же привыкли к красному Кремлю. Однако это далеко не единственная особенность изображения Кремля: на самом деле такого Кремля, который изображен на картине, и вовсе не существовало. И все же в сочетании с лобным местом и Храмом

Василия Блаженного мы узнаем Красную площадь.

Итак, события картины происходят в 1698 году. Петр I приказал казнить 1300 стрельцов, поднявших против него бунт. То есть событие это историческое, реальное и, конечно, очень драматическое. И чтобы усилить ощущение драмы, художник решился изменить Кремль...

Кремль действительно в то время был белым. Стены впервые побелили за 18 лет до изображенных событий, а в последний раз – 200 лет спустя, в 1880 году. И постепенно Кремль естественным путем вновь стал красным: побелка уже к 1940-м полностью сошла. Белить заново не стали, так как красный цвет был к лицу советской Москве.

И в реальности между Храмом Василия Блаженного и стенами Кремля расстояние больше. И со стороны толпы должны были

быть видны Васильевский спуск и набережная. Но художник намеренно сдвинул стены Кремля и закрыл это пространство, тем самым подчеркнув гнетущую обстановку. Он уменьшает количество воздуха. Нивелирует ощущение свободы. Там стоят виселицы, там тупик. И одного стрельца уже ведут туда, к концу его жизни.

И тогда Суриков придумал свои башни! Вернее, он взял за основу Сенатскую башню, которая находится с правой стороны от Спасской башни, и сделал ее короче, приземистее. Более того, Суриков продублировал эту Сенатскую башню, хотя на самом деле все башни Кремля разные!

По мнению художника, такой Кремль – с невысокими и одинаковыми башнями – больше соответствовал событию. Они как будто являются отражением жесткой власти, не терпящей противостояния. И такая стена с одинаковыми башнями также вторит стоящим в ряд солдатам в однаковой форме.

И в реальности между Храмом Василия Блаженного и стенами Кремля расстояние больше. И со стороны толпы должны были

быть видны Васильевский спуск и набережная. Но художник намеренно сдвинул стены Кремля и закрыл это пространство, тем самым подчеркнув гнетущую обстановку. Он уменьшает количество воздуха. Нивелирует ощущение свободы. Там стоят виселицы, там тупик. И одного стрельца уже ведут туда, к концу его жизни.

Огромная толпа

Суриков изобразил на своей картине 50 человек. До него едва ли мы найдем в русской живописи столь многофигурные полотна. Это даже на 20 человек больше, чем в «Последнем дне Помпеи» Карла Брюллова.

При этом перед художником стояла труднейшая задача сделать так, чтобы одни персонажи не закрывали лица других. И он придумал блестящее решение: Суриков разместил людей нескользкими ярусами.

Первый ярус находится на уровне земли. Второй ярус – это стрельцы на телегах. Третий уровень – это люди, расположившиеся на лестнице лобного места и на самом лобном месте. И еще несколько человек видны на ближайших крышеах. Да, в то время рядом с Храмом Василия Блаженного стояли здания с торговыми лавками.

На картине Брюллова толпа разбита на отдельные группы по несколько человек. Суриков же применил совершенно иной способ расположения фигур на полотне – ему было важно изобразить всех вместе, так как эта толпа противопоставлена Петру I и его малочисленной свите.

Получается, что мы как будто отслеживаем последние минуты жизни человека перед казнью. Слева направо: вот его привезли в кандалах, вот он попрощался с народом,

с семьей и затем его ведут к виселице. Четвертое измерение в виде временного отрезка.

При этом Суриков не стал изображать повешенного стрельца... Сначала, по совету Ильи Репина,

он добавил такой образ, но потом все же закрасил его. Художник понял, что это слишком приковывает взгляд зрителя и ему сложнее будет оторваться от этого гнетущего образа и разглядеть другое, не менее важное.

Суриков постарался изобразить людей очень разных возрастов. От детей до старух. Такое возрастное разнообразие еще больше помогает нам прочувствовать то самое четвертое измерение.

Необычный колорит

Суриков изобразил на полотне не просто толпу, а пеструю толпу, и это отличало его от других художников того времени. Дело в том, что в XIX веке многим русским художникам был свойственен так называемый «грязевой колорит». Тогда будущих мастеров учили избегать чистых, ярких цветов, в результате чего колорит у художников часто получался довольно тусклым, приглушенным.

Но Суриков не боялся ярких красок. Более того, он придумал очень интересное колористическое решение: стрельцов он одел в белые рубахи – таким образом мы сразу можем выхватить их взглядом из толпы. К тому же белый цвет разбавляет пестроту всего остального.

Также он усложнил себе задачу с точки зрения колористики, вручив каждому стрельцу свечку. Технически это очень сложно написать пламя свечи при дневном свете. Только очень большой мастер может так натуралистично изобразить естественный и искусственный свет одновременно.

Отметим, что для работы над картиной художник использовал дневники очевидца событий, австрийского посла, который присутствовал на той казни и позже описал все в мельчайших подробностях.

ИСХОД ПРОМЫШЛЕННОСТИ И КАПИТАЛА ИЗ ЕВРОПЫ В США

Подтверждается старая истинка о том, что крупные кризисы в Европе обогащают США

МАРИО СТЕФАНОВ

Фото: Адольфо Феликс

Экономическое соперничество между Европейским Союзом и Соединенными Штатами Америки из-за американских инвестиционных программ, которые переманивают промышленность будущего из Европы в США, обостряется еще потому, что в Америку уходят инвестиции и в так называемую «зеленую» индустрию, на основе которой Евросоюз намеревался строить будущее своей экономики, сообщает *ИноСМИ* со ссылкой на материал *Geopolitika.news*.

Европейская политика в определенной мере расколота, поскольку Франция призывает к решительным контрмерам, а Германия для преодоления сложных проблем экономического соперничества, навязанного европейской экономике Соединенными Штатами, склоняется к переговорам с Америкой.

Визит Эмманюэля Макрона в Вашингтон, несмотря на его горячую речь, обращенную к Джо Байдену, в которой не обошлось без выражений типа «пока вы

зарабатываете, мы теряем», судя по всему, не принес никаких конкретных результатов.

Пока европейская политика и бизнес-сообщество придумывают, как ответить на вызов США и сократить ущерб для европейской промышленности и экономики, американская программа восстановления и возрождения рабочих мест и стимулирования отечественного производства идет полным ходом. Так, американское правительство выделяет дотации на закупку

электромобилей в размере \$7500 за штуку. Правда, только для тех электромобилей, которые произведены в США. Поскольку это касается и комплектующих и аккумуляторов, которыми оборудованы эти электромобили, то и они должны быть американского производства. Кстати, речь идет не только об аккумуляторах и комплектующих, но и о сырье для их производства. Оно должно быть добыто в США и переработано на американских предприятиях. Пока это требование касается 40% комплектующих, но в будущем распространится на 80%. Другой вариант – сырье и комплектующие не из Соединенных Штатов Америки, а из стран, которые связаны с США договором о свободной торговле. Но этот критерий сразу, уже на старте, исключает Китай, и в этом заключается одна из основных целей. В качестве же сопутствующих жертв выступают Германия и Европейский Союз, которых этим правилом тоже попутно отсекают. При этом речь идет не просто о некоторых изделиях или промышленных компонентах, а о целых отрезках цепочек снабжения.

Чтобы получить возможность пользоваться преимуществами американских государственных инвестиционных программ, европейские и азиатские компании начали расширять бизнес в США, создавая новые производственные мощности или расширяя уже существующие. Просматривается перспектива переноса важных сегментов производственных структур из Европы в Соединенные Штаты. Это повлияет на автомобильную промышленность, включая и ее субподрядчиков и производителей аккумуляторов.

Также дотаций в рамках закона о снижении инфляции ожидают и производители ветряных

турбин из ЕС. Согласно отчетам, специалисты Европейской комиссии ожидают, что крупные компании из этого сектора попытаются перенести производственные мощности в США. Исполнительный директор компании Siemens Energy Кристиан Бруш откровенно заявил, что ресурсы индустрии энергетического перехода будут перераспределены, и его компания будет больше вкладывать в США, а не в Европе. Идентичные процессы протекают в водородной промышленности из-за высоких дотаций и значительно более дешевой энергии в США.

Дополнительным стимулом к переводу предприятий из Европы в Америку служат цены на энергию, которые в США намного ниже. Например, в Германии стоимость природного газа выросла так, что сейчас в несколько раз превосходит стоимость газа в США. В настоящее время лидирующие энергозатратные предприятия в Европе уже частично или полностью закрыты.

При этом, с одной стороны, из-за высоких цен в Европе энергоемкие предприятия промышленности переезжают в США, а с другой – американцы зарабатывают на продаже огромного количества сжиженного природного газа в Европу.

По сравнению с периодом до российской спецоперации на Украине сжиженный природный газ подорожал в четыре раза. Объемы американского природного газа, доставляемого в Европу в сжиженном виде, увеличились почти до 40 миллиардов кубометров. Так что и в этой сфере американская промышленность тоже процветает благодаря проблемам в Европе.

Американская компания Cheniere строит новый терминал для сжижения газа стоимостью £8 млрд, чтобы удовлетворить ожидаемый спрос в Европе, и, конечно, не вкладывала бы такие деньги

в предприятие, практически полностью предназначенное для экспорта газа в Европу, если бы не располагала информацией о том, что цены на газ в Европе и в будущем останутся достаточно высокими, что позволит окупить вложения в ближайшее время. Американские добывающие газа делают ставку на проверенную карту и не рисуют практически ничем.

По оценкам специалистов, к 2030 году Соединенные Штаты Америки, скорее всего, превратятся в крупнейшего поставщика природного газа в Европу, достигнув 170 миллиардов кубометров экспортных объемов. Это значительно больше, чем Россия отправляла в Европу в 2021 году (155 миллиардов кубометров). Продолжая платить за дорогой американский сжиженный природный газ, Европа финансирует не только американскую газовую отрасль, но и опосредованно исход собственной промышленности в США.

Подтверждается старая истинка о том, что крупные кризисы в Европе развиваются американскую промышленность, провоцируют бегство капитала в Америку и обогащают США.

Пулеметы Максима стояли на вооружении и выпускались по лицензии во всех крупнейших державах Европы: Великобритании, Германии и России. А они воевали друг с другом в больших европейских войнах. Миллионы погибших и огромные долги перед американскими банками оставались Европе, а выгода из Первой, Второй, а потом и холодной войны получали американцы. Поэтому нетрудно прийти к выводу, что и новый большой европейский кризис, который кажется сейчас изолированным и региональным, в итоге приведет к тем же последствиям. Соединенные Штаты уже сейчас обогащаются за счет этого конфликта, а Европа несет убытки.

ИНТЕРВЬЮ

РАСКРЫВАЯ ТАЙНУ 400-ЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ

В этом году на прилавках книжных магазинов появится книга В. И. Катамидзе «Шекспир или Марло?», вышедшая недавно из печати

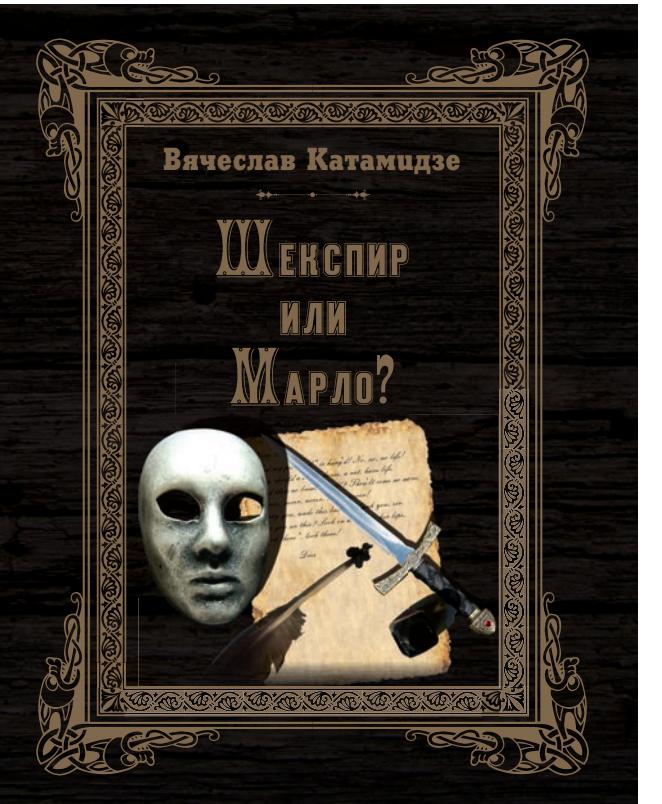
Беседу вела писательница
МАРИНА БРАГИНА

Вячеслав Катамидзе, писатель и постоянный автор нашего журнала, посвятил десятилетия исследованиям, которые позволяют раскрыть тайну, интересующую человечество на протяжении более 400 лет: был ли Шекспир автором приписываемых ему произведений и если нет, то кто создал пьесы и сонеты, опубликовавшиеся под его именем? О том, как создавалась эта уникальная книга, автор рассказал в интервью «Русской мысли».

Прежде всего, разрешите поздравить вас с завершением этого монументального труда. Сколько лет понадобилось вам для этого?

Я начал заниматься этой темой 26 лет назад – правда, с перерывами; временами мне приходилось приостанавливать работу над книгой, но я неизменно возвращалась к исследованиям, связанным с биографией барда, произведениями, приписываемыми Шекспиру, книгами и статьями других авторов на эту тему, знакомился с новыми публикациями и архивными материалами.

Огромное влияние на меня оказали исследования Марка Твена,

и статья о Шекспире в моей книге «30 великих британцев». Замечу, что все материалы, в которых отрицалось авторство Шекспира, было читать крайне интересно, потому что они были весьма разнообразны, даже в известной степени уникальны, в то время как книги, в которых авторы твердо придерживались официальной точки зрения, были малоинтересны, словно написаны под копирку. Эти авторы просто пересказывали то, что было сотни раз опубликовано до них.

В своей статье в книге «30 великих британцев» вы утверждаете, что Шекспир получил весьма скучное обращение и уже это делает невозможным его авторство обширного литературного наследия. Есть ли факты, подтверждающие данное утверждение?

Несомненно. В моей новой книге я уделил детству и юности Шекспира достаточно много места. Если идти от противного, то мы узнаем, что Шекспир в лучшем случае провел в школе три года. Но это в том случае, если он вообще в школе учился! Еще важнее то, что будущий гений человечества

не учился ни в одном университете Англии: это совершенно точно, потому что списки всех студентов высших учебных заведений страны были тщательно изучены, причем публиковались под именем Шекспира. То есть Шекспир все эти годы был лишь фасадной фигурой и получал за это значительную часть авторского гонорара. Вообще же, история, связанная с мнимой смертью Кристофера Марло, достойна постановки художественного фильма с детективной канвой. И на мой взгляд, он был бы намного интереснее фильма «Аноним» – уже потому, что эта история не выдуманная, а подтвержденная историческими документами.

Как известно, в последние десятилетия в Великобритании и США появилось немало публикаций, в которых утверждалось, что произведения, приписываемые Шекспиру, были якобы созданы другими людьми: графом Оксфордским, Фрэнсисом Бэконом, писательницей Мэри Сидни, другими литераторами тюдоровской Англии. Был даже снят фильм «Аноним», в котором его создатели выдвигают гипотезу авторства графа Оксфордского. Рассматриваете ли вы в своей книге гипотезы такого рода?

Да, конечно. Но по целому ряду причин я не могу принять ни одной из них. Я привожу в книге аргументы, которые представляются мне очень весомыми. Вместе с тем я уже более двух десятков лет придерживаюсь так называемой «марловианской теории», то есть той, в соответствии с которой истинным автором большинства, если не всех произведений Шекспира, был Кристофер Марло, литературный гений той эпохи, создатель таких трагедий, как «Тамерлан» и «Доктор Фауст».

Насколько мне известно, Кристофер Марло был убит в пьяной драке в таверне, когда ему было всего 29 лет. Как же он может быть автором множества пьес и сонетов, опубликованных в более позднее время?

Вот в этом и заключается детективный элемент моего исторического расследования. Я на основании непреложных исторических фактов доказываю в своей книге,

что Марло не был убит; он был спасен, вывезен за границу и на протяжении многих лет продолжал писать пьесы и сонеты, которые публиковались под именем Шекспира. То есть Шекспир все эти годы был лишь фасадной фигурой и получал за это значительную часть авторского гонорара. Вообще же, история, связанная с мнимой смертью Кристофера Марло, достойна постановки художественного фильма с детективной канвой. И на мой взгляд, он был бы намного интереснее фильма «Аноним» – уже потому, что эта история не выдуманная, а подтвержденная историческими документами.

Писательница Марина Николаева, кандидат экономических наук и знаток английской истории и литературы, задает вопрос, который, на наш взгляд, заслуживает пространного ответа. Если и в среде историков и литераторов Великобритании растет понимание того факта, что Шекспир не мог быть автором 39 пьес, ряда поэм и полутора сотен сонетов, то почему не ведутся фундаментальные исследования, которые бы раз и навсегда положили конец спекуляциям и доказали, что Шекспир был лишь фасадной фигурой?

Исследования такого рода, пусть и не «фундаментальные», велись начиная уже с XIX века. Я знаю больше десятка писателей и журналистов и примерно столько же историков литературы, скрупулезно изучавших творчество целого ряда литераторов тюдоровской эпохи. Но не надо забывать, что существует так называемый «культурный истеблишмент», который воздействует и на научные круги, и на средства массовой информации. Этот истеблишмент, к примеру, всячески поощряет пропаганду беспредметного искусства, всяких там распиленных коров и те мусорные кучи в музеях, которые выдаются за высокое творчество. Он, этот истеблишмент, регулирует одновременно и массовую культуру, и научную деятельность в отношении истории, архитектуры, литературы. Если он по каким-либо причинам не заинтересован в том, чтобы открылась истина, он способен заблокировать любые творческие и научные искания, ошельмовать их, публично признать их фальсификацией или низкопробной авантюрией.

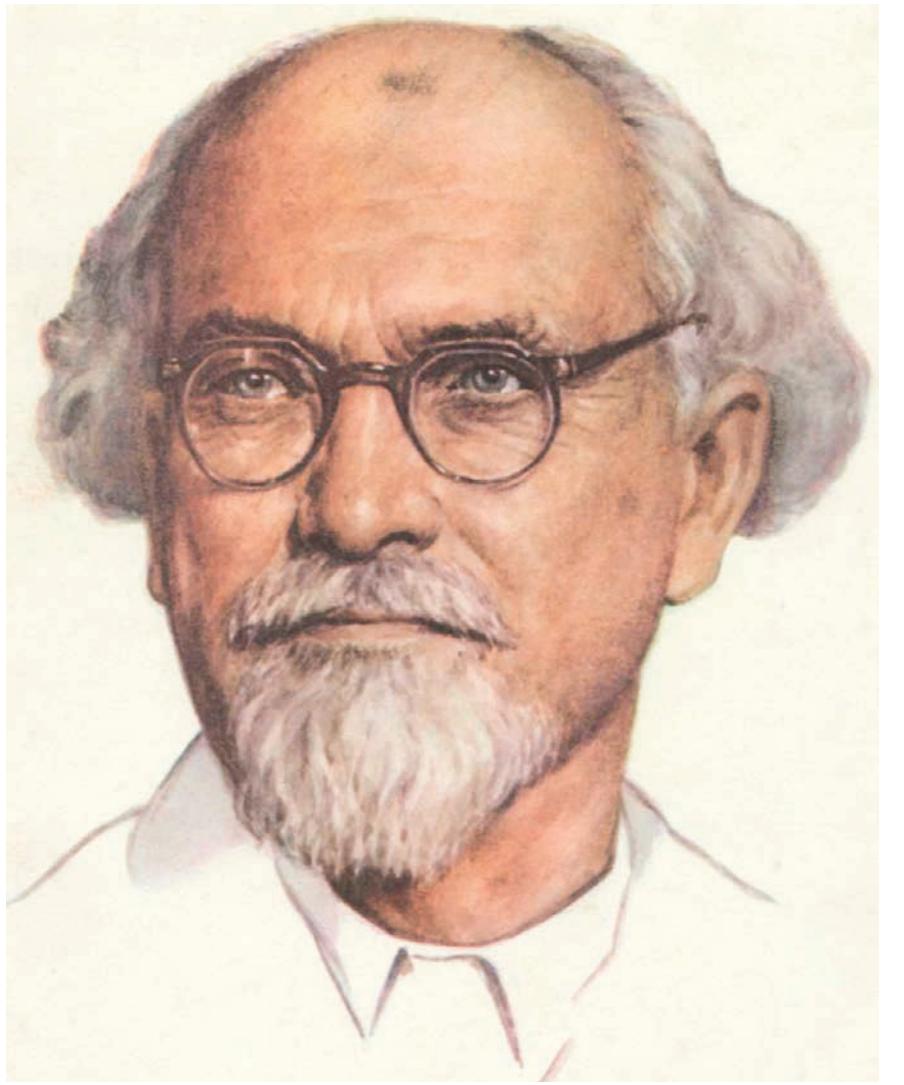
Между тем существует «Общество Марло», группа «Оксфордианцев» и более двух тысяч деятелей культуры, журналистов, писателей и историков, не принимающих официальную теорию, говорящую в пользу авторства Шекспира. Но им противостоит та сила, которую они пока пробить не в состоянии.

Но позитивные сдвиги, как мы знаем, неизбежны в любой сфере. Вот и первая ласточка! Не так давно было опубликовано сообщение, что группа ученых-исследователей из 23 человек, изучавшая пьесы Шекспира «Генрих VI, часть первая», «Генрих VI, часть вторая» и «Генрих VI, часть третья», пришла к выводу, что участие Кристоfera Marlo в написании их было настолько серьезным, что он заслуживает публичного признания. Это означает, что теперь, когда эти пьесы будут издаваться, имя Marlo будет стоять на титульном листе рядом с именем Шекспира, причем имя Marlo будет стоять первым. Как говорится, начало положено. Я уверен, что процесс признания Marlo как настоящего автора «шексприаны» уже не удастся остановить, и я надеюсь, что моя книга станет вкладом в это справедливое дело.

ПЕВЕЦ РУССКОЙ ПРИРОДЫ

23 января (4 февраля) исполняется 150 лет со дня рождения русского и советского писателя, прозаика и публициста Михаила Пришвина

АЛЕКСАНДР БАЛТИН

Музыка многое определяла в жизни Пришвина, он почтил музыкальные ритмы той силой, что определяет жизнь человека на земле... Казалось, он стремился строить свои тексты сплошным музыкальным потоком, добиваясь комбинационного эффекта ясности и глубины.

«Женешень»... Пришвин ткет эту повесть с той мерой искусности, когда мастерство не заметно, завораживает результат: кажется, ни у одного писателя не было в арсенале столько слов для описаний природы...

«Кладовая солнца» укрупняет один день до величины

поэтического произведения: без рифм, разумеется...

Финал войны, сироты, ведущие нехитрое хозяйство, сошедший снег, дети, собравшиеся за прошлогодней клюквой. Будет трагедия... однако с благополучным исходом. И расцветут волнующие, волшебные цветы музыки и волхвования слова.

Пластика пришвинского стиля велика: он придает словам почти ощущаемый физический вес. Он украсил историю русского художественного слова немеркнущими произведениями, и свет, идущий от них, только разгорается с годами...

Он писал о животных так, будто ощущал характеры их, видя в каждом индивидуальность: и белка, и лиса достойны внимания ничуть не в меньшей степени, чем персонажи-люди.

Он чувствовал рост трав, их мистическое – и такое земное – движение к солнцу.

Он входил в храм природы благоговейно, прежде всего как писатель, но и как страстный фотограф: свою первую книгу – «В краю не-пуганых птиц» – Пришвин проиллюстрировал собственными фотоработами.

Ярок и буен был отец Пришвина: он разводил орловских рысаков и выигрывал на бегах, увлекался цветоводством, создавая удивительные орнаменты из естественных даров природы, был страстью охотником, садоводом, однако, проигравшись в карты, продал конный завод, заложил имение и умер, разбитый

параличом, когда Михаилу было семь лет.

Мать Пришвина происходила из старообрядческой семьи. Ей удалось исправить положение дел и дать детям достойное образование.

Разными путями шел Михаил Пришвин к пантеону творчества, войдя в который, обрел понимание цели и смысла бытия.

В 1907 году Пришвин становится корреспондентом газеты «Русские ведомости». Он много путешествует, сотрудничает с различными газетами, много публикуется, постепенно становясь известным в литературных кругах; знакомится с М. Горьким и Дм. Мережковским, А. Ремизовым и А. Толстым.

завораживает, как богослужение. Осень дарит какую-то византийскую избыточность красок: низвергается зыбкое золото листвы, дрожа и переливаясь нюансами цвета; и каждый лист – будто фантастическая карта несуществующей страны...

Дальний Восток, пристрастно исследованный во время путешествия, становится объектом описания: появляется книга «Дорогие звери», из которой и вырастает повесть «Женешень».

...Он фотографировал людей, сделал цикл снимков, запечатлев расправу с колоколами в Троице-Сергиевой лавре.

30 ноября 1930 года Пришвин записал в дневнике: «Приближается годовщина уничтожения Серги-

буки. Наблюдатель пристрастный и пристальный, неуспокоенный, неравнодушный и кропотливый, вглядывающийся в мельчайшие природно-погодные изменения так, чтобы крупно проявились они в слове.

Пришвин призывает постичь изначальный природный язык и, сконцентрировавшись на нем, изменить отношение к миру: убрать хмурые краски, бессмыслицу тоски.

...И снова ударят снопы света из пространства «Кладовой солнца», вновь заиграют оттенки понимания деревенской жизни: огромного материка, ныне ушедшего под метафизические воды...

«Кашеева цепь» раскроется, как своеобразный роман-матрёшка: словно умещая в себе несколько романов: психологический, роман-воспитание, повествование о русской революции; и все тонко и изящно переплетено философскими мыслями.

Врачует душу полная особой поззии книга «Глаза земли»...

Особняком стоят монументальные дневники Пришвина: достоверность наблюдений, емкость образов, колорит – тут законченное художественное произведение, наполненное яркой работой мысли и последовательным исследованием лет, выпавших на долю писателя. Всю жизнь он фиксировал все, что происходило в его душе и во внешнем мире; густо и плотно заполнял страницы текстом, в котором переплелись история и проза, детское удивление миром и размышления, наполненные умудренностью.

В Пришвина было нечто от очарованного странника, проходящего по жизни с одною жаждой – изведать как можно больше. Он творил свой литературный эпос, и, обращенный в современность, какою бы она ни была, сияет он великолепием словесного многообразия и мудрыми мыслями.

К. Давыдов.

«Мои воспоминания о М. М. Пришвине»

Автобиографическая повесть «Мирская чаша», поначалу отвергнутая редакторами, рассказывает о захватывающих странствиях и увлечениях Пришвина.

Охота и краеведение, становясь сильными страстями писателя, определяют появление серии очерков, а также рассказов для детей. Последние легки: их кристальная ясность играет природными красками в той же мере, в какой Пришвин открывает для себя тайны природы.

Лес – как таинство. Лес – как своеобразная природная церковь, что особенно ощущается осенью, когда многообразие цвета

евских колоколов. Это было очень похоже на зрелище публичной казни. В особенности жаль «Годунова». Ведь если бы в царе Борисе одном было дело, еще бы ничего, но между царем Борисом и колоколом «Годуновым» еще ведь Пушкин...»

Он был неустанен в творчестве: словно магический порох его и определял жизнь, чья внешняя сторона была всего лишь гарантией бесконечного продолжения трудов: трудов, раскрывавшихся столь различно и ярко, весомо и трепетно, нежно и величественно.

Наблюдатель... применительно к Пришвину это определение стоило бы написать с большой

РУССКИЙ КЛАССИК XX ВЕКА

К 140-летию Алексея Николаевича Толстого

ОЛЕГ ОЗЕРОВ

Русская и советская литература богата талантами. Можно назвать сотни имен, прославивших ее, внесших свой вклад в сокровищницу мировой литературы. Видное место среди них занимает Алексей Николаевич Толстой, обладатель феноменального и универсального таланта: он писал романы, пьесы, повести, рассказы, стихи, статьи, эссе и произведения для детей. Творчество Толстого и сегодня отвечает взыскательным требованиям современных российских читателей.

Но было время, когда некоторые его братья по литературному цеху делали все, чтобы очернить, принизить его творчество. В 1990-е годы «критики новой эпохи» вообще поливали писателя грязью за то, что он вернулся из эмиграции в Россию и, конечно, за то, что его ценил Сталин.

Да, Алексей Толстой пользовался почетом в стране, его произведения издавались миллионными тиражами, но критикам стоило бы, наверное, обратить внимание на такой факт: за трилогию «Хождение по мукам» Толстой получил в 1943 году Сталинскую премию первой степени в размере 100 тыс. руб. и все деньги передал в Фонд обороны на строительство танка «Грозный» (Т-34 № 310-0929). Это было перед Курской битвой, и танк пригодился.

Проблема подобного отношения к великим советским писателям объясняется просто: они не читали их произведений, в лучшем случае смотрели экранизации этих произведений. Создается впечатление, что большинство людей,

позволяющих себе писать о Толстом, знают о нем только по «Приключениям Буратино». Ведь надграть высказываний недругов о русском классике гораздо проще, чем потрудиться прочесть на досуге повесть «Рукопись, найденная под кроватью» или «Похождения Невзорова, или Ибикус». Между тем эти произведения вошли в золотой фонд русской литературы чуть ли не столетие назад...

Многие литераторы стали мастерами слова благодаря книгам Алексея Толстого: ведь каждое его произведение – отличная школа для писателя.

Его романы, повести и даже рассказы, в которых немало юмора, мягкой сатиры и необычных поворотов в сюжете, были неоднократно экранизированы.

Именно в этот период он начинает ощущать сильнейшую тягу к искусству слова. Он пишет стихи: сначала в манере Некрасова, затем Надсона.

Весной 1905 года, будучи студентом Петербургского технологического института, Алексей едет на практику на Урал и более месяца живет в Невьянске. Позднее свои впечатления он изложил в книге «Лучшие путешествия по Среднему Уралу: факты, легенды, предания».

Свой первый рассказ «Старая башня» (1908) Толстой посвятил Невьянской наклонной башне. В 1907 году издал за свой счет поэтический сборник «Лирика». Вскоре литературный труд становится для него самым важным делом в жизни: в 1907 году, незадолго до защиты диплома, он покидает институт.

на принадлежавшем тому хуторе Сосновка.

Начальное образование мальчик получил дома под руководством приглашенного учителя. Когда Алексею было 14 лет, семья переехала в Самару. Его мать добилась от графа Толстого признания, что он является биологическим отцом Алексея, и в результате юноша унаследовал графский титул.

Окончив в 1901 году в Самаре реальное училище, Алексей отправился в Петербург, где продолжил обучение на отделении механики Технологического института. Годы учебы в Институте не пропали даром: став писателем, он не раз применял полученные там знания – в частности, когда создавал научно-фантастические произведения.

Именно в этот период он начинает ощущать сильнейшую тягу к искусству слова. Он пишет стихи: сначала в манере Некрасова, затем Надсона.

Весной 1905 года, будучи студентом Петербургского технологического института, Алексей едет на практику на Урал и более месяца живет в Невьянске. Позднее свои впечатления он изложил в книге «Лучшие путешествия по Среднему Уралу: факты, легенды, предания».

Свой первый рассказ «Старая башня» (1908) Толстой посвятил Невьянской наклонной башне. В 1907 году издал за свой счет поэтический сборник «Лирика». Вскоре литературный труд становится для него самым важным делом в жизни: в 1907 году, незадолго до защиты диплома, он покидает институт.

В 1908 году вышла книга стихов Толстого «За синими реками». Она, как считают литературоведы, стала результатом знакомства автора с русским фольклором. За этой книгой стихов последовал и опыт в прозе: «Сорочьи сказки». В 1909 году Толстой написал свою первую повесть «Неделя в Тургеневе», вошедшую позднее в книгу «Заволжье». Затем вышли в свет два романа – «Чудаки» и «Хромой барин». Произведения Толстого привлекли внимание Горького, который увидел в нем «писателя, несомненно крупного, сильного...». Критика тоже благосклонно оценила первые публикации Толстого. Впрочем, удивляться этому не приходится: уже первые романы начинающего автора обладали всеми качествами произведений вполне зрелого писателя.

Первая мировая война нарушила творческие планы Толстого. Но, как он писал многие годы спустя, побывав на фронтах, он «сразу повзросел на десять лет». Как военный корреспондент от «Русских ведомостей» он увидел страшное лицо войны, побывал в Англии и Франции. Результатом его военных записок стал ряд очерков и рассказов о войне – «На горе» (1915), «Под водой» (1915), «Прекрасная дама» (1916).

Толстой сделал себе имя и как драматург. Первые его пьесы были поставлены на сценах московских театров: «Насильники» – в Малом театре (30 сентября, 1913), «Кукушкины слезы» (под заголовком «Выстрел») – на сцене Театра К. Н. Незлобина (20 октября 1914). В годы войны он продолжал работу в драматургии: написал комедии «Нечистая сила» и «Касатка» (1916).

События Февральской революции вызвали в нем интерес к проблемам устройства государства, обновления России. Он даже занялся изучением истории петровских

А.Н. Толстой в своем рабочем кабинете в годы войны

времен. И в результате приобрел большой опыт работы с архивами, изучая особенности петровской эпохи, исследуя характеры Петра I и людей в его окружении. Этот опыт оказался бесценным при создании исторических романов.

Октябрьскую революцию Толстой не принял. Некоторые картины происходящего в Петербурге и вокруг него напомнили ему страшные истории, которые он читал о санкюлотах и истреблении множества людей во время Французской революции. Но он продолжал трудиться. В 1918 году им были написаны рассказы на историческую тему «Наваждение» и «День Петра».

В 1918 году Толстой решил эмигрировать. В августе 1918 года он вместе с женой и сыном Никитой уехал в Харьков, затем в Одессу. Спустя восемь месяцев семья отправилась за границу. В эмиграции Толстой пробыл с 1919 по 1923 год: сначала в Константинополе и Париже, а затем в Берлине. О своей жизни в тот период Толстой напишет:

«Жизнь в эмиграции была самым тяжелым периодом моей жизни. Там я понял, что значит быть парией, человеком, оторванным

от родины, невесомым, бесплодным, не нужным никому ни при каких обстоятельствах».

При этом надо заметить, что он оставался одним из самых любимых авторов в среде эмигрантской интеллигенции. В 1920 году им была написана повесть «Детство Никиты». Сын писателя Никита очень любил отца и часто рассказывал ему о том, что видел и слышал; Алексея Николаевича эти рассказы тронули настолько, что он воплотил их в книгу.

В начале 1920-х годов Толстой почувствовал, что ему невыразимо трудно жить вне родины и что он должен об этом заявить во всеуслышание. Он вошел в Берлин в сменовеховскую группу «Накануне» (общественно-политическое движение русской эмигрантской интеллигенции, отказавшейся от борьбы с советской властью и перешедшей к ее фактическому признанию).

Бывшие друзья отвернулись от Толстого. Председатель комитета помощи писателям в эмиграции Николай Чайковский потребовал у Толстого объяснений по поводу его сотрудничества в газете «Накануне». Писатель ответил

Кадр из немого фильма «Аэлита». Реж. Яков Протазанов. 1924

ему открытым письмом, которое по сути было настоящим криком души: «Я представляю из себя национальный тип русского эмигранта, то есть человека, проделавшего весь скорбный путь хождения по мукам. В эпоху великой борьбы белых и красных я был на стороне белых. Я ненавидел большевиков физически. Я считал их разорителями русского государства, причиной всех бед. <...> Красные одолели, междуусобная война кончилась, но мы, русские эмигранты в Париже, все еще продолжали жить инерцией бывшей борьбы. Мы пытались дикими слухами и фантастическими надеждами. Каждый день мы определяли новый срок, когда большевики должны пасть, – были несомненные признаки их конца. Парижская жизнь начала походить на бред. Мы бредили наяву, в трамваях, на улицах. Французы нас боялись, как сумасшедших. Строчка телеграммы, по большей части сочиняемой на месте, в редакции, – приводила нас в исступление, мы покупали чемоданы, чтобы ехать в вот-вот готовую пасть Москву.

Мы были призраками, бродящими по великому городу. От этого постоянного столкновения воспаленной фантазии с реальностью, от этих постоянных сотрясений многие не выдерживали. Мы были просто несчастными существами, оторванными от родины, птицами, спугнутыми с родных гнезд. Быть может, когда мы вернемся в Россию, остававшиеся там начнут считаться с нами в страданиях. Наших было не меньше: мы ели горький хлеб на чужбине».

Стало ясно, что Толстой намерен вернуться в Россию. Возможно, процесс был ускорен тем, что он встретился в Берлине с Горьким, который отнесся к нему не только как к коллеге, но и как к другу.

Между тем в творчестве Толстого раскрылись новые грани удивительного таланта. Ровно сто лет назад, когда писатель работал в Берлине, вышел в свет его научно-фантастический роман «Аэлита».

Надо сказать, что научно-фантастической прозы в России тогда практически не существовало: имела место скорее

«политическая фантастика». Писатели предсказывали превращение западных стран в огромные концентрационные лагеря, в которых на предприятиях работают либо прикованные к станкам, либо лишенные части мозга «исполнители». Исключение в данном жанре составляли работы небольшой группы ученых, которые размышляли о феноменальном прогрессе в науке и технике, к которому неминуемо придет человечество. Эту группу возглавлял физик Трофим Молодый, отец легендарного советского разведчика Конона Молодого, известного на Западе как Гордон Лонсдейл.

У романа «Аэлита» и сегодня есть в России читатели и почитатели, несмотря на огромное количество научно-фантастических произведений, изданных в стране за прошедшее столетие.

В период эмиграции Толстым были созданы первая часть трилогии «Хождение по мукам» – роман «Сестры» (1922), рассказ «Граф Калиостро» (1921). В мае 1923 года писатель совершил кратковременную поездку в Россию, где встретил неожиданно теплый прием. Он общался с представителями интеллигенции, своими коллегами, а также с газетчиками и, к своему удивлению, обнаружил, что многие работники литературной, журналистской и издательской сферы востребованы: в стране осуществляется целенаправленная издательская политика, сутью которой является рост образования и развитие культуры в стране. Вскоре Толстой с семьей вернулся в СССР.

В эмигрантских кругах Толстой был предан анафеме, о нем писали, как об «изменнике святой борьбы». Он же считал, что совершил патриотический поступок.

Однако стоит серьезно исследовать причины, по которым писатель решил вернуться на родину.

Он не был перевертышем, не стал большевиком, тем более приверженцем ленинских идей. Но он, много читая и понимая, пришел к выводу, что его родина вновь превращается в державу, что в стране осуществляется грандиозный общественный эксперимент: формирование такого нового общества, которое построено на равноправии и трудовом вкладе каждого в рост могущества этой державы. Толстой по характеру был истинным патриотом, верящим в огромную созидающую силу русского народа, подлинным державником. Он предпочел в непростые для страны времена быть с народом.

Вернувшись, Толстой работал много и плодотворно. Впечатления от эмиграции отразились в сатирических повестях «Похождения Невзорова, или Ибикус» (1924), «Эмигранты» (1930) и рассказе «Черная пятница» (1924). Среди написанного после возвращения выделяется прежде всего продолжение трилогии «Хождение по мукам» («Восемнадцатый год», 1927–1928; «Хмурое утро», 1940–1941). К трилогии тематически примыкает повесть «Хлеб» (1937).

Значительным достижением Толстого стал его исторический роман «Петр I», над которым он работал в течение шестнадцати лет.

Писатель вновь обратился к фантастике, создав повесть «Гиперболоид инженера Гарина». Говорят, книга была навеяна общественным резонансом, вызванным постройкой Шуховской башни (она стала вышкой Шаболовского телецентра). Это верно только отчасти: в романе на острове, захваченном Гариним, стояли решетчатые башни с боевыми гиперболоидами, но, в сущности, роман был нацелен на разоблачение фашистского утопизма, идеи которого появились еще в 1920-е годы. Это острая психологическая,

социальная

и политическая фантазия становится актуальной сегодня, когда фашистский утопизм принимает все более изощренные формы.

Дом и дача Толстого стали места встреч интеллигентской элиты Советской России: там собирались писатели, актеры, музыканты.

Толстой вел и большую общественную работу. В 1934 году он принял участие в подготовке и проведении Первого всесоюзного съезда советских писателей, на котором выступил с докладом о драматургии. В 1936–1938 годах на временной основе возглавлял Союз писателей СССР. С 1937 года стал депутатом Верховного совета СССР 1-го созыва, с 1939 – академиком АН СССР.

17 июня 1941 года Толстой обратился с письмом к Сталину, в котором интересовался возможностью возвращения Бунина на родину, а также оказания ему материальной помощи.

Война с фашистской Германией стала личной трагедией Толстого. Он часто выступал со статьями, очерками, рассказами, героями которых были простые люди, проявившие себя в тяжелых испытаниях войны.

Толстой был одним из соавторов знаменитого обращения Молотова – Сталина 1941 года, в котором советские лидеры призывали советский народ обратиться к героическим делам их великих предков:

«Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!»

Начиная с первых дней войны и до самой своей смерти в конце зимы 1945 года Толстой написал около шестидесяти публицистических материалов (очерков, статей, обращений, зарисовок о героях, военных операциях). Самым

известным его произведением о войне считается очерк «Родина».

В 1941–1943 годы был создан роман «Иван Грозный», построенный на огромном количестве архивных документов. Исторический роман «Петр I» в трех книгах, над которым писатель работал с 1929 года и до последних дней своей жизни, так и не был закончен, остается тем не менее одним из лучших образцов российской исторической литературы.

Алексей Толстой был членом Комиссии по расследованию злодеяний фашистских оккупантов, присутствовал на «Краснодарском процессе» над военными преступниками. Тяжелая болезнь не дала ему дожить до Дня Победы – он скончался 23 февраля 1945 года на 63-м году жизни.

У замечательного русского писателя на протяжении всей его жизни было немало недоброжелателей. Его считали «баловнем власти», но мало кто из современных ему писателей поднялся в своем творчестве до уровня произведений, которые создал Алексей Николаевич. Он был трижды награжден Сталинской премией первой степени за написанные им книги, получил ордена Ленина, Трудового Красного Знамени, Знак Почета. Он был предан стране, ее народу; все, что он создал, было создано для истории, для вечности.

Родина помнит Алексея Толстого. Первый памятник писателю был открыт в 1959 году в городе Пугачеве. В Самаре действует мемориальный музей-усадьба А. Н. Толстого. С 1983 года имя А. Н. Толстого носит Сызранский драматический театр. На улице Спиридовонка в Москве, во флигеле бывшего особняка Степана Рябушинского, находится музей-квартира Алексея Толстого. В 2008 году в честь 125-летия со дня рождения писателя была выпущена почтовая марка России с его портретом.

НОВОГОДНИЕ ОГНИ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Мы живем, как материалисты, но пластины русской поэзии, посвященной Христу и событиям, каких не было важнее в истории мира, призывают к иному...

АЛЕКСАНДР БАЛТИН,
поэт, прозаик, эссеист

Леонид Стуканов. «Поклонение волхвов». 1990

Как тень в кладбищной тишине,
И на вопрос нетерпеливый
Ни слова, ни улыбки мне...

Федор Достоевский – всеобщий брат, сопечальник всем, непревзойденный провидец – живописал случай, произошедший в сочельник:

Крошику-ангела в сочельник
Бог на землю послал:

«Как пойдешь ты через ельник,
– Он с улыбкою сказал, –
Елку срубишь, и малютке
Самой доброй на земле,
Самой ласковой и чуткой
Дай, как память обо Мне».

И смущился ангел-крошка:
«Но кому же мне отдать?
Как узнать, на ком из деток
Будет Божья благодать?»

Новый год мешает краски: тут дыхание надежды и скорби раздумий, связанных с общечеловеческими ощущениями быстротечности времени, неизвестности грядущего, краткости жизни...

Новый год по-разному отливался в звезды поэзии. Поэты представляли свое видение праздника, объединяющего всех, как объединяют свет и скорость жизни. По-разному пропели они свои песни, но высота эстетического градуса новогодних стихов позволяет говорить об отдельном феномене: новогодних страницах русской поэзии.

Василий Капнист, соблюдая верность классицизму, пел тяжело, но создавалось ощущение большого пространства, охваченного поэтом, и совершенно особого духовного воздуха. Точно совмещалось нечто свинцово-неподъемное с легкостью надежды:

Как дождевая капля в море,
Так в вечность канул прошлый год,
Умчал и радости и горе,
Но, улетев, отверсты вход
Оставил в мир и за собою.

Вопрос Федора Глинки, оформленный чистым, стремительно летящим звуком, останется без ответа. И вопрос этот будет вечен, как и вечно будет вибрировать в душах надежды.

Ах, лучше ль будет мне, чем ныне?
Что ты сулишь мне, новый год?
Но ты стоишь так молчаливо,

Нежная песня Афанасия Фета – сама от синевы снежного пространства, от кодов русской метафизики, от идей русского космизма, переданных через образный строй:

Ночь тиха. По тверди зыбкой
Звезды южные дрожат.
Очи Матери с улыбкой
В яси тихие глядят.

Вспыхивают словесные оркестры Александра Блока, наследника отчасти фетовской, отчасти лермонтовской музыки, – его снежная музыка, его совершенная печаль, мечтательность, усталость и зыбкость ощущений бытия:

И ты, мой юный, мой печальный,
Уходишь прочь!
Привет тебе, привет прощальный
Шлю в эту ночь.
А я все том же гость усталый
Земли чужой.
Бреду, как путник запоздалый,
За красотой.

Красота! Волшебно-манящее понятие: и так много ее в медитативной поэзии Блока. Голос его весь прошит, пронизан золотистой тайной:

Был вечер поздний и багровый,
Звезда-предвестница взошла.
Над бездной плакал голос новый —
Младенца Дева родила.

На голос тонкий и протяжный,
Как долгий взиг веретена,
Пошли в смятенье старец важный,
И царь, и отрок, и жена.

Чары Николая Гумилева полыхают разноцветно: жарко горит небо праздника, и звери, как дети, соединенные неожиданно во Христе, подчеркивают глубину события:

...И сегодня ночью звери:
Львы, слоны и мелкота —
Все придут к небесной двери,
Будут радовать Христа.

Ни один из них вначале
На других не нападет,
Ни укусит, ни ужалит,
Ни лягнет и ни боднет.

Арсений Тарковский продолжит метафизическую линию поэтического Нового года:

Я не буду спать
Ночью новогодней,
Новую тетрадь
Я начну сегодня.
Ради смысла дам
И преображенья
С головы до пят
В плоть стихотворенья...

А вот Саша Черный – с фирменной своей иронией, становящейся внезапно злой, словно и надежда уж не надежда...

Родился карлик Новый год,
Горбатый, сморщеный урод,
Тоскливыи шут и скептик,
Мудрец и эпилептик.
«Так вот он – милый божий свет?
А где же солнце? Солнца нет!
А, впрочем, я не первый,
Не стою портить нервы».

Мудростью белой, крупнозернистой соли пересыпаны музыкальные, словно нежная скрипка звучит, строки Бориса Пастернака, призываая, безо всякой дидактики, жить иначе:

Благословен тот день и час,
Когда Господь наш воплотился,
Когда на землю Он явился,
Чтоб возвести на Небо нас.
Благословен тот день, когда
Отверзлись вновь врата Эдема;
Над тихой весью Вифлеема
Взошла чудесная звезда!

Совершенно особняком сияет «Рождественская звезда» Пастернака, чей космос разворачивается медленно, из кропотливого описания пустыни, из долгого путешествия различных людей, идущих поклониться чуду; он развивается совершенно русским ощущением праздника, будто это сейчас, «запахнув кожухи», идут простые пастухи; будто все и свершается – сейчас, сейчас...

Пророчествовал русский вестник Владимир Соловьев, метафизикой окрыляя острые строки:

Пусть все поругано веками
преступлений,
Пусть незапятнанным ничто
не сбереглось,
Но совести укор сильнее всех сомнений,
И не погаснет то,
что раз в душе зажглось.
Великое не тщетно совершилось;
Недаром средь людей явился Бог...

...И время наше, в бесконечности суеты и блестящих одеждах сблазнов, словно задавшееся целью все опровергнуть: мол, даром, даром! – потупляет взор, отступая пред сияющим богатством русской рождественской поэзии.

Христос в русской поэзии

Образ Христа проступает сквозь своды русской поэзии разнообразно, иногда в самых неожиданных ракурсах, как, например, у Николая Гумилева:

Вскрываются пространства без конца,
И, как два взора, блещут два кольца.
Но в дымке уж заметны острова,
Где раздадутся тайные слова,
И где венками белоснежных роз
Их обвенчает Иисус Христос.

Русские особо чувствуют Христа: и нежно, и часто по-домашнему; порой по-крестьянски, когда Он входит в деревни, встречается с детьми или взрослыми, испытывая их.

И аристократически, как через классицизм пел Алексей Апухтин:

Распятый на кресте
нечистыми руками,
Меж двух разбойников
Сын Божий умирал.
Кругом мучители нестройными
толпами,
У ног рыдала мать;
девятый час настал:
Он предал дух Отцу.
И тьма объяла землю.

Совершенно особый Христос у Сергея Есенина – от русских нив, от крестьянского словаря, в чем-то отдающего церковнославянским, древним:

Я вижу – в просиничном плате,
На легкокрылых облаках,
Идет возлюбленная Мати
С Пречистым Сыном на руках.
Она несет для мира снова
Распять воскресшего Христа:
«Ходи, мой сын, живи без крова,
Зорью и полдной у куста».

А вот сложное, в чем-то тяжкое, очень величественное постижение доли Иисуса Николаем Николаевым, поэтом, не снискавшим широкой известности:

Любовь сильней гвоздей
к кресту Меня прижала;
Любовь, не злоба Мне судила
быть на нем;

Она к страданию терпенье
Мне стяжала,
Она могущество во телеси Моем.

И та любовь есть к вам,
хоть вы от неё бежите;

Крест тело взял Мне, а сердце взяли вы:
Но Я дарю его, а вы исторгнуть
мните,

А вы на агнца, как раздраженны львы.

Сложно и невозможно проникнуть в тайны лабиринтов божественной любви... Вот острая реакция Константина Льдова на повествование о муках Христа:

Я до утра читал божественную повесть
О муках Господа и таинствах любви,

И негодующая совесть
Терзала помыслы мои...

Семен Надсон развернет повествование под названием «Иуда». И от имени уже мураски бегут по коже. Он развернет его сильно и стройно, загораясь от вечного прошлого и стремясь зажечь других нешуточным огнем.

Христос молился... Пот кровавый
С чела поникшего бежал...
За род людской, за род лукавый
Христос моленья воссылал;
Огонь святого вдохновенья
Сверкал в чертах его лица,
И он с улыбкой сожаленья
Сносил последние мученья
И боль тернового венца.

Валерий Брюсов – математик поэзии, словно стремившийся расчитать формулу каждой строки:
И вдруг он вздрогнул. Мы метнулись,
И показалось нам на миг,
Что глуби неба распахнулись,
Что сонм архангелов возник.
Распятый в небо взгляд направил
И, словно вдруг лишенный сил,
«Отец! почто меня оставил!»
Ужасным гласом возопил.

Нечто символическое, тяготеющее к глобальному Слову, которое было у Бога и которое было Бог, – прорастало сквозь поэзию Федора Сологуба:

И много раз потом вставала
злоба вновь,
И вновь обречено на казнь бывало Слово,
И неожиданно пред ним горела снова
Одних отверженцев кровавая любовь.

Мощно видела Анна Ахматова: тут знание того, что Вселенная есть единый организм, а люди плохо умеют чувствовать это:

В каждом дреve распятый Господь,
В каждом калосе тело Христово.
И молитвы пречистое слово
Исцеляет болиющую плоть.

... Взрываются корни: мы отдаляемся от Христа все дальше и дальше. Мы живем сейчас так, будто смерти нет, словно вечно будет длиться этот сверкающий хоровод соблазнов, кружение суеты и многое, многое другое. Мы живем, как подлинные материалисты, но пласти русской поэзии, посвященной Христу и событиям, разыгравшимся более двух тысяч лет назад и каких не было важнее в истории мира, – призывают к иному...

Страницы святочных рассказов

Удивительный, ни на чей не похожий язык Ивана Шмелева: праздничный и вкусный, сочный и нежный, вбирающий столько подробностей, что, кажется и в мире меньше...

И вот – «Рождество» его: простой и скорбный рассказ, сквозь который, как мелькающая фрагментами хроника, проходит вся жизнь, ибо обращается писатель к сыну, а дело происходит во Франции, и ностальгия, окрашенная в полинные, вполне трагические тона, переливается, оттеняя красивую гармонию праздника.

Святочные рассказы имеют долгую традицию и, сколь бы ни богата была литература русская, вспоминаются волшебные шары повествований Диккенса: самые разные, с мелькающими страшными тенями, с «Рождественской песней», в которой утверждается, что исправить можно многое, и история преображения души старого скряги Скруджа – тому примером; и был, был – феномен русского Диккенса: домашнего, прочитанного вдоль и поперек поколениями, черпавшими из него счастье и радость, учившимися состраданию...

Поэтичный рассказ, пронизанный токами любви и благочестия... Яркие страницы, хотя и помнятся ныне немногими, вписаны в глобальную книгу русской литературы святочными искрами рассказов!

«Чудесный доктор» Александра Куприна раскрывает праздник

еще с одной стороны: он говорит о милосердии, об умягчении сердца, о том, как человек, у которого масса дел, семья, вдруг буквально пропитывается состраданием к неизвестному, да еще и не слишком симпатичному человеку.

«Христос в гостях у мужика» Николая Лескова тему сострадания и милосердия углубляет, усложняет: здесь герой должен оказать милость не просто другому человеку, но своему кровному врагу; тут христианство раскрывается в том своем глубинном аспекте, который столь сложно воплотить людям.

А вот – совсем детский взгляд на Рождество: рассказ Василия Никифорова-Волгина «Серебряная метель» показывает мальчика, так тонко чувствующего атмосферу праздника, что только тончайшие нити метели адекватны сей тонкости. И горят глаза мальчишки, словно соприкасающегося душою с чудом...

Святочная литература разнообразна: и Тэффи в рассказе «Сосед» показывает четырехлетнего мальчугана-француза, ходящего в гости к «лягуссам», любящим гостей, всегда их угощающим ни на что не похожим супом – плавающим красным борщом.

Он грустный, этот рассказ; но такой светлый, так колоритно передающий атмосферу праздника...

А вот в рассказе Сергея Дурылина «Четвертый волхв» старая няня утверждает, что поклониться Христу шли четыре волхва, и четвертым был – русский человек,

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

соединяя разные мысли, часто противоположные.

Особое место занимает идея остранения. Это слово образовано от прилагательного «странный». Люди в основном интересуются развлекательной литературой, где главное – узнавание. Остранение же – понятие для больших художников, таких как Лев Толстой. Свой способ остранения выработал Солженицын это было остранение правдой.

Ну и, наконец, понятие «гамбургский счет». Оно основано на легенде о том, как борцы в Гамбурге боролись для того, чтобы выявить истинный класс профессионалов. Так вот, по-простому говоря, «гамбургский счет» – это оценка произведения исключительно по эстетическим критериям, когда значение имеет только качество приемов, степень остранения... Редко мы следуем этим критериям. Но не будь «гамбургского счета», искусство не могло бы существовать и развиваться. Это не просто научное открытие Шкловского, а прозрение, которое дается от Бога гениям. А Виктор Шкловский – безусловный гений в познании искусства.

В одной из своих статей вы писали, что, для того чтобы осмысление идей Шкловского произошло, нужен длительный «инкубационный период», и выражали надежду, что он завершится в XXI веке. Но вот уже больше 20 лет от начала века минуло, а мы по-прежнему не можем сказать, что идеи Вик-

ЛИТЕРАТУРА

ВОСКРЕСИШИЙ СЛОВО

«После того как был Виктор Шкловский, нельзя жить и писать по-прежнему...»

Беседу вели
ВАЛЕРИЙ ГАЛКИНА

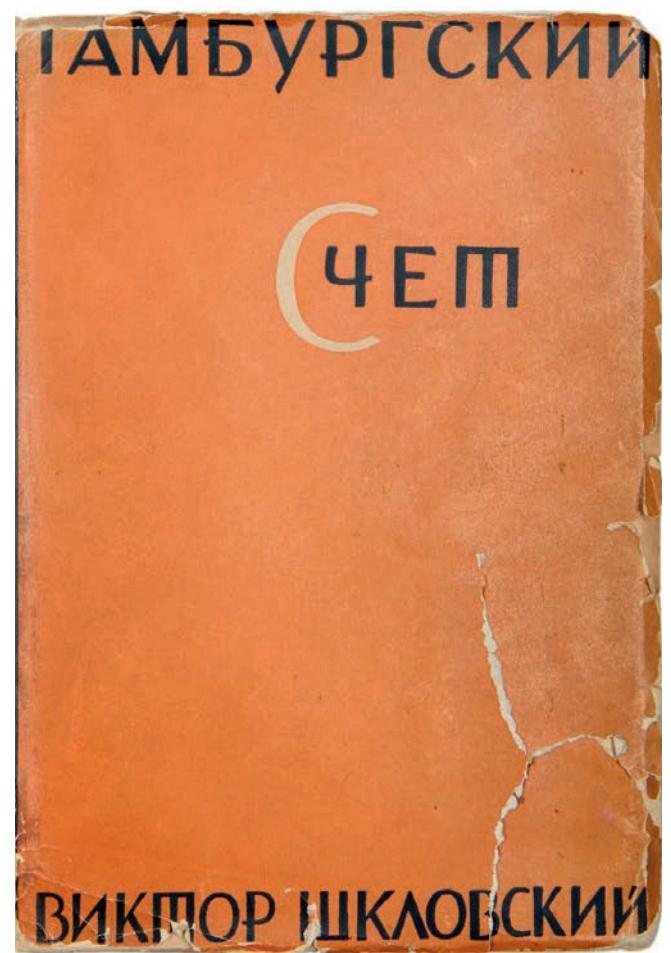

Виктор Шкловский

В преддверии 130-летия со дня рождения Виктора Борисовича Шкловского, выдающегося писателя и литератора, одного из основателей русской формальной школы, мы беседуем с доктором филологических наук, профессором Московского государственного университета Владимиром Новиковым.

Виктор Шкловский прожил долгую жизнь и оставил богатое наследие. Какие его идеи, на ваш взгляд, являются ключевыми?

Первой его программной публикацией была брошюра «Воскрешение слова» (1914) о том, что язык – главное в художественном произведении. И эта идея,

Первое прижизненное издание. 1928.

тора Шкловского вошли в научный обиход...

Понимаете, Шкловский – легендарен, а это имеет и плюсы и минусы. Сейчас в западных странах происходит определенный бум русского формализма, ОПОЯЗа (Общество изучения поэтического языка). Это сопровождается уважением к методу, но не творческим его развитием. Дело в том, что идеи Шкловского требуют практического применения. То есть они должны лечь в основу наших исследований. Академическое литературоведение пока еще Шкловского не переварило. Ученые часто относятся к нему иронически, как к некоему чудаку, а он на самом деле очень серьезный

мыслитель, несмотря на его эксцентрическое поведение. Его идеи сродни законам природы, которые всегда существовали и были открыты по божьей воле. И я бы сказал, что Шкловский, проживший более 90 лет, еще очень молод – не юноша бледный со взором горящим, конечно, а такой энергичный крутой мужчина, каким он описан в романе Вениамина Каверина «Скандалист». Это человек-артист, пользуясь определением Блока.

Как вы считаете, когда его идеи все-таки войдут в научный обиход, как это повлияет на литературоведение и саму литературу?

модным термином метамодерн – это единство эстетического и человеческого.

Что можно сказать об особенностях стиля Шкловского?

Шкловский, как ни странно, больше поэт, чем прозаик. Так, в 1914 году он выпустил сборник стихов «Свинцовый жребий». И всю жизнь он мыслил поэтически, афоризмами. Возьмем хотя бы его гениальное эссе «Гамбургский счет», состоящее из 13 предложений – трудно сказать, что это: прозаическое произведение или свободный стих?

При этом Шкловский был исследователем прозы. Но дело в том, что в прозе мысль развивается в сюжете, в характерах. Поэт – это человек, который понял себя, прозаик – человек, который понял другого. И вот этого самоотверженного внимания к другому, может быть, Шкловскому не хватило. Поэтому он испытывал ревность к большим прозаикам, таким, как Булгаков. Вот такая драма.

На кого из писателей, на ваш взгляд, повлиял Виктор Шкловский?

Понимаете, в чем дело – попытки имитировать стиль Шкловского, то есть каждую фразу начинать с красной строки, писать летучими абзацами – это безнадежное дело. А так, пожалуй, если говорить всерьез, Шкловский повлиял на литературу в целом. Можно видеть, например, его эстетическую перекличку с Андреем Вознесенским.

Сам Шкловский в «Гамбургском счете» называл чемпионом Хлебникова – и все, кто идет дорогой Хлебникова, так или иначе перекликются со Шкловским. Стиль эссеистических книг Виктора Сосноры очень напоминает стиль Шкловского. В общем, прослеживается, я бы сказал, тотальное влияние.

После того как был Шкловский, нельзя уже жить и писать по-прежнему. Но учеников в буквальном смысле у такого человека быть не может.

Какие работы Шкловского вы посоветовали бы прочесть в первую очередь, чтобы приблизиться к пониманию его идей?

Прежде всего надо читать Шкловского раннего. Все основные тексты вошли в большой сборник «Гамбургский счет», изданный в 1990 году. А поздний Шкловский возвращается к Шкловскому раннему – и снова переиздает в конце жизни книгу «О теории прозы»: я думаю, что ее полезно читать и исследователям, и даже в большей степени прозаикам.

Относительно недавно появился такой термин, как автофиксия, и всем, кто пишет про себя любимого, стоит перечитать бессмертное произведение Шкловского «ZOO. Письма не о любви, или Третья Элоиза», чтобы ваш текст был не только автопортретом, но и портретом мира.

Пару лет назад в беседе о Юрии Тынянове мы затронули тему его переписки со Шкловским. Есть ли надежда на ее издание?

Издание, конечно, необходимо, но это зависит от наследников. В свое время Каверин нам с Ольгой Новиковой давал читать машинописную рукопись этой переписки.

Мы переписывали ее в тетрадки (тогда еще не было ксероксов) и, можно сказать, запоминали наизусть. Чем интересна эта переписка? Во-первых, она, безусловно, литературный факт. При этом Тынянов был в ней очень искренним и непосредственным, без внешних «эффектов», а Шкловский писал письма, адресованные сразу всему человечеству.

Вам довелось встретиться с Виктором Шкловским лично, пообщаться с ним. Какое он произвел впечатление на вас?

Да, действительно, был один яркий эпизод, когда в 1982 году мы делали телевизионную передачу о Каверине и пригласили Шкловского, чтобы он высказался о «Скандалисте». Но Шкловский говорить об этом не захотел. Они интересно беседовали друг с другом как люди одного поколения, причем Шкловский порой переходил на монолог, и эти его монологические высказывания были очень яркими.

Когда я спросил, чем, на его взгляд, должна заниматься теория литературы, он ответил: «Тем, что ей, теории, интересно. А разбираться будем в участке, как говорили в наше время».

И когда речь зашла об академическом литературоведении, слишком заумном, он сказал: «Это не приближает людей к искусству, пишем ведь для человека, а не для соседнего ученого». И это, на мой взгляд, настоящий завет: писать для человека.

Владимир Иванович Новиков родился в 1948 году в Омске. Доктор филологических наук, профессор кафедры литературно-художественной критики факультета журналистики МГУ. Автор книг «В. Каверин» (в соавторстве с О. Новиковой), «Новое зрение. Книга о Юрии Тынянове» (в соавторстве с В. Кавериным), биографий Пушкина, Блока и Высоцкого в серии «Жизнь замечательных людей», книги прозы «Любовь лингвиста», эссеистического «Словаря модных слов» и др. Лауреат премий журналов «Новый мир», «Звезда», «Знамя» за прозаические и критические публикации.

ПЛАМЕННОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СЕРДЦА

К 240-летию со дня рождения Стендала

НАТАЛЬЯ ПАХСАРЬЯН,
переводчик, доктор филологических наук, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова

Портрет Стендала работы Улофа Юхана Седермарка. 1840

XIX столетие оказалось щедрым на литературные таланты. Франция была едва ли не лидером в этой области, знакомя читателей с сочинениями Шатобриана и Гюго, Виньи и Миоссе, Дюма и Бальзака, Жорж Санд и Готье, Флобера и Бодлера и еще многими другими. Обретя популярность уже у современников, эти писатели с годами лишь приумножили ее, стали достоянием мировой литературы. Однако читатели по крайней мере до конца XIX века не называли в этом ряду Стендalu: его художественные творения не пользовались большим интересом у публики. Сам писатель, стараясь предугадать, когда его сочинения станут популярны, называл разные даты – 1880, 1935, 1980. Славу Стендалю принес XX век, и она растет с годами.

Будущий писатель родился 23 января 1783 года в семье grenобльского адвоката. Детство Мари-Анри Бейля не было счастливым: он обожал свою мать, но она умерла при родах его брата в год, когда Анри было семь лет. Мальчика передали на воспитание одной из теток, с отцом у него сложились трудные взаимоотношения. Честность и суровость отца отталкивали юного Анри так же, как ханжество его тетки Серафи, доверившей воспитание племянника священникам. Лучше всего маленький Анри чувствовал себя со своим дедом Ганьоном, мудрым и добрым человеком философского склада,

сторонником революционных идей. Дед поощрял любовь внука к литературе, тогда как от отца пришлось скрывать даже то, что подросток прочитал роман Сервантеса «Дон Кихот» и восхитился им.

В 13 лет Анри поступил в центральную школу Гренобля, где увлекся математикой, а затем, в 1799 году, переехал в Париж, чтобы продолжить занятия этой наукой. Не выдержав конкурса в Политехническую школу (куда ему очень хотелось поступить и выпускником которой он сделает одного из своих любимых героев, Люсена Левена), он в следующем году поступает в наполеоновскую армию и попадает с ней в Италию – страну, которую Анри полюбит сразу и навсегда. Он даже предложил высечь на своем могильном камне слова: «Enrico Beyle, Milanese» («Энрико Бейль, миланец»).

Еще в 1801 году Анри Бейль написал в своем «Литературном дневнике» программу «на всю жизнь»: «Мне кажется, нужно отстраниться от своего века и сделяться гражданином того времени, которое было самым благоприятным для творчества гения. Таким, безусловно, является век великих – стало быть, надо сделаться современником Корнеля». А вернувшись в 1802 в Париж, Бейль первоначально попытал счастья как драматург, принялся «сочинять комедии, как Мольер». Вновь поступив на службу в армию в 1806, он сопровождает в качестве интенданта армию Наполеона в Германию. Один из маленьких немецких городков – Стендаль – послужит ему позднее литературным псевдонимом.

С наполеоновской армией будущий писатель побывал и в России, став свидетелем Бородинского сражения, пожара Москвы. По его собственному признанию, он постарался сохранить контроль над своими эмоциями, наблюдая хаос, смерть, голод и холод, переживая

Иллюстрация к изданию 1884 года романа «Красное и черное»

трудности отступления из России. В Париж Бейль смог вернуться в 1813 году. Его письма к родным, в которых он передавал свои впечатления от московского похода, не достигли адресатов, поскольку курьер был убит по дороге и почта была передана в канцелярию Александра I. Лишь через 100 лет эти письма были отданы Франции и опубликованы.

Падение императора и режим Реставрации во Франции, установившийся в 1815 году, положили конец его военной карьере, но при этом писатель обрел свободу.

Бейль обосновывается в Милане, где погружается поначалу в любовные перипетии: переживает бурный роман с Анджелой Пьетрагруа, безответно влюбляется в Марию Дембовскую.

В то же время он занимается в Милане и литературным трудом: пишет и публикует «Жизнь Гайдна, Моцарта и Метастазио» (1814), «Историю живописи в Италии» (1817) и очерк «Рим, Неаполь и Флоренция» (1817), который он впервые подписывает псевдонимом Стендаль.

Однако Стендаль влечет не только история музыки и живописи, он обращается к анализу любовного чувства («О любви», 1822), желаая, по его собственным словам, «применить приемы математики к человеческому сердцу. Положить эту идею в основу творческого метода и языка страсти». Автора заботят проблемы творчества, он размышляет, так ли он сам пишет, как следует: «Я трепещу все время от мысли, что, желая высказать истину, я записываю только вздох».

Постепенно Стендаль отходит от ориентации на французских классиков XVII века. В период «битвы за романтизм», которую вели французские литераторы в театре в 1820-е годы, Стендаль выступил со статьей «Расин и Шекспир» (1823; 1825) – своеобразным манифестом «романтизма», точнее – «романтицизма» (*romanticisme*), как на английский манер называл это движение сам писатель. Как и позднее Гюго, Стендаль рассматривает понятие «драматическая поэзия» широко. Для него примером драматического жанра являются романы В. Скотта: «Что такое

Иллюстрация Валентина Фулькье
к изданию 1883 года романа «Пармская обитель»

романы Вальтера Скотта? Это романтическая трагедия со вставленными в нее длинными описаниями, к тому же прозаическая. А для молодого поколения трагедии и «должны писаться прозой». Поэтому писатель ощущает, что его современники находятся «накануне революции в поэзии».

Главный вопрос для Стендяля заключается в том, почему продолжает существовать в театре архаическая форма драмы и в каком театре нуждается публика сегодня. Он утверждает коренное различие между дореволюционными зрителями – однородным обществом, имеющим единую систему ценностей, и сегодняшней театральной аудиторией, разделенной на партии, группировки и т.п.: «Мы совсем не похожи на тех маркизов в расшифрованных камзолах и больших черных париках стоимостью в тысячу экю, которые около 1670 года обсуждали пьесы Расина и Мольера». По мнению автора статьи, поскольку нынешний зритель в театре

ищет драматический, а не эпический интерес, то «декламация прекрасных стихов, которые уже заранее выучил наизусть», не может вызвать симпатию публики, не имеющей единого представления о вкусе, о прекрасном и т.п. Подобная решительная эстетическая трансформация словесности социокультурно обусловлена состоянием общества после Французской революции: писатель убежден, что социальный взрыв, произведенный политическим переворотом, уничтожил саму возможность старого драматического жанра.

Уже в «Расине и Шекспире» можно увидеть интерес Стендяля к романному жанру: так, он осознает, что у романа есть преимущество перед театром в том, что у него только один «зритель» – читатель, тогда как разнородность театральной публики требует от драматурга понимания, что к ней нельзя обращаться в одном тоне. Кроме того, романист может позволить себе не идти на компромисс с «сытой,

буржуазной публикой» – они просто не станут читать роман. Не случайно в качестве будущих читателей своего романа Стендаль видит *the happy few* – немногих счастливцев. Кроме того, в более поздней статье – «Вальтер Скотт и «Принцесса Клевская»» (1830) Стендаль уже не так безусловно превозносит английского романиста, выбрав для себя в качестве образца психологическую прозу: ведь Вальтеру Скотту «легче описать одежду и медный ошейник какого-нибудь средневекового раба, чем движение человеческого сердца». Между тем, считает Стендаль, «XIX век будет отличаться от всех ему предшествовавших веков точным и пламенным изображением человеческого сердца».

Первым романом сорокатрехлетнего автора был роман «Арман» (1827), в котором сплетаются личные впечатления (любовные переживания, русская тема – героиней романа является русская девушка, родственница одного из декабристов), опыт чтения романтической литературы (герой, подобно Байрону, уезжает сражаться за свободу Греции и погибает там) и поиски своей манеры, акцентирующей внимание на психологических оттенках взаимоотношений.

Только в 1830 году появляется произведение, признанное впоследствии шедевром писателя, однако оставшееся практически незамеченным современниками – роман «Красное и черное». Стендаль вдохновился историей, почерпнутой из газетной уголовной хроники, чтобы рассказать о поколении, «опоздавшем родиться»: молодой, способный и амбициозный Жюльен Сорель, выходец из народной среды, поклонник Наполеона, находящийся во власти «наполеоновской легенды», живя в условиях Реставрации, уже не может избрать для себя никакого другого пути социального

восхождения, кроме церковного. Однако лицемерие оказывается слишком высокой платой за преуспевание. Жюльен в конце концов отказывается от карьеры, получаемой за счет отказа от искренней любви, больше того – от искренности вообще. Его «любовь- страсть» (по терминологии самого Стендяля, данной в его книге «О любви») к госпоже де Реналь не смогла вытеснить «головная любовь» к Матильде де ла Моль, сущая ему блестящую карьеру. Выстрел в госпожу де Реналь, приведший Жюльена к смертной казни, оказался выражением не убитой в нем искренности и подлинности чувства, а суровый суд над ним, как отметил он сам в своей речи на суде, – стал выражением социальной несправедливости, жаждой верхов общества наказать дерзкого плебея. Протест против религиозного ханжества и социальной несправедливости, явно выраженный в произведении, заставил Ватикан в 1864 году включить этот роман в Индекс запрещенных книг, а русского царя Николая I в 1850-м запретить распространение этого романа в России, где он даже не был еще переведен.

В 1830 году Стендаль был назначен консулом в Триест, а на следующий год – в другой город, Чивитавеккия. Здесь он принимается за автобиографические сочинения – «Мемуары эгоиста» (1832), «Жизнь Анри Брюлара» (1835–1836), а также пишет свой второй, оставшийся незавершенным роман, «Люсиен Левен» (1835–1836, другое название – «Красное и белое»). Все эти произведения писатель оставляет неопубликованными.

Однако после публикации романа «Люсиен Левен» в самом конце XIX века он был высоко оценен и критиками, и читателями, так что публика в дальнейшем разделилась на «ружистов» (т.е.

поклонников романа «Le rouge et le noir» – «Красное и черное») и «левенистов» (тех, кто признает лучшим романом Стендяля «Люсиена Левена»). Богатый и образованный заглавный герой – как будто противоположность плебею Жюльену. Но он тоже ощущает свою отверженность в обществе пошлости и лицемерия, а потому разочаровывается в самых разных сферах деятельности – военной, дипломатической, политической. Социально-политическую линию Стендаль сплетает с любовной, которая также приносит герою разочарование – впрочем, порожденное тем, что Люсиен поверил клевете на свою возлюбленную. Тонкий психологический анализ сочетается в романе с острой социальной сатирой. Критики предполагают, что именно из-за прямой и острой критики режима Луи-Филиппа Стендаль решил оставить попытки закончить роман и опубликовать его.

Приезжая в отпуск в Париж в 1837 и 1838 годах, Стендаль печатает в «Ревю де Монд» несколько фрагментов своих путевых заметок «Итальянские хроники» и только в 1839-м публикует знаменитый роман «Пармская обитель», действие которого происходит в Италии. Собственно, это еще один претендент на звание лучшего стендальевского романа. В нем писатель, мастерски сплетающий личные впечатления от Италии и знание некоторых старинных итальянских хроник с художественным вымыслом, обратился к истории сына французского офицера и итальянской маркизы, Фабрицио дель Донго, который оказывается втянут в водоворот политических событий наполеоновского и посленаполеоновского времени. Одновременно Стендаль вновь вплетает в историю персонажа, находящегося в разладе с обществом, проникновенную любовную историю. Этот роман

еще при жизни автора получил одобрительную оценку Бальзака, а Лев Толстой, который признавался, что многим обязан Стендalu (прежде всего – знанием о войне), осознанно ориентировался в своем романе «Война и мир» на то непафосное, неромантическое изображение сражения при Ватерлоо, которое в «Пармской обители» передано глазами юного Фабрицио.

Последний свой роман, «Ламье», Стендаль также пишет в Чивитавеккия, однако не успевает его окончить: его настигает апоплексический удар. Оправившись после него, писатель возвращается в Париж, но после нового приступа, умирает. 24 марта 1842 года на похороны Стендяля пришли очень немногие друзья.

Если талант писателя смогли оценить лишь редкие современники, среди которых, впрочем, были его друг, замечательный писатель Проппер Мериме и знаменитый Оноре де Бальзак, то в XX и XXI веках имя Стендяля стало в ряд с лучшими романистами не только Франции, но и мира.

С середины 1890-х годов сочинения Стендяля начали активно переводить в Англии и США, с 1910-х – в Германии и Японии, с 1920-х – в Китае, с 1940-х – в Норвегии и Испании... В России первые переводы появились еще в XIX веке. Так, роман «Красное и черное» с некоторыми купюрами вышел в 1874 году, а в полном переводе – в 1893-м, «Пармская обитель» была напечатана в 1878 году. Сегодня русскому читателю доступны практически все сочинения Стендяля и фундаментальные научные исследования его творчества. Кроме того, среди мировых экранизаций стендальевских произведений есть и российская: в 1976 году советский кинорежиссер Сергей Герасимов снял пятисерийный художественный фильм «Красное и черное».

ВСЕ ЗОЛОТО МИРА ЛОЖИТСЯ К НОГАМ

Мы продолжаем знакомить читателей «Русской мысли» с творчеством Любови ТУРБИНОЙ

Оттенки осени

Каждый день меняет краски, даже гардеробы осени полны, золотое с желтым – в распрадаху, улетает тут же в полыни.

А потом – печальную прозрачность продают обносками, на вес... И кляня внезапную невзрачность, лист последний сбрасывает лес.

Седины стыдясь отнюдь не ранней и морщин замазывая грех, Тютчевской «стыдливостью страданья» опасаясь вызвать только смех.

Таврический сад

Ты протянул навстречу вдруг ладонь – из юности той дальней – и к выражению «кисти рук» вернулся смысл первоначальный.

Точней старинным словом «дань» назвать их – так длины и гибки... срок подошел – взимаем дань за те нелепые ошибки.

Касаний легких колдовства, весь сад Таврический в сирени, он тесен нам – но отчего так явно мы боимся тени?

На лавках чинные старушки сидят с тех пор, давным-давно, когда пропажею игрушки здесь было детство смутиено...

Но час кончается – и даже я говорю сама: «Иди!»

Здесь на земле – настик из хвои. Как в мягких тапках – в тишину, в сосновый лес мы входим двое, но примет бор меня одну.

Прильну к стволу, сливаясь платьем с корой – и руки протяну: навек из горестных объятий уйду в смолистую сосну.

И под землей расправлю корни, а кроной – трону облака, лишив ввысь и вниз – ни шага в сторону, лишив на ветру качнусь слегка.

И обращаюсь в мир древесный. отдаю свой голос в обицкий хор – туда, где бор и свод небесный ведут на равных разговор.

Но осознание пропажи, ведь главный ужас – впереди.

Красавицы послевоенных лет

Красавицы послевоенных лет, их вуалетки, шляпки, платья, их обаяния секрет Здесь попытаюсь разгадать я.

Как луч прожектора – глаза впитали токи глаз погасших, отказывали тормоза у сильных, пол-Европы спасших солдат вернувшихся, и вдруг капитуляция без боя, и вот, попавший под каблук, идет счастливец под конвоем.

Те крепдешини и шелка подчеркивали их фигуры, не в кольцах узкая рука, а в крепких пальцах с маникюром.

На шелке-клешне тех материй цветы приманчиво цветли... Четыре года – сплошь потери родной, истерзанной земли.

Красавицы послевоенных лет, их непогасное сиянье... Тех звезд далеких нежный свет пронизывает мирозданье.

Как трудно дались эти годы с частицей и черточкой – «пост», подземные переходы тупик или к вечности мост?

«Музыкальность, свежесть и изящество метафор, точность мысли, пластика, психологизм – всеми этими качествами мягко и ненавязчиво очаровывают читателя стихотворения Любови Турбиной. Все эти качества существуют не порознь, не сами по себе, но сплавленные личным и непридуманным чувством, которое естественно и органично соединяет все компоненты таланта... Цвет, звук, запах, прикосновение – почти в каждом стихотворении Турбина трогает эти клавиши, создавая эффект какого-то цепкого, чисто женского присутствия в мире, максимально убеждающей реальности, праздничности бытия».

Валерий Липневич, поэт, прозаик, литературный критик, переводчик

Где мечутся люди и тени...
А кто их теперь различит?
И нищий сидит на ступени,
и голос в тумане звучит.

Какой-то романс запоздалый
про сад в хризантемах и снег,
и вот порученец усталый
на миг, но замедлит свой бег...

И если не музыка – что же
продлит экзистенции миг,
раздвинуть пространство поможет
и мы не упремся в тупик?

Мне снилась чудесная книга
с обрезом странниц золотым,
запутанной жизни интрига
читалась в ней ходом простым.

Зеленым, и белым, и алым
застелен был мраморный стол
в пространстве открывшийся залом,
а зал этот – шахматный стол.

Лишь легкое пальцев касанье,
шуршанье бумаги и вдруг
магическое молчанье
нарушил настойчивый стук.

Ворвалась в купе проводница,
с ней вместе – ночной пассажир,
стол сгинул, погасла страница,
и тени умчались в эфир.

Кладбище Сент-Женевьев-де-Буа

Два выпуклых стекла,
скрепляющая дужка,

две линзы на могиле, слабый свет,
и траурницы вяло, друг за дружкой
взлетали, шелестя какой-то бред.

Две бархатные бабочки с одышкой
взлетали тяжело среди имен,
известных на Руси не понасыпаше
героев, гениев и дам быльих времен.

И Бунинское легкое дыханье,
и тихий шепот: «Вечером у Клер?»,
а «Сталкер» лег в магическом молчанье
и музыку следил из дальних сфер.

Хотелось мне поддаться нежной силе,
которая манила и влекла...
И я очки забыла на могиле,
но все-таки вернулась и нашла.

Литинститут

И теперь мне поступок тот дивен –
больно смелый я выбрала путь:
под поваленный, невиданный ливень
без плаща со ступеньки шагнуть.

Примеряли Москву, как обновку,
а в глазах – затаянная стынь,
не спеша обошли Третьяковку,
Сад Нескучный, Донской монастырь.

Чтоб острее почувствовать корни,
побродили босые меж плит:
что травою засеяно сорной
все равно не забылось, болит.

А земля эта близкая, злая
не щадила – колола и жгла,
а любовь ли была – я не знаю.
но полнее потом не жила.

Но с тобой – необузданым, вольным.
я вдохнула российскую ширь:

где-то Разин гуляет по Волге,
а Ермак покоряет Сибирь!

«Люблю» – слово вылетит вместе
с дыханьем
и вмиг растворится навечно в молчанье.
Так ветер уносит и листья, и нас,
и вечер октябрьский, прозрачный погас.

«Люблю» – ты не сгинешь
безвестным во мраке!
Плынут облаков
торжествующих флаги:
Не листья опавшие –
праздничный хлам,
все золото мира ложится к ногам...

Париж

Мне чудно помнятся
глубокие вокзалы
и дом среди кустов
сплетающихся роз,
усталый Нотр-Дам, где
музыка звучала
и трогала до слез.

И Луврские запутанные залы:
направо – Гро, налево – Грез,
и острые углы Латинского
квартала –
совпало все не в царстве грез.

Вся прожитая жизнь, и эти две недели,
когда Больших бульваров камни пели
мне голосом простуженным Пиаф.

И тени те просвечивали еле
сквозь эти волны, летящие без цели
пылинки счастья – воздуха состав.

СТИХИ ДЛЯ МАРИИ

Представляем вниманию читателей стихи
поэта Владимира РОСОВА

Мария, Мария...
Плыту по широкой реке.
Там, вдалеке,
в изумрудах Катунь,
серебро и латунь
лежат на горах.
Во дворах
коны вороные и белые,
ходят несмело –
стреможены, опутаны ноги.
Алтайские боги
ссыпают пути.
Зовут, зовут... Ты
стоишь среди гор.
Синий простор,
или синий платок,
покрывает голову. Глоток
воздуха приближает небо.
Звездные трёбы
звучат над храмом?
Мистерия или драма?
Кто знает...
Воздух пылает, пылает...

Мария, Мария...
Какое знакомое имя!
Оно во имя

Христа, моего Господина.
Матерь Божия, Магдалина,
сестра Марфы...
Звуки арфы –
Твой голос.
Твои волосы,
будто струны.
Изгибы плеч – руны.
Поверх, над ними,
рассыпаются нимбы,
золотые шары, огни
синие и моловые. Они
невидимы и безгласны.
Напрасны
бледные от-светы.
Свет – это Ты!..

Мария, Мария...
Я уже не тот –
другой. Вот,
посмотри!
Смотри,
отверзается небо...
на потребу
дня или ночи.
Срочно, срочно
беги в поле,
на волю,

к Архангелу Михаилу.
Небесные силы
с нами невидимо служат.
Они дружат
с теми, кто храмы строит.
«Мои вои! –
говорит Архангел
и вторят ангелы. –
Берите щиты и копья!»
Снежные хлопья,
словно небесная манна.
Нежданно
земля усыпана белыми
мотыльками, мякотью спелой
дыни или нарциссами,
лариссами,
чайками южных морей.
Быстрее, быстрей
беги в храм... у порога
там не до бога,
там цветы, вовсе не фокусы, –
миловые крокусы.

Мария, Мария...
Ты – моя кровь, мое тело.
Небо порозовело,
чистое, голубое.
Облачко на водопое
одно-единственное,
округлое, неистово
клонится к быстрой речке.
Стоят, как горящие свечки,
лиственницы в перелеске,
очерчены ветви резко,
напоминают смоковницы,
скромницы
в желтых платьях.
У них полно братьев,
но я – не Каин,
не в чем каяться,
и не Иуда...
Везде разбросаны груды
камней в лишайниках –

С Владимиром Росовым меня связывают давние узы дружбы. Мы познакомились пятнадцать лет назад в Москве. У нас общий жизненный интерес – Зарубежная Россия. Росов тоже много лет собирает архивы русской эмиграции. В 1990-е годы он привез из Америки в Россию архив сибирского писателя Георгия Гребенщикова и передал его в Барнаул. Благодаря этому дару возник Музей истории литературы, искусства и культуры Алтая, который сегодня становится центром изучения сибирского зарубежья.

Нас связывает не только дружба, но и сотрудничество. Оно вылилось в издание книги «Самсара» замечательного русского писателя и поэта Юрия Терапиано, который жил в Париже. Согласно завещанию, я являюсь душеприказчиком Терапиано, у меня хранится его литературное наследие. А Росов разыскал неопубликованную рукопись «Самсара» в Калифорнии, и неизвестная до сих пор повесть увидела свет. В 2015 году мы вместе презентовали новую книгу в Пушкинском музее на Мойке, в Санкт-Петербурге.

Сейчас мы готовим к изданию еще одну неизвестную рукопись Терапиано «По синим волнам океана». Читателей, любящих литературу Зарубежной России, ждут удивительные открытия.

Приятной неожиданностью для меня стала новость, что Росов не только исследователь литературных сокровищ Зарубежной России, но и талантливый поэт. Недавно он завершил большую поэму «Мистерия Камня», посвященную легендарному камню Чинтамани, Сокровищу мира.

Ренэ Герра

сизых, зеленых, чайных,
будто Петры и Павлы.
Мне, как и Савлу,
явился Спаситель в дороге,
на отроге
Алтайских гор.
Теперь веду разговор
с Тобой...
Я – Твой,
Твоя кровь, Твое тело.
Уже морозы... заиндевело
окно и дальние склоны.
Бывают поклоны
ветрам гордым, их не тронь!
Где-то в пещере огонь
разгорается, палит не зря...

Три царя
ждут лучей зеленой звезды.
Зачернив воды,
сидят, говорят о чуде.
Будет, будет!..

Мария, Мария...
Наконец, холодные ветры.
Надеть гетры
и теплую обувь,
чтобы себя не гробить,
угодить естеству.
А там к Рождеству
уж рукой подать...
Цветочная падь
давно в снегу.
Я на бегу
перемахиваю через сугроб.

Пещерный гроб
уже светится издалека.
Наверняка
родился Иисус.
Мария, груз
валится с плеч.
Буду стеречь
и Тебя, и пелены.
Во всей вселенной
нет места теплее,
пещеры светлее.
Синий свет над Алтаем
тает, тает...

Мария, Мария...
У Тебя родился Христос.
Глаза, волосы, нос –
все изумрудного цвета.
До рассвета
Его искутали в Катуни.
Втуне
буйствует ветер,
неистово метит
в камни.
Сквозь ставни
бьется зеленый свет,
виден портрет
стражника Михаила.
Он охраняет дома, аилы...
Очи смежают сон.
Иосиф кладет поклон
в красный угол.
В печке угли
трещат, шепчут псалмы.

Только мы
с Тобой во Христе, одни.
На горах огни
зажигаются и горят.
Говорят,
впереди Египет
(предки там гибли)
и дороги Иерусалима.
Может быть, Лима,
где Гогену
не знают цену,
никто не дорос,
у него «Зеленый Христос».

Мария, Мария...
У меня изумруд на пальце.
У Тебя пальцы
в руках – вышивать узоры –
синие горы,
жарки, огоньки, медоносы.
Когда расплетаешь косы,
начав ворожбу,
вижу нашу судьбу –
Синегорье!
Какое там горе...
Не говори: «Нет!»
Свет
уже над Белухой.
Отзываются глухо
гроза на Твоей иконе
и в звоне
колоколов...
Ко-ло-ко-лов...

01.10.2022

«В ТЕНИ ТРОНА» ВАСИЛИЯ ЗУБАКИНА

«Русская мысль» продолжает публикацию фрагментов из новой книги В. А. Зубакина, вышедшей в этом году в издательстве «Время» (начало читайте в № 149/09, 150/10 и 152/12)

Константинополь, подобно древнему фолианту, распахнулся перед глазами беженцев, бежавших от террора большевиков. Местные встретили беглецов, оседавших в основном в Галате – европейской части огромного города на Босфоре, населенной преимущественно греками, армянами и евреями, – без восторга, но и без обычной неприязни аборигенов к чужакам; им, похоже, было все равно... Во всяком случае, никому и в голову не приходило пение русским на то, что их Вещий Олег прибил когда-то свой щит к вратам Царьграда, как назывался этот город в древние времена. Все к лучшему, однако, сложилось в этом лучшем из миров: Олегов щит долго на воротах не провисел, византийцы оправились от набега, все вернулось на круги своя. И вот – очередное «нашествие»: турецкий берег дал пристанище и спасенье от большевистской ярости толпам гонимых.

Можно не сомневаться в том, что капитан Джеймс Стюарт, командовавший легким британским крейсером *Skirmisher*, на борту которого жена великого князя Михаила графиня Брасова с дочерью Татой прибыла в Константинополь, дал знать высокому адмиралтейскому начальству о своей сановной пассажирке. В Лондоне, таким образом, узнали, куда направляется Наталья Сергеевна, и эту ценную информацию оставили при себе под надежным замком.

А покамест без видимого успеха следили за передвижениями Натальи Брасовой три пары зорких глаз: терпеливого агента Гуго Бrinta, пролетария Евсея и высокого профессионала Вальтера Николаи, который и после военного крушения Германии оказался востребованным и без дела не сидел.

Сойдя на турецкий берег, Наталья с дочерью отправились в комфортабельный, но не вызывающе роскошный отель «Токатлиан», рекомендованный ей капитаном Стюартом. Дорогой отель расположился в тенистом приморском парке на берегу Босфора; русских постояльцев там не было. С полуокруглого балкона просторного

номера открывался великолепный вид на сапфирово-синий Босфор и азиатский берег пролива, застроенный мраморными виллами и дворцами, припавшими к воде, словно грациозные лани на водопое. Большую часть времени Наталья, опасаясь слежки, проводила в гостиничных четырех стенах и дочке не позволяла выходить в город: наивно было предполагать, что в разношерстный поток беженцев чекисты не внедрили своих людей. Тата снисходительно выслушивала материнские предостережения, пропускала запреты мимо ушей и по вечерам, ускользнув из номера, гуляла до полуночи. Прежде времени повзрослевшая девочка отбилась от рук, и мать не знала, как с ней справиться на чужбине.

Англичане из штаба оккупационных войск в проигравшей войну Турции не оставляли графиню Брасову своими заботами: офицер штаба предупредил ее о том, что в Константинополь, по пути из России в Европу, всего на одни сутки прибывает великий князь Александр Михайлович. Наталья попросила устроить им конфиденциальную встречу и написала коротеньку записку для передачи вельможному родственнику, с которым она была знакома в прежние времена. Англичане согласились помочь, и адресат получил записку, как только корабль с великим князем на борту пришвартовался к причалу.

Александр Михайлович от просьбы графини Брасовой в восторг не пришел, родственные чувства его не захлестнули, ибо он считал брак Михаила с Натальей Сергеевной мезальянсом и не одобрял его. Тем не менее на тайную встречу с женой шурина он согласился, хотя меры предосторожности, которые в качестве условия выставила женщина, вызвали у него раздражение: за пределами Советской России на борту британского крейсера он чувствовал себя в полной безопасности и о слежке каких-то чекистов думать не желал.

По плану графини великий князь должен был войти в «Токатлиан» в установленный час и усесться за столик на террасе внутреннего дворика отеля. Она, наблюдая за гостем с галереи второго этажа, должна будет убедиться, что он не привел за собой «хвоста». В отличие от Александра Михайловича, Наталья Сергеевна чувствовала себя за границей отнюдь не привольно и действовала с оглядкой.

Сидя в одиночестве на террасе отеля, великий князь с трудом сдерживал гнев: что это еще за детские игры придумала графиня! Наконец появилась Наталья Сергеевна и, поклонившись, села за столик против Александра Михайловича.

– Спасибо, что пришли, – сказала она. – И прошу извинить за вынужденные меры безопасности.

В ответ великий князь пробормотал нечто неразборчивое.

– Я здесь сижу в ожидании хоть каких-то вестей от Миши, – продолжала графиня. – Константинополь – средоточие слухов, когда отсюда новости разлетаются по Европе, их труднее будет поймать.

– Рад видеть вас в добром здравии, – покривив душой, сказал великий князь; на самом деле свою собеседницу он нашел подурневшей и уставшей. – Здесь действительно так опасно, большевистские агенты покоя не дают?

– Здесь опасно, – кивнула Наталья. – Георгий, наш с Мишой сын, – племянник Николая Второго. Поэтому красные ходят за мной по пятам, чтобы через меня добраться до Джорджи. Да и за вами, ваше высочество, они наверняка приглядывают.

– Мне кажется, вы немного преувеличиваете! – поморщился, как от кислого, великий князь. – Большевистский режим трещит по швам, им сейчас не до меня. Да и не до вас тоже.

– Я с ними хорошо знакома и предпочитаю осторегаться, – сухо заметила Наталья. – Но что вы знаете о Мише? Где он? Что о нем известно Семье? Я надеялась, вы передадите мне весточку от него...

– Увы, – развел руками Александр Михайлович. – Я знаю не больше вашего... Но есть основания для надежды: молва доносит, что Мишу видели в Сибири. Нет дыма без огня, Наталья Сергеевна.

Не узнав от великого князя ничего нового, графиня утратила к нему всякий интерес. Они простились холодно. Пустой затей оказались это свидание и вызвало лишь новые слезы.

Опасения Натальи были куда как не беспочвенны: в получасе ходьбы от отеля «Токатлиан», в самом сердце Галаты, в подвале двухэтажного каменного дома помещалась чекистская явочная квартира, устроенная здесь тем самым пролетарием Евсеем, который завербовал бывшего жандармского агента Гуго Бrinta на службу большевистской власти. Этот деятельный Евсей помимо турецкого направления курировал еще и несколько европейских резидентур Иностранного отдела ВЧК и был у чекистского начальства на отличном счету. Он достиг бы руководящих высот в этом ведомстве, если бы не кривая судьба агентов советской разведки, отнюдь не редко приводившая их к расстрельной стенке.

Гольдман Нисим Наумович (оперативный псевдоним Евсей) был арестован в ходе «большой чистки» службой государственной безопасности (ГУГБ НКВД СССР) в 1937 году, обвинен в измене родине и шпионаже в пользу иностранных разведок, судим закрытым судом («тройка») и приговорен к высшей мере наказания без права на пересмотр дела и помилование.

Расстрелян в декабре 1937 года. Реабилитирован в 1992-м. Место захоронения не установлено.

Над подвалной явочной квартирой, в первом этаже дома, располагался эмигрантский кабак «Две гитары»; там пели и плясали цыгане, среди них знаменитая Катя Лялина из московского «Яра». От посетителей не было отбоя. Бодрящие напитки и горькие слезы лились рекой. Не пустовал и второй этаж: там поставил зубоврачебное кресло дантрист Тимохин, лечивший страдальцев по дешевке, а то и в долг. Добрый зубодер, доставленный из Москвы в Константинополь Евсеем и по его заданию державший под контролем подвалную явку, пользовался заслуженной популярностью и любовью среди эмигрантов: к нему на прием очередь стояла. Да и Катя Лялина не только зажигательно пела да плясала, но и передавала сердобольному дантристу интересные сведения о гостях кабака.

Политические бури сотрясают правительства и общество, а служба разведки всегда продолжает жить своей жизнью. Отлаженная система шпионажа, этой важной сферы государственной деятельности, в отличие от прочих ведомств, обладает способностью к регенерации: взамен одного вырванного звена тут же появляется другое. Германскую военную разведку с ее агентурной сетью и испытанными методами

Светлейшая княгиня Романовская-Брасова и великий князь Михаил Александрович

оперативной работы принял – не-гласно, разумеется, – под свою надежную опеку пока нелегальный Союз высшего армейского генералитета, поддерживающий тесную связь с владельцами крупнейших промышленных предприятий и банков. Полковник Николай под прикрытием историка и исследователя минувшей войны продолжил подспудно руководить созданной им самим разведывательной сетью. Полезная информация о русских – как красных, так и белых, поступающая из надежных источников, представляла ему ценным активом, который, несомненно, еще пригодится. Проницательный полковник в этом оказался прав.

Поэтому на турецкий «отстойник» смотрели из Берлина не менее пристально, чем из Москвы. Направленный в Константинополь «историком» Николай специалист по русским делам майор фон Клюге посетил кабак «Две гитары», послушал цыганское пение, выпил поддельного шампанского и пришел к выводу, что привлекательное заведение насквозь просвечивается советской агентурой. «Свято место

пусто не бывает», – припомнил майор Клюге, изучавший когда-то русскую литературу в Дерптском университете. Кабак держали московские агенты, немцам там нечего было делать. Стало быть, надо искать другую привлекательную площадку, куда стекались бы, как в воронку, слухи, которыми земля полнится. Клюге принял искать – и нашел: невдалеке от цыганского кабака стоял неприметный домишко, в котором разместился детский сад для детей русских эмигрантов, обремененных поиском работы. Маленькие дети связывали родителям руки в этих поисках, и садик, взяв на себя часть забот по уходу за малышами, облегчал тем самым участь их родителей, заброшенных на чужбину.

Майор Клюге правильно рассчитал: люди, изнуренные тщетными поисками заработка, делились, один из которых опирался на палку с ручкой-топориком, взглянули вначале не без опаски, но, получив от них щедрые деньги за вход в заведение, сменили подозрительность на милость: всякий человек, особенно с деньгами, волен выбирать себе одежду по вкусу. Одежка этих двоих была и вправду не ахти, но Михаил приказал, пока они будут мыться, привести ее в порядок – тщательно выстирать и выгладить – за дополнительную, разумеется, плату. Прачка, получив ворох одежды, только плечами пожала: купить новую обошлось бы не дороже, чем платить за срочную стирку и глажку. Но у каждого свои причуды, и в чужие дела нос лучше не совать...

Трущобы они везде трущобы. На-зойливые вопросы там не принято задавать и укрыться от любопытных глаз легче, чем где-либо еще.

Так что в ночлежке Каракея прибывшие накануне вечером Михаил с Магомедом почувствовали себя вполне безопасно. Такие детали, как имя, год рождения или подлинность печати в документе, никого здесь не интересовали, том числе и самого хозяина заведения – крикого на один глаз турка неопределенного возраста, в линялой красной феске с кисточкой. Получив деньги за постой, он пропустил прибывших в спальни зал, где

тесно, почти впритык, расставлены были три десятка дощатых топчанов, покрытых серыми солдатскими одеялами, вынесеными, скорее всего, из какого-нибудь армейского склада. Ночь, хотя и наполненная стонами, храпом и зубовым скрежетом постояльцев, дала отдох Михаилу с Магомедом, валившимся с ног от усталости. Ранним утром, когда ночлежники неторопливо разбрдались по городу в поисках прокорма и случайных легких денег, Михаил решил после трудного пути до Константинополя начать день с посещения бани – знаменитой турецкой бани наивысшего разряда, куда чекистские агенты вряд ли наведываются в поисках своих подопечных.

В старинной бане хамам, близ Большого базара, на двух бродяг, один из которых опирался на палку с ручкой-топориком, взглянули вначале не без опаски, но, получив от них щедрые деньги за вход в заведение, сменили подозрительность на милость: всякий человек, особенно с деньгами, волен выбирать себе одежду по вкусу. Одежка этих двоих была и вправду не ахти, но Михаил приказал, пока они будут мыться, привести ее в порядок – тщательно выстирать и выгладить – за дополнительную, разумеется, плату. Прачка, получив ворох одежды, только плечами пожала: купить новую обошлось бы не дороже, чем платить за срочную стирку и глажку. Но у каждого свои причуды, и в чужие дела нос лучше не совать...

А Михаил с Магомедом, сбросив одежду, передали ее помощнику банджика и прошли в зал предварительного разогрева, за ним расположившийся второй, потеплей, а потом и третий, в котором влажная жара уже достигала допустимого предела. Войдя в первый, довольно обширный зал, Михаил, отложив трость, опустился на широкую мраморную скамью, примыкающую к узорчатым стенам этого

просторного помещения, свободно уронил руки и расслабился. С правого запястья, привязанный кожаным шнурком, спускался в ладонь маленький замшевый мешочек с драгоценными камешками – тот, что Наташа, уезжая из Перми, оставила мужу на всякий случай. Согнешь ладонь в кулак – и мешочек оказывается надежно спрятанным от посторонних взглядов.

Сказочная красота зала навеяла воспоминания о роскошных покоях царских дворцов Санкт-Петербурга. Михаил неторопливо скользил взглядом по выложенным снизу доверху разноцветной мозаикой стенам и высокому сводчатому потолку, осыпанному наподобие небесного чертога, сверкающими звездами. На стенах, собранные из синей, красной, зеленой и золотой смальты, цветли волшебные цветы и сложные орнаменты, искусно составленные из тех же мозаичных камешков. Посреди зала в овальном мраморном бассейне были из позолоченных раструбов кудрявые фонтанчики воды.

– Плавать можно, Бек? – тихонько поинтересовался Магомед, кивнув на бассейн.

– Нет, – сказал Михаил, – нельзя. Это для красоты.

В зал вошли трое мужчин и молча уселись на мраморную скамью по другую сторону бассейна. Нельзя было угадать, кто они – иностранцы или местные: голые все одинаковы. Баня уравнивает людей, как ничто другое. Поди узнай, кто хозяин, а кто слуга.

Спешка была совершенна не-приемлема в банных покоях, никто никуда не спешил. Во втором зале, не уступавшем первому в роскоши, а может, и превосходившем его, Магомед почувствовал себя не в своей тарелке: он обливался потом и дышал, широко открыв рот. В его отчестве, где общественная помывка не в ходу, никто бы и не поверил, что Магомед мог, раздевшись

догола, вариться по собственной воле в турецкой бане.

– Нам еще на базар идти! – в слабой надежде на избавление от мучений напомнил Магомед своему командиру, прежде чем они переступили порог третьего зала, откуда тянуло адским жаром.

– Если тебе жарко без привычки, – откликнулся Михаил, – ты лучше здесь посиди.

Магомед только глазами сверкнул в ответ на такое предложение и следом за Михаилом решительно шагнул в не менее роскошную жаровню.

После основательной пропарки в третьем зале, в великолепном, облицованном глазурными изразцами пространстве с белыми мраморными столами для завершающего мытья в мыльной пене, банджики провели Михаила и Магомеда в соседнее помещение для заслуженного отдыха, где они нашли свою выстиранную, выглаженную и аккуратно сложенную одежду. Здесь же, отхажая, можно было подкрепиться сладостями, фруктами и крепким ароматным кофе. Одевшись, Магомед воспрял духом, отвел малинового шербета, медовых смоков и готов был к дальнейшим действиям. Михаил с радостью наблюдал за уверенным возвращением к жизни своего боевого товарища.

Выйдя из хамама, отправились на Большой базар. Шагалось легко – пар, пена и служливые руки банджиков сделали свое дело: ходоки словно бы заново явились на свет божий. Уже на подходах к базару, в узких торговых улочках, слышался то здесь, то там русский язык: предпримчивые мошенники зазывали желающих сыграть на деньги в какую-то азартную игру, и желающих находилось немало: кто-то из них работал в связке с зазывалами – для приманки зевак, но находились и простофили из публики, готовые рискнуть

парой пластронов в надежде на выигрыш. Здесь же шныряли в толпе прилипчивые менялы, продававшие и покупавшие фунты и франки оккупантов, деньги царские, и советские, и керенские, и атаманские; но и местные лиры с успехом переходили из рук в руки.

Озираясь по сторонам, Магомед высматривал своих земляков в бурлящей толпе беженцев, но кавказцев не было видно ни среди деловитых менял, ни среди разгоряченных азартом игроков – видно, эти увлекательные занятия пришли им не по нраву. Магомед, полностью восстановившийся после хамама, надежды не терял: кто-нибудь из горцев обязательно отыщется на Большом базаре, по-свойски введет новоприбывших в курс местных дел и, может быть, даст дальний совет. И действительно, под сводами крытого рынка, в людском потоке, непрерывно текущем мимо сотен и сотен лавок, торгующих всем, чем только можно: золотом и жемчугом, коврами и фарфором, одеждой и обувью, мебелью и казанами, снедью и специями, Магомед своим острым взором выудил все-таки из толпы бродячего торговца в заношенной черкеске с отпортыми газырями. Обменявшиеся несколькими словами на каком-то кавказском наречье, они прониклись друг к другу доверием, как земляки на чужбине, и, подойдя к Михаилу, перешли на русский.

– Он даргинец, – представил торговца Магомед. – Лекарства продаёт.

– Лекарства? – удивился Михаил. – Какие лекарства?

– Наши, – объяснил Магомед. – Горные. Мумие называется. Ото всего помогает, особенно от переломов.

Даргинец в подтверждение слов Магомеда протянул Михаилу заскорузлую ладонь с кусочками коричневой смолы, похожей на столярный клей.

Наталья Брасова. Илл. Александра Бровера

— Его в горах ищут, — продолжил он, — в пещерах. Редко находим.

— Это настоящее, — сказал Магомед, кивая на заскорузлую руку даргинца. — По запаху сразу можно распознать — фальшивое или нет. — И он сунул нос в открытую ладонь земляка.

Знакомство состоялось, к общему удовлетворению.

— Мы тут ищем кой-кого, — завел деловой разговор Магомед. — Может, подскажешь?

ингуш, Арсланбек его зовут. У него ювелирная лавочка вон там — поверните налево и увидите сразу за углом.

Ингуш оказался сухопарым плечистым мужчиной с острыми глазами хорошего стрелка. Услышав о поисках исчезнувшего в Константинополе брата, Арсланбек не задержался с советом:

— По конторам ходить спрашивать — только время тратить. Есть тут частный сыщик один, в Пассаже сидит. Ему заплатить получше — он всю землю перевернет и найдет, а больше никто.

— А Пассаж этот где? — спросил Магомед.

— Трамвай туда идет, «двойка», — сказал ингуш. — Остановка так и называется — Пассаж.

От поездки на Перскую, в кишащую русскими беженцами Галату, где Михаила даже при всем его камуфляже могли опознать случайные встречные, великий князь воздержался. А Магомед, распрошавшись с Арсланбеком, сел на «двойку» и поехал.

В одной из витрин Пассажа красовалась написанная славянским шрифтом вывеска: «Юрий Шапкин. Сыскное бюро. Агенты всюду».

Шапкин сидел за просторным письменным столом, перед ним на полированной столешнице одиноко стоял стакан чая в серебряном подстаканнике. Сыщик глядел на бродягу кавказской внешности без видимого интереса.

— Да вы присаживайтесь, — предложил наконец хозяин. — А то в ногах-то правды нет. Садитесь!

— Я ищу одну женщину, — сказал Магомед, опускаясь в тесное креслице перед столом. — Она по пути в Европу могла очутиться в Константинополе. Может, и сейчас тут.

— Дальше? — спросил сынщик. — Говорите, кто она, раз уж вы ко мне пришли?

— Это должно остаться нашим секретом, — сказал Магомед, опасно сверкая глазами. — За ваше молчание я хорошо заплачу.

— Разумеется, — кивнул Шапкин. — Итак?

— Графиня Брасова, — понизил голос Магомед. — Наталья Сергеевна Брасова.

— Вы не первый, кто ею интересуется, — опустив ладони на столешницу, сказал Шапкин и взглянул на ногайца выжидательно. — А зачем она вам понадобилась?

— Это не ваше дело, — отрезал Магомед и тут же достал из поясного кармашка полученную от Михаила золотую монету царской чеканки и положил ее на стол перед сыщиком.

— Аванс, — накрыв монету ладонью, сказал Шапкин.

— Кто интересовался? — кивнув головой и, проследив, как золотой кружочек исчез в кармане сыщика, спросил Магомед.

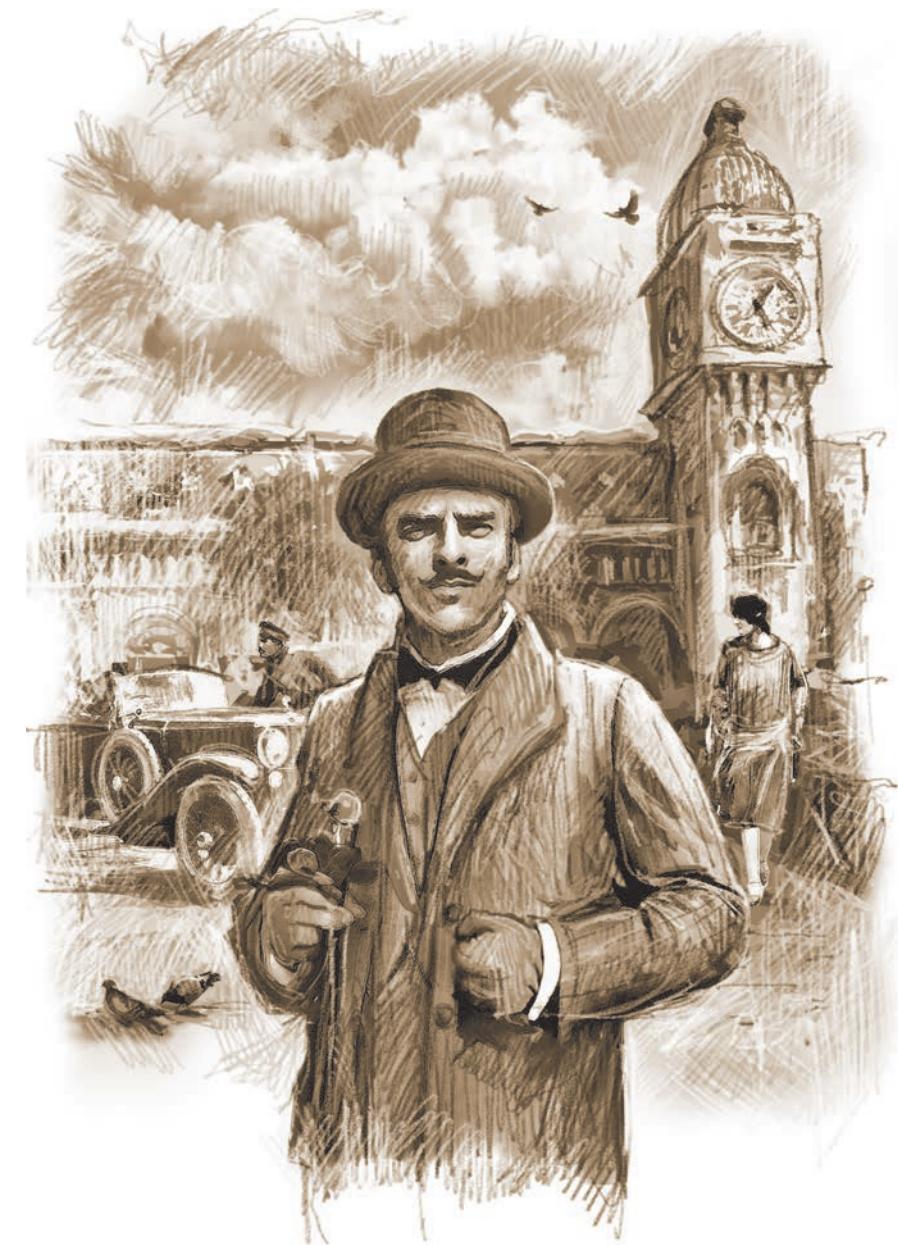
— Спасибо, — сказал Шапкин. — Я вижу, с вами можно иметь дело... Чекисты наводили справки с полгода назад, потом явился немец, выдававший себя за дядю графини.

— Чекисты? — спросил Магомед. — Как вы их узнали?

— Это моя маленькая коммерческая тайна, — сказал Шапкин и улыбнулся, показав ряд отменных зубов, слишком безукоризненных, чтобы быть настоящими, — но я вам ее чуть приоткрою. До семнадцатого года я служил в сыскном департаменте корпуса жандармов, и мой круг общения с людьми из секретных служб необъятен — я их за версту чую. А этот дядя вашей графини с его берлинским акцентом работает на германскую разведку, это бесспорно.

— И вы нашли что-нибудь? — продолжал расспрашивать Магомед. — О графике?

— Нет, ничего, — сказал сынщик. — Ноль. Кто-то ей помогал никогда не оставлять следов. Но с тех пор

Агент Гуго Бrint. Илл. Александра Бровера

у меня не было заказов по графике Брасовой, и я утратил к ней интерес.

— Значит, теперь вы можете начать снова? — спросил Магомед. — И что-нибудь разузнать?

— Да, разумеется, — сказал сынщик. — Ведь это моя работа...

«Большевики интересовались, немцы интересовались, — рассуждал Михаил, дождавшись возращения Магомеда с задания

и выслушав его подробный рассказ. — А англичане сидят молча, никакого внимания... Это значит, что у них есть информация и они могут знать, где Наташа. Главное — не навести чекистов на след!»

Через три дня пришел отчет от Шапкина: в ноябре прошлого года Наталья Сергеевна Брасова

с дочерью отбыла на борту английского линкора «Агамемнон» из Константинополя на Мальту.

ПРОКУРАТОР КЕША

Представляем вниманию читателей «Русской мысли»
рассказ Владимира МАЛЫШЕВА из книги «Возвращение»,
вышедшей в 2022 году в московском издательстве «Вече»

Иннокентий Петрович Чижиков проводил вечер четверга как обычно, дома у телевизора. На первое в телеменю шла очередная серия его любимого мультика. Смотрел Чижиков ее в наушниках, чтобы домохозяйка Глафира Ивановна, у которой он

квартировался и столовался, не дай Бог, не услышала бы за перегородкой песенки зверушек. В общем-то ничего особенного в этом не было, но с некоторых пор Иннокентий Петрович занимал важный пост, возглавляя Междуреченский районный суд, и просто обязан был

казаться серьезным, денно и нощно думающим о состоянии правопорядка тихого, затерявшегося в степи городка.

В этот населенный пункт он попал абсолютно случайно. Напористые и денежные однокурсники Иннокентия после окончания

областного юридического института быстро заселили кабинеты администрации, центральных судебных органов и доходных коммерческих фирм, а его служба занятости отправила на окраину региона, где за десять лет он выбился-таки в начальники.

Не влезло ему, надо сказать, с детства. Отец его жил в семье недолго. Уехал куда-то на север за большими деньгами, да так там и остался под боком у местной красавицы. Мать работала в ЖЭКе, стараясь на скромную зарплату вырастить и выучить сына.

Сам Иннокентий рос неказистым, медлительным, всегда рассейянным. В школе на физкультуре в попытках подтянуться на перекладине вызывал дружный презрительный хохот одноклассников, из десяти бросков в кольцо не попадал ни разу, а на уроках английского своим произношением доводил учительницу до полуобморочного состояния.

Вдобавок ко всему мать как-то раз, заглянув в класс, попросила отпустить с уроков ее сына Кешу, как ласково называла его с самого детства. Назавтра староста класса перед началом занятий сказал Чижикову: «Слушай, Иннокентий, я думал ты чижик, а ты, оказывается, попугай Кеша». И все дружно засмеялись.

С того самого дня и до окончания школы, а потом и института стал Иннокентий для всех просто Кешей. Справедливости ради, надо сказать, что уж больно подходило ему это имя. Образом своим он действительно напоминал находившегося попутая из известного мультфильма.

Так и повелось, что у пацанов, да и у девчонок тоже, он всегда числился в последних, если только не надо было куда-то сбегать или что-то принести.

А когда в десятом классе он впервые влюбился и завел

разговор на эту тему с бойкой соседкой по парте Шурочкой, та выразительно повертела пальчиком у виска и, весело рассмеявшись, презрительно протянула: «Ке-е-е-ша».

Повторных попыток устроить жизнь Чижиков не делал. Постепенно он привык к одиночеству, и ему оно даже нравилось. Можна было мечтать, фантазировать и в чем-то считать себя умнее других. «Давай, давай, мели, Емеля», — иногда думал Иннокентий, слушая бойкого докладчика, — а завтра папашу твоего из начальников турнут, как ты тогда запоешь?»

Или видя, как коллеги заглядывают на молодую красавицу из секретариата, задавал ей вслед молчаливый вопрос: «Ну что, еще годочка три-четыре тебе блистать? Вон морщинки уже пошли, и вена на правой ножке припухает, а дальше, прошу пардону, в архив — пыль с личных дел сдувать. То-то макияж будет!» И как-то от таких наблюдений весело становилось, зорно.

О сомнениях и терзаниях юности Иннокентий Петрович вспоминал с улыбкой. Все закончилось с переездом в Междуреченск, куда специалист с высшим образованием, да еще и неженатый, попадал раз в десять-пятнадцать лет. Здесь Кешей его уже больше никто не называл. Ему сразу же предложили отдельную небольшую квартиру, но он скромно отказался, поселившись в доме Глафиры Ивановны — женщины бальзаковского возраста, прекрасной хозяйки и искусной поварихи. Как потом выяснилось, абсолютно правильно сделал. Так и покатилось время в собраниях, мероприятиях, районных юбилейных банкетах и, конечно же, ежедневных судебных заседаниях.

Законы Чижиков освоил хорошо и поэтому сажал людей часто. С первых лет работы осознал,

что оправдательный приговор — дело хлопотное. Оправдать кого-то — значит потом оправдываться самому.

В свободное время Чижиков любил ездить на рыбалку, сидеть в одиночестве на берегу реки, иногда захаживал в местный шахматный клуб, но в основном проводил вечера дома. Вот и сегодня после просмотра мультика и вечерних новостей выключил телевизор, тщательно почистил зубы и с наслаждением улегся в постель. Засыпал Иннокентий Петрович обычно не сразу. С годами у него появилась привычка на ночь читать несколько одинаковых страниц из «Мастера и Маргариты». Без этого он просто не мог заснуть.

Нынешний вечер не стал исключением. Включив ночник и открыв на закладке книгу, Чижиков углубился в чтение. Он давно уже знал текст наизусть, но всякий раз перед ним как наяву начинало происходить действие, где на древней площади Ершалаима прокуратор Понтий Пилат оглашал смертный приговор Иешуа Га-Нацри.

Иннокентию Петровичу нравилось все в этом эпизоде: и то, что приговор утверждался не сразу, и то, что для казни людям приходилось выбирать из четырех осужденных только троих, но, главное, как искусно вел процесс Пилат, зная заранее, какое решение должно быть исполнено. В какой-то момент ему начинало казаться, что прокуратор вовсе не Пилат, а он, Иннокентий, стоит на помосте и, выбрасывая вверх правую руку, оглашает: «Именем кесаря императора», а после уходит в дворцовый сад, осознавая значимость содеянного.

На этом видение прекращалось. Сегодня все повторилось, и Чижиков, чувствуя как медленно проходит возбуждение, расслабленно закрыл глаза и выключил лампу. В темноте он еще успел подумать:

«А ведь Пилат по сути прав. Не казни он Иешуа Га-Ноцри, отпусти на волю, в мире по-другому бы пошло. И неизвестно был бы вообще сейчас этот мир? Так что непременно должны быть на свете и прокураторы».

Эта глубокая мысль плавно склонила его ко сну. Спал он в эту ночь хорошо.

Наутро Иннокентий Петрович встал бодрым и неизвестно отчего радостным. Выбежал в сад, энергично сделал зарядку и окатил себя из ведра холодной колодезной водой. Растрескался на махровом полотенцем, принесенным заботливой хозяйкой, накинул халат и вдруг заметил, что за ночь бело-розоватым цветом распустилась вишня.

«Не пора ли мне жениться? – вдруг подумал он. – Вот секретарь суда Людочка поглядывает

на меня. Чем не жена? Умна, в меру красива. Решено, приглашу ее сегодня в кино. Правда, вечером процесс. С пацаном этим – Кузнецовым – разбираться надо. И парень вроде бы неплохой, и родители хорошие. Дернуло же его за незнакомую тетку заступаться. И ударил-то он этого пьяничугу всего раз, а фингал остался в поллица. Можно было бы и отпустить, да только, как назло, у алкаша этого оказался дядя – замглавы района. А тут как ни крути – столько года на три».

Настроение пошло книзу, но Иннокентий Петрович поддаваться этому не хотел. «А вот возьму и оправдаю, и прав буду, и в кино с Людочкой пойду, и женюсь». От таких смелых мыслей Чижиков

вновь повеселел и с радостью посмотрел на вишню. «И костюм сегодня надену белый с красным галстуком, хватит годами в черно-серых ходить. Это вам не тридцать седьмой», – решил он и пошел одеваться.

Иннокентий Петрович чинно и несколько даже торжественно шагал по тротуару. Все, кто встречался ему на пути, как-то особенно приветливо здоровались, и он в ответ улыбался. «Какой же хороший наш город. А люди-то какие», – с восторгом думал Чижиков.

В эту минуту из-за угла выскочил грузовик с местной фабрики и, поравнявшись с ним, на всей скорости пролетел по единственной луже, еще не высохшей после вчерашнего дождя, обдав Иннокентия

Петровича по всей длине белоснежного костюма жидкой черной грязью.

На минуту Чижиков в растерянности застыл, потом попытался отряхнуться, но понял, что это бесполезно.

Домой возвращаться – значит опоздать на работу. А этого Чижиков никогда не допускал. До здания суда оставалось метров двести, не более. Там в шкафу висел запасной костюм на все случаи жизни. И он пошел вперед.

Чижиков двигался размеренно, стараясь не переходить на бег, конфузливо объясняя прохожим то, что с ним приключилось, и краснея от смешков за спиной.

На первом этаже ему, как назло, встретилась Людочка и, глядя

на нелепый вид начальника, невольно рассмеялась. Вдобавок, растревявшись, брякнула, что белое в черную крапинку ему очень к лицу.

Иннокентий Петрович побагровел, рванул в кабинет, сдернул с себя ненавистный пиджак, галстук и облачился в черный костюм. Достал из сейфа дело Кузнецова и сел за стол. Глядя на фотографию подследственного – восемнадцатилетнего белобрысого паренька – он вполголоса с ненавистью произнес: «Вот сволочь! Руками размахивать вздумал, законы нарушать. Посажу я тебя, суку, непременно посажу».

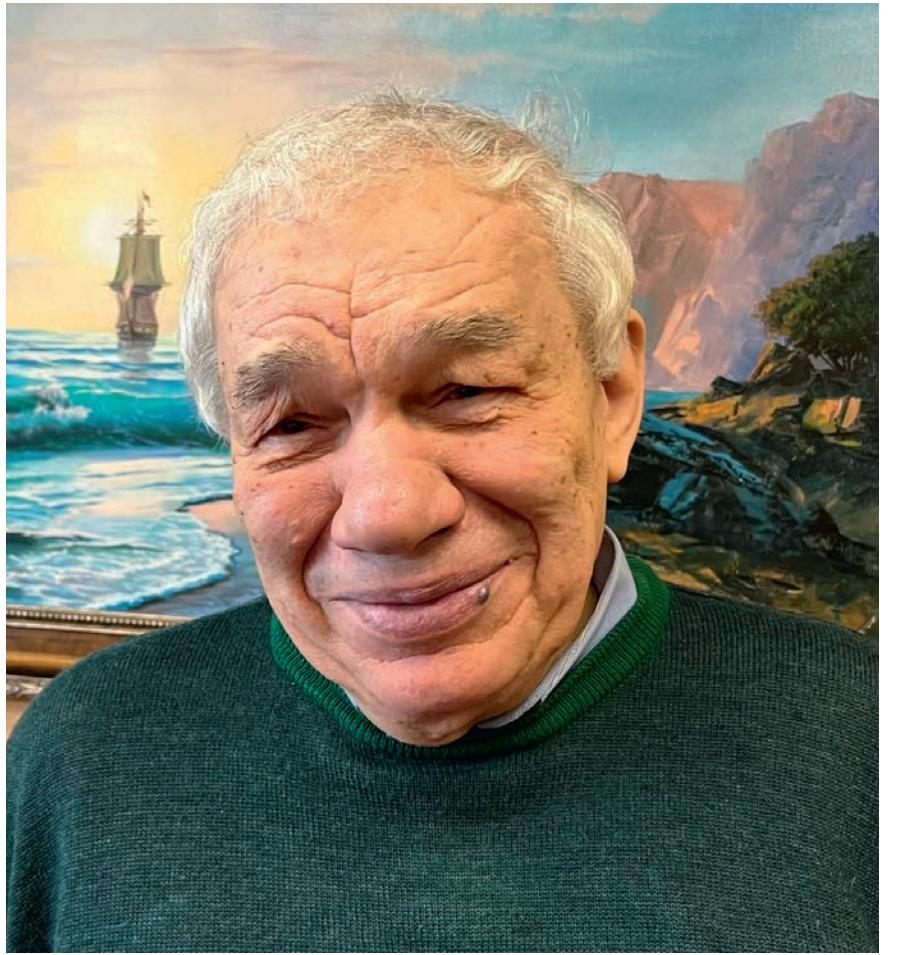
В эту минуту послышался глухой, леденящий душу смех. Так мог смеяться только прокуратор.

ТОЛЬКО У НАС

«ОДИНОКИЙ «ЮНКЕРС»»

(повесть)

ВАЛЕРИЙ ПОВОЛЯЕВ

Валерий Дмитриевич Поволяев

«Русская мысль» начинает публикацию литературных произведений, которые впервые увидят свет на страницах нашего журнала. Предлагаем вниманию читателей повесть «Одиночный «Юнкерс»» Валерия Дмитриевича Поволяева, известного прозаика, художника и журналиста.

Поволяев стремится в своих произведениях примирить в нашей истории белых и красных, ибо и тем, и другим была дорога Россия. Этому посвящены его романы: «Всему свое время», «Первый в списке на похищение», «Царский угодник», «Верховный правитель» (об адмирале А. В. Колчаке), «Атаман Семенов», «Охота на охотников», «Если суждено погибнуть» (о генерале В. О. Каппеле), «Браслеты для крокодила» (о Н. С. Гумилеве), «Жизнь и смерть генерала А. Г. Корнилова», «Северный крест» (2009, о генерале Миллере), «Бурсак в седле» (2010, об атамане И. П. Калмыкове), «Русская ruletka» (2010), «Оренбургский владыка» (2011, об атамане А. И. Дутове) и другие.

«Мне особенно приятно, что моя повесть дебютирует в таком престижном и богатом на историю издании, как «Русская мысль», — сказал автор, передавая в редакцию свою новую рукопись.

прямо под московские стены – на шестьсот километров, в юго-западном – на триста пятьдесят...

На юге немцы вообще совершили мощный рывок и вошли в Крым. Поспешно, не отвлекаясь на разные сопротивляющиеся гарнизоны небольших старых городков с тесными татарскими улочками и глиняными, похожими на крепостные башенки домами, покатали к Севастополю.

Севастополь им надо было взять в первую очередь – это база флота, возьмут фрицы город – утопят флот, а дальше все просто – без флота и берег не сможет держаться. Тогда Советам на юге, по мнению фрицев, придет каюк, им придется перекидывать через ветки деревьев веревки и сооружать себе удавки.

Отдельные города держались долго. Два месяца сопротивлялся Смоленск, не сдавался неприятелю, не стихали бои в Бресте – старой крепости, сложенной из прочного, красного каления кирпича, отстреливалась крепость и днем и ночью, вообще не думала складывать оружие, ждала помочь с востока, но помощи не было и не было, и лишь тогда за толстыми прочными стенами одна за другой стали умолкать огневые точки.

Не думали стратеги-немцы, разработчики плана «Барбаросса», что столкнутся с таким упорным сопротивлением, не верили тому, что происходило – ведь на седьмое число ноября был уже намечен парад немецких войск в Москве, на Красной площади. В честь победы у них даже большая пьянка была запланирована, очень масштабная, от горизонта до горизонта, затяжная.

Косяков каждый день, без перерывов на плохую погоду, усталость, поломки мотора и обязательные починки самолета, выходившего из боев с дырами, вылетал на задания, иногда даже дух не успевал перевести, как надо было взлетать

снова, – и он взлетал. Сообразно сложившейся обстановке. Забывался лишь ночью в палатке – с трудом стягивал с себя сапоги и тут же опрокидывался в сон.

Утром по сигналу ракеты снова бежал к самолету, пытаясь прожевать на ходу кусок хлеба с налепленной на него скибкой вареной колбасы. Уже в кабине, ожидая команды «Взлет разрешен», которая должна прийти по радио, он, например, с изумлением обнаруживал, что не успел почистить зубы или того хуже – не подымил папироской, и внутри у него возникала невольная досада.

Впрочем, досада эта быстро проходила. И вообще характер у старшего лейтенанта Ивана Косякова был легким, он никогда ни на кого не обижался, в бою был храбрым и одновременно расчетливым, обладал хорошей цепкостью – увидев цель, обязательно прорывался к ней, чего бы это ни стоило.

Что еще надо было отметить – Косякову всегда везло. Это очень важная штука для летчика – везение, количество взлетов обязательно должно совпадать с количеством приземлений на родном аэродроме, другого просто быть не должно.

Проколов на этот счет у Косякова не было. Он мог прилететь на машине сплошь издырявленной, похожей на сито, с одной оторванной «ногой» и благополучно сесть на аэродроме; как-то приземлился даже с неработающим мотором – и ничего... Плохо было только, что на место стоянки перекошенный «одногоний» самолет уже волок на буксире старенький «зисок» – аэродромный тягач.

Механик, обслуживавший на земле машину Косякова, перекрестился, потом, будто сельский священник, перекрестил летчика.

– Вы, товарищ старший лейтенант, счастливым родились.

Косяков хорошо понимал, о чем говорит механик. Ничего

не ответил, лишь благодарно наклонил голову: в том, что количество взлетов у него совпадает с количеством посадок и он благополучно возвращается домой, – на пятьдесят, а может быть, даже на шестьдесят процентов заслуга технаря, остальное – ловкость рук пилота и его умение не впадать в воздухе в истерику.

Называли Косякова по-разному – и Счастливчиком, и Везунчиком, и Заговоренным... Словесы были разные – и по силе своей, и по цветистости, а суть одна.

На этот раз едва Косяков подбежал к своему самолету и перед тем, как забраться в кабину, поспешно дожевал бутерброд, к нему подскочил замешкавшийся механик. Фамилия его была Митрохин.

– Товарищ старший лейтенант, вас это... вами это... полковой особист интересуется.

Косяков поспешил проглотил остаток бутерброда и проговорил с неожиданной хмуростью:

– С чего бы, а? Интересно... Грехов по их части за мной вроде бы не водится.

Митрохин виновато приподнял одно плечо.

– Этого не знает никто, товарищ старший лейтенант.

Механик тоже имел командирское звание, был младшим лейтенантом, носил в петлицах один рубиновый кубик и, в отличие от механиков-старшин, в большинстве своем обслуживавших самолеты, стоял на целую ступень выше их и считался кем-то вроде бригадира. К мнению его бравые старшины технической службы прислушивались.

В следующую минуту боковым зрением Косяков засек чернявого паренька в обмотках, бегущего к самолетам из штабной землянки; старший лейтенант понял – посыльный. По его душу. Паренек был приметным – обмотки, неумело обтягивающие тощие ноги,

Советский штурмовик Ил-2, созданный в 1941 году

имелись только у него, остальной люд на аэродроме носил сапоги. Внутри у Косякова что-то заскребло, заныло, но в следующий миг перестало ныть и скреши, Косяков взял себя в руки.

Паренек подбежал к самолету, прилепнул потную ладошку к виску.

— Вас ждут в штабе, — неформально, почти по-школьски сообщил он. — Велели быть.

— В чем дело, не знаешь? — по-любопытствовал Косяков, хотя, честно говоря, любопытствовать и не надо было — паренек этот, кроме командаира полка, старшего писаря и старшины, никак не хотелось выдавать ему сапоги вместо презентовых ботинок с обмотками, никого не знал.

— Никак нет! — громко выкрикнул посыльный. — Не доложили.

Губы у Косякова сами по себе расплылись в грустной улыбке, он махнул рукой, отпуская посыльного.

Внутри вновь появился скребущий холодок. В памяти Косякова и вообще в мозгах его поколения довольно плотно сидел тридцать седьмой год, один из самых страшных в жизни страны и, что совершенно естественно, годы последующие — тридцать восемь и тридцать девятый.

В сороковом году репрессии ослабли — грянула финская война,

было не до этого. Когда финская кампания затихла, в воздухе запахло германской войной — и запахло сильно. Несмотря на то, что Гитлер приторно улыбался и готов был пожимать руку Сталину перед каждым фотоаппаратом. Было в лице фюрера что-то лисье и одновременно чертенячье.

Финскую кампанию Косяков захватил очень немнога, самый край ее, — но два десятка вылетов совершил успел, совершил несколько успешных штурмовок, за которые был представлен к ордену, но награду не получил — ордена стали придерживать, не разбрасываться ими, хотя представление на Косякова ушло наверх... Дальше же — ни ответа, ни привета, куда-то ухнули эти бумаги и исчезли.

Может, у него имеется какой-нибудь изъян в биографии, о котором он не знает? Он не знает, а энкаведешники знают, докопались — у них по этой части есть большие доказательства. Если чего не найдут — придумают, дело это нехитрое. Косяков угрюмо улыбнулся.

В штабе его действительно ждал капитан из особого отдела — усталый, в полевой, испачканной грязью одежде, — ночью ходил с разведчиками по ту сторону фронта.

Назад группа вернулась с языком, разведчики ушли в свой

сарай на отдых, а у капитана отдыха не было — пришлось мчаться на полуторке в штурмовой полк, к Косякову.

Косяков вошел в прокуренную штабную землянку и перед тем, как козырнуть всем, кто находился в ней, поправил на себе пилотку, проверил, не слишком ли она опустилась на лоб и вообще, не сплюзывает ли на нос, командир полка подполковник Теплов поднял руку, останавливая старшего лейтенанта.

— Проще, проще держись, старлей, — проговорил он доброжелательно, покосился на капитана, сидевшего в сторонке на резном стуле с высокой спинкой, явно украшавшего в какой-нибудь графской усадьбе гостиный зал, и объяснил:

— Старший лейтенант Косяков лично! Собственной персоной.

Тут Косяков все-таки не выдержал, козырнул. Капитан поднялся со стула, протянул Косякову руку. Назвал свою фамилию:

— Успенский!

Фамилия была церковная, явно кто-то из недавних предков особиста, причем предков прямых, был священником. Лицо у Успенского было узким, худощавым, о таких людях говорят: «Интеллигентно выглядит!»

— Есть разговор, товарищ старший лейтенант, — сказал Успенский,

взял летчика под локоть. — Пойдемте выйдем... Не будем мешать.

Захват был цепкий, Косяков даже отметил его с невольным ходком: «Ого!» На земле, в тени кустов лежал мелкий искристый иней, твердый, будто не иней это был, а каменная крошка.

— Иван Андреевич, вам надлежит срочно выехать в Москву, — сказал Успенский.

Летчик невольно выпрямился:

— С какой стати, товарищ капитан?

— Не капитан я, а лейтенант государственной безопасности.

О таком делении в воинских званиях Косяков знал, но в деталях особо не разбирался, извинился перед Успенским, проговорил тихо и упрямо:

— Обстановка на фронте очень тяжелая.

— Знаю!

— Каждая машина на счету, а каждый летчик — тем более.

— И это знаю. Но то, что предстоит вам выполнить — гораздо важнее обычных фронтовых заданий.

— А что за задание, товарищ лейтенант госбезопасности?

— Это вам расскажут в Москве.

— Все ясно, — Косяков, не зная, что говорить еще, развел руки. — Разрешите выполнять?

Успенский наклонил голову устало, улыбнулся, словно бы хотел сказать: «Действуйте, старлей», но ничего не сказал, лишь протянул руку летчику. Тот понял, что на сегодня все задания у него отменены, вместо этого ему предстоит превратиться в обычного железнодорожного пассажира, у которого в дороге только один хозяин — собственный вещевой мешок, а он — его покорный раб.

Три эскадрильи штурмовиков ушли на обработку танковой колонны немцев, ползущей по шоссе к Туле, без Косякова, косяковский ведомый лейтенант Пуркиев пристроился к другому ведущему, так

что в ударной мощи полка ничего не изменилось, все шахматные клетки на игральной доске были заняты, и это успокоило Косякова.

Сам Косяков скорехонько получил сухой паек — две буханки теплого, только что из печи хлеба, килограмм белорусского сала с чесноком, килограмм твердой как камень сыропеченою колбасы и небольшую коробку брикетиков какао с сахаром. Это была норма еды на неделю.

Больше ничего дать не могу, товарищ командир, извиняй меня, — сказал Косякову кладовщик, старшина с угрюмым, порченым оспой лицом. — Продуктов дают все меньше и меньше. Война, эти ее за ногу.

Кладовщик вздохнула и махнула рукой. Он был человеком городским, хорошо знакомым с московским хлебным благодеянием, существовавшим до войны, и, судя по всему, считал, что война вряд ли может оправдывать нехватку продуктов.

— Спасибо и на том, что есть, — поблагодарил его Косяков, снянул лямкой горловину вещемешка и поправил самого себя: — На том, что дали.

Через час Косяков уже был на безлюдной станции, где рядом с оставами двух сгоревших бараков весело зеленела полянка с большой деревянной скамейкой. Уголок этот также был пустынен, хотя примятость травы и две вытоптаные пластины около скамьи говорили о том, что люди здесь бывают, встречают поезда либо, как и Косяков, ждут их прихода, чтобы куда-нибудь отправиться по надобности.

Для того чтобы сесть на поезд, надо было найти военного коменданта станции, это было обязательно. Косяков пошел искать его.

Обнаружил он коменданта в наспех сколоченной из разно-калиберных досок будке, дверь

в которую заменял распиленный пополам борт от полуторки, прихваченный огнем, с военным номером И-4-22-61, нанесенным на дерево яркой белой краской: номер-то водитель нарисовал, а машину не уберег: попал под налет «мессеров». Хорошо, если шофер сам остался в живых, но этого могло и не быть, поскольку пилоты фашистских истребителей мало кого жалеют, не милуют даже детишек, еще не научившихся ходить, крошают их в лапшу из своих пулеметов. Не говоря уже о тех, кто постарше возрастом...

Несмотря на малые размеры, будка оказалась вместительной: в ней стоял стол с деревянным креслом, рядом — сундук, для прочности окованый медными полосками, с новеньkim телеграфным аппаратом, перед столом — два стула... Надо понимать — для посетителей.

Комендантом на станции был такой же командир с тремя кубиками в петлицах, как и Косяков — старший лейтенант. Похоже, на старших лейтенантах ныне держится добрая половина фронта. Комендант поднял на Косякова глаза, не вставая со стула, протянул руку:

— Давайте, что у вас?

Косяков, ничего не говоря, доспал из-за борта шинели бумагу, свернутую вдвое — воинское требование, украшенное двумя печатями и прямоугольным штампом, протянул хозяину комендантской каморки.

— Меня уже предупредили насчет вас, — сказал комендант, — я в курсе. Посажу на проходящий поезд, это будет... — он отвернулся обшлаг телогрейки, — примерно через полтора часа. Может, через час сорок... За точность, сами понимаете, ручаться не могу.

За точность движения поездов в эту пору не мог поручиться вообще ни один человек на свете, даже нарком Лазарь Каганович.

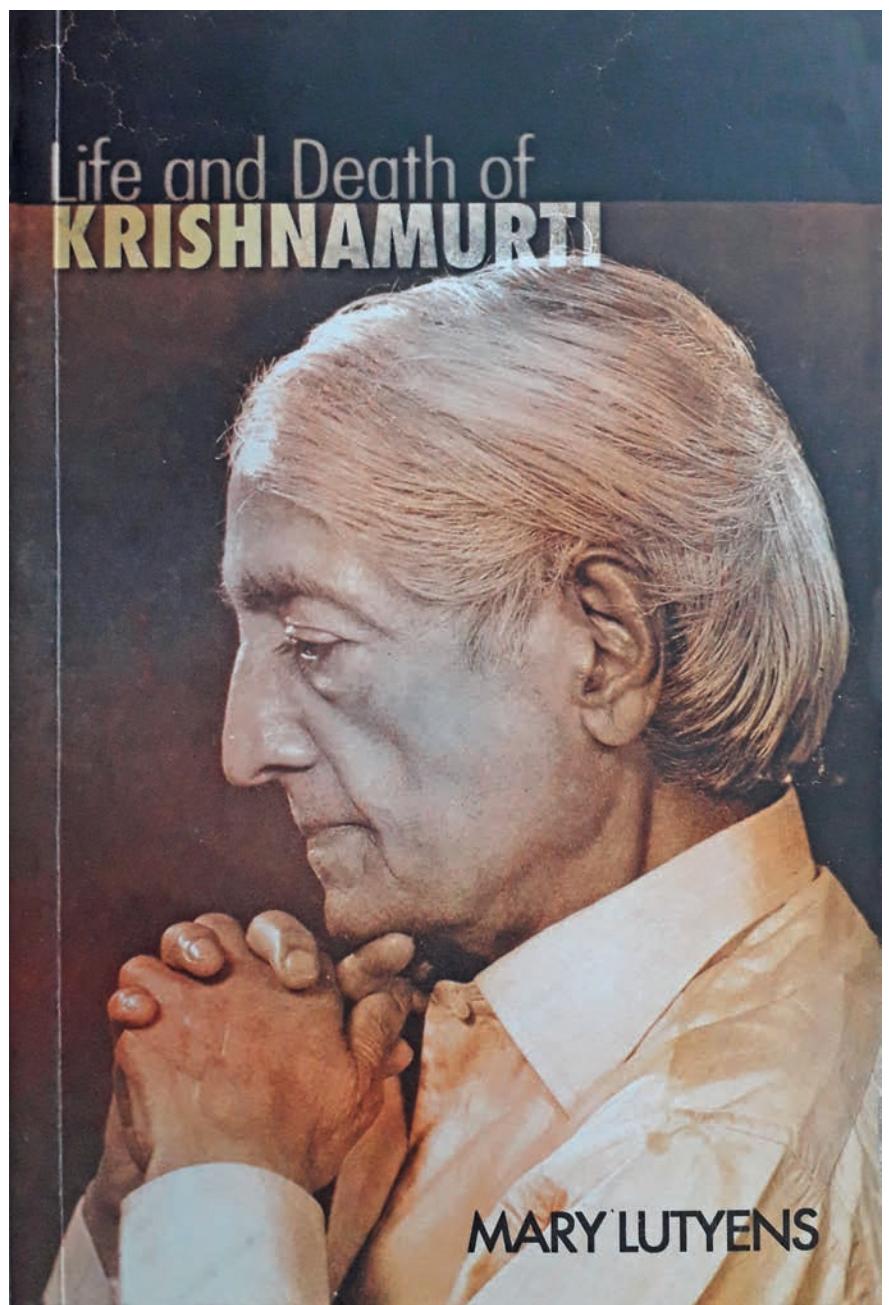
Продолжение следует.

ОЧЕРК

ИСПЫТАНИЕ ОККУЛЬТНОЙ МУДРОСТЬЮ

О том, как создаются божества во плоти, или О роли случайностей в жизни человека

АЛЕКСАНДР СЕНКЕВИЧ

Истории известных драгоценных камней обычно остроюжетны. Как полагали в старину, существуют самоцветы, сияющие удивительным и загадочным для людей светом и обладающие чудо-действенной силой. Они способны повлиять на жизнь и судьбу не только отдельного человека, но и целых народов. Могут либо стать для людей оберегом, либо привести их к гибели. Вокруг именно таких драгоценных камней развертывается яростная борьба между силами добра и зла.

Камень Чинтамани – вестник неведомых миров

В Индии мифический камень Чинтамани называют царем самоцветов, магическим кристаллом. В переводе с санскрита, древнего языка Индии, «чинта» означает мысль, думу, размышление, беспокойство, а «мани» – камень. В индийской мифологии Чинтамани – волшебный Камень, обладающий свойством предоставлять своему владельцу все, что тот пожелает. Он что-то вроде русской скатерти-самобранки, только с большими, невероятными возможностями. Недаром он когда-то принадлежал богу-творцу Брахме.

После Брахмы Камень был передан людям и находился в собственности многих исторических деятелей. Согласно преданию, им владел и царь древней Иудеи

Соломон, и Александр Македонский, и Тамерлан, и великий Акбар, и Наполеон.

В названии Камня заключена глубокая мысль. Там, где существует стремление к проникновению в суть вещей, нет места спокойствию духа, умиротворению. Невозможно передать все перипетии существования камня Чинтамани во многих культурных традициях. К тому же в разные века человеческой истории осознание людьми того, что они собой представляют, обогащалось новыми смыслами и интерпретациями.

Упоминания о магическом кристалле, о философском камне встречаются в эзотерических писаниях и мистических легендах не только индийцев, но и других народов. В какой-то мере обобщенное представление о Камне дают труды Николая Константиновича и Елены Ивановны Рерихов. В них утверждается та версия, что камень этот послан на Землю миллионы лет назад из созвездия Орион посланцами Высшего разума, космическими Учителями.

Древняя легенда о Камне, бытующая в Тибете, значительно омолаживает возраст его существования в земных условиях и определяет это время IX веком до нашей эры. Согласно ей, крылатый конь, скачущий по Вселенной, принес на Землю шкатулку с четырьмя священными предметами, среди которых был и камень Чинтамани, обладающий фантастическими свойствами. Он извлекал энергию из пустоты, осуществлял трансмутиацию химических элементов, с его помощью исцеляли и омолаживали человеческий организм. И главное – с помощью этого камня, как полагали, человек может достичь бессмертия. Но еще важнее была его другая способность: осуществлять мгновенную связь со многими мирами Вселенной. Недаром камень Чинтамани называли Сокровищем

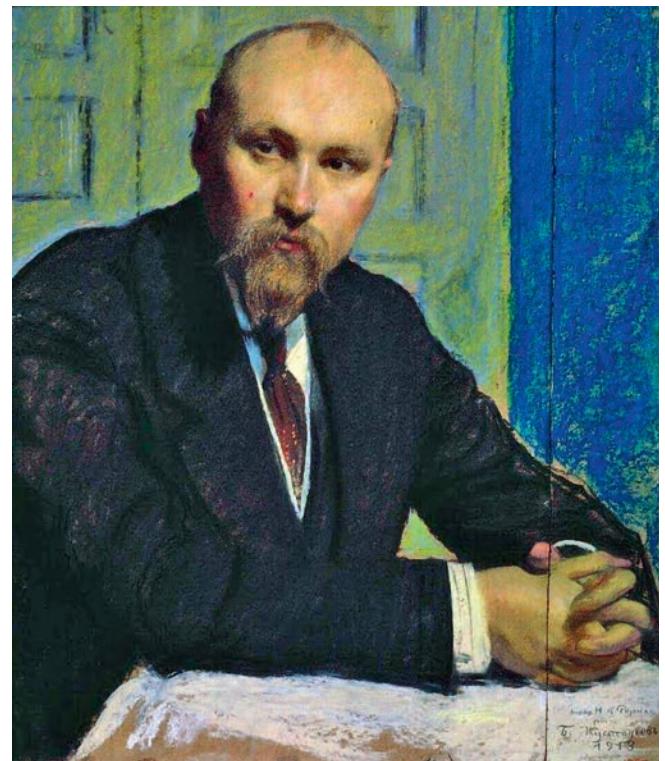

Мира. Основная его часть, как говорится в тибетской легенде и с чем соглашался Николай Рерих, хранилась в башне легендарной Шамбалы – обители гималайских мудрецов, звездных братьев, представителей великой общины Света на Земле. Другие же его части путешествуют по нашей планете, появляясь в тех местах, где это было наиболее необходимо для благополучного исхода мировых событий.

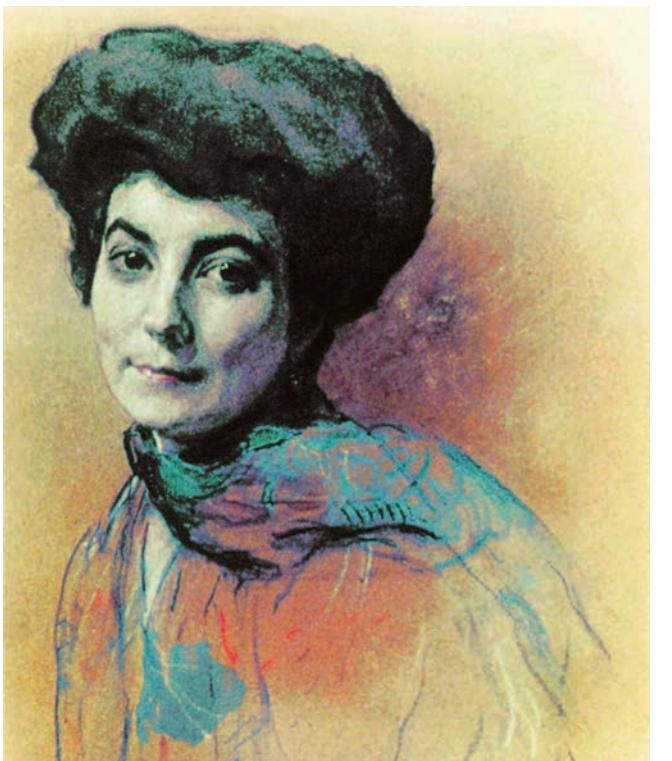
Все члены небольшой семьи Рерихов, состоявшей из четырех человек (отец Николай Константинович, мать Елена Ивановна и их двое сыновей – старший Юрий

и младший Святослав), на протяжении всей жизни были захвачены идеями, которые существовали и обсуждались в среде мистически настроенных людей. Добавлю, что эти идеи не только захватили Рерихов, но были ими же модернизированы, то есть приведены в ту форму, которая соответствовала запросам их современников. И к этим идеям самое непосредственное отношение имела основательница теософии Елена Петровна Блаватская.

Уже в конце XIX века Индия духа, словно огромный материк, вдруг стронулась с места, что

Портрет Н.К. Рериха кисти Бориса Кустодиева. 1913

Портрет Е.И. Рерих кисти Валентина Серова. 1909

незамедлительно вызвало поиски тектонические изменения в умах людей из стран Запада. После Первой мировой войны их тяга к загадочной и нездешней стороне бытия еще более усилилась. Во многих странах были отмечены необычайные явления. И, казалось, вот-вот случится что-то фантастическое, для обыденного сознания непостижимое. Вот тогда-то просвещенная европейская элита обратилась к мистическим учениям Востока. Родственники погибших на войне стремились установить связь с покойными с помощью медиумов и спиритических сеансов. Теософское общество вновь оказалось востребованным.

Духовной преемницей Елены Блаватской стала экстравагантная Анни Безант, ирландка по национальности, подданная британской короны. К тому же она была связана с политическими лидерами Англии. В 1907 году ее избрали президентом Теософского

общества. Леди Эмили Латьенс, ставшая последовательницей Анни Безант и опекавшая с 1910 года юношу Кришнамурти (он в своих письмах называл ее мамой), дает точный и непредвзятый портрет этой выдающейся женщины: «Я была буквально потрясена, когда впервые увидела ее. Она была так непохожа на тех людей, которых я знала раньше. Ее свободная белая одежда подчеркивала женственность очертаний, в то время как крупная голова с короткими седыми завитками казалась мужской. Ей было шестьдесят три года, что никак не сказалось на запасе бодрости. Она была удивительно исполнена жизнью, что встречается редко». К этому портрету добавлю, что леди Эмили Латьенс описывает Анни Безант во время ее лекции в Фабианском обществе на тему «Идеальные формы управления». В президиуме сидели, замечу, знаменитости, лидеры фабианства (философско-экономическое течение

в Великобритании реформистско-социалистического толка): ирландский драматург, философ и писатель Джордж Бернард Шоу и английский экономист и политический деятель Сидней Джеймс Вебб.

Для Николая Константиновича Рериха и его жены Елены Ивановны поддержка Анни Безант была важна прежде всего для получения английской визы в Индию. Разумеется, для посторонних людей цель их поездки была сугубо духовной, а интересы исключительно научными и художественными.

Старший сын Рерихов Юрий Николаевич после второго курса Школы восточных языков при Лондонском университете перевелся в Гарвардский университет (США), который окончил в 1922 году со степенью бакалавра по отделению индийской филологии. Его младший брат Святослав продолжал в том же университете учебу. Юрий же уехал в Париж.

Столица Франции была выбрана им для продолжения востоковедного образования. Он ехал туда после Гарвардского университета с какой-то внутренней неуверенностью и опаской. В США открывались радужные перспективы для его научной карьеры. Ему предлагали отправиться в Индию и заняться там археологическими раскопками. А вот у его отца были другие соображения. Он был всецело поглощен подготовкой (вместе с советскими менеджерами) Центрально-Азиатской экспедиции*. Первым шагом в этом направлении предполагалась ознакомительная поездка в Индию с посещением Сиккима, Кашмира и Малого Тибета, а также штаб-квартиры Теософского общества в Адыяре. Именно на старшего сына Николай Рерих возлагал большие надежды как на переводчика с местных языков, компетентного ученого-востоковеда и человека, сведущего в военном деле. Родители и брат Святослав остались в Нью-Йорке, а он отправился в Европу. Юрий Николаевич был человеком сугубо гражданского склада. Но что поделаешь? Перечить родительской воле он не мог, да и не хотел. Какая-то надежда была на Париж. Может быть, цитадель науки и искусства что-то изменит в его судьбе. Там он по приезде работал в Парижском университете на Средне-Азиатском, Индийском и Монголо-Тибетском отделениях. Кроме того, занимался на военном, юридически-экономическом отделениях, а также прослушал курс китайского и персидского языков.

Для художников, поэтов, ученых и вообще людей неординарных и выдающихся Париж – роковой город. Роковой хотя бы потому, что выстраивает по своему усмотрению не только их прижизненную судьбу, но и посмертную.

* См. подробнее: А. Сенкевич. Головоломка для любознательных: Русская мысль. 2022. №148/08 (5019), С. 56–63.

Юрий Рерих не стал исключением из этой мистической закономерности. Предчувствие его не обмануло. Год, проведенный в столице мира, не только обогатил его новыми знаниями, но и вверг в искушение любовью. Поставил перед ним сложнейшую дилемму: либо стать семейным человеком, тем кого индийцы называют *грихастха*, либо принять монашеский образ жизни. Это уже не было слепым подчинением родительской воле. Теперь за ним, только за ним, а не за кем-то еще оставалось право выбора жизненного пути.

В семье Юрия Рериха знали, что самое будничное, обыкновенное в жизни переплавляет в духовную материю живой огонь искусства. Они, Рерихи, обожали искусство во всех его проявлениях и формах, насыщались и жили им. Живопись, архитектура, музыка, театр – все было им одинаково дорого и близко. Главной жрицей в этом храме искусства была Елена Ивановна Рерих. Она объявила себя медиатором, находящимся в телепатическом контакте с великими волшебниками Индии, махатмами (великие души), жившими среди Гималайских гор в таинственной Шамбале. А божеством, которого почитали в семье, был Николай Константинович Рерих.

Елена Ивановна считала его перерождением библейского пророка Амоса. А что тут особенного? В каждой неординарной семье есть свои легенды и поверья. Другое дело, что посторонними людьми они могут восприниматься как полная чушь.

Бывает, что одна случайная встреча переворачивает всю жизнь человека. Так произошло и с Юрием Рерихом. В августе 1922 года он познакомился с семьей Ирмы Владимировны де Манциарли, а также с ее двумя дочерьми – Марсель (Мара) и Иоландой (Ио). Ирма

Владимировна, в тот год овдовевшая, активно работала в Теософском обществе, была сотрудницей и подругой Анни Безант. К тому же мадам Манциарли считалась сведущей в литературе Русского Зарубежья. Она издавала в Париже в тридцатые годы лучший литературный альманах на русском языке – «Числа». На страницах этого издания появлялись также статьи об Индии.

Юрий Рерих познакомился с семьей Ирмы Манциарли не по своей воле. Это была просьба его отца, который пытался через мадам Манциарли сблизиться с Анни Безант, то есть с Теософским обществом. Речь шла о его семье и нескольких его сотрудниках. Елена Ивановна в своем письме сыну от 28 октября 1922 года напоминала: «Милый мой мальчик, не забудь свое поручение у Манциарли. Помни, что ты должен высоко держать наше имя. Она сейчас проникнута восторженным поклонением папе и видит в нем будущего лидера, а потому удержи ее в этом понимании. Это очень важно, ибо ты знаешь, что в Адыяре мы ничего не найдем».

Ирма Владимировна входила в «Орден Звезды Востока», который Анни Безант не считала теософским, а видела в нем прообраз будущей универсальной религии. Во главе его она поставила пятнадцатилетнего Джиду Кришнамурти. Да и саму ложу создали исключительно под этого юношу, родившегося в строго вегетarianской и брахманской семье, говорившей на языке телугу. Его отец по имени Джиду Нарианья служил чиновником в британской колониальной администрации, а после ухода на пенсию в конце 1907 года в возрасте пятидесяти двух лет, будучи членом Теософского общества с 1882 года, написал письмо Анни Безант с просьбой найти для него подходящую работу

в штаб-квартире Общества в Адьяре, пригороде Мадраса. Такая рабоча нашлась, и он с детьми переехал из городка Кадаппы, расположенного неподалеку от Бенгальского залива, немного южнее – в Адьяр. За два года до этого переезда умерла Сандживамма, жена Джидду Нариньи, родившая одиннадцать детей, пять из которых умерли до достижения совершеннолетия. Восьмого ребенка, прославившего свой род и страну своего рождения, назвали Кришной, поскольку его отец был почитателем Кришны, восьмой аватары бога Вишну.

В 1909 году сподвижник Анни Безант Чарльз Уэбстер Ледбитер (1854–1934) заметил четырнадцатилетнего Кришну в толпе мальчишек, резвящихся на берегу Бенгальского залива. У подростка он обнаружил необычную ауру и по ней распознал черты грядущего мессии. Ледбитер дал ему ученическое имя Алкион. Этому юноше вскоре предстояло стать живым божеством Теософского общества, посредником грядущего мессии, который в различные эпохи истории человечества, как полагали теософы, был известен под именами Майтрейи и Иисуса Христа.

Кришна переболел в детстве малярией, рецидивы которой не раз сотрясали его тщедушное тело. Рассеянный, задумчивый, странноватый. Его даже принимали в школе и дома за умственно отсталого и слегка чокнутого ребенка. Постоянно давали подзатыльники как в школе, так и дома.

Кришнамурти вспоминал о себе в третьем лице: «С самого детства мальчик был вот таким – ни одна мысль не посещала его сознания. Он лишь наблюдал и слушал. И ничего более». Понятно, что требовалось дать мальчику хорошее образование. Разумеется, не в Индии, а на Западе. Кришна покинул родные места со своим братом по имени Нитяй. Как позднее высказался

Кришнамурти, без встречи с Ледбитером он не выжил бы. Через некоторое время было оформлено официальное опекунство Анни Безант над Кришной и его братом Нитиянандой (Нитей).

Еще в Индии четырнадцатилетний Кришна за полгода научился сносно говорить и писать по-английски. После путешествия братьев по Индии и Бирме вместе с Анни Безант они отплыли в апреле 1911 года из Бомбея в Англию. Поступить в какой-либо западный университет Кришне не удалось. Мешал его статус «живого бога»

Пришлось прибегнуть к частным преподавателям. Вскоре он бегло говорил на нескольких языках. В том числе на английском, французском и итальянском.

В историю мировой философии

Кришна вошел под именем Джидду

Кришнамурти как один из ее великих представителей. Он решительно отказался играть навязываемую

ему роль мессии и порвал с Теософским обществом. Но это случилось значительно позднее.

3 августа 1929 года в присутствии трех тысяч членов Теософского общества Кришнамурти объявляет, что впредь не хочет быть связанным ни с какими религиозными организациями и объединениями. Теперь его волновала одна проблема: как выйти за пределы мира, в котором царит насилие? «Орден Звезды Востока» прекратил свое существование. Все его фонды были ликвидированы, а обширные владения и поместья возвращены их владельцам.

Причины такого жесткого поступка по отношению к организации, непосредственно связанной с его личностью, Кришнамурти многократно объяснял во многих своих выступлениях и книгах. Вот одно из этих объяснений: «Мы жестоки. На протяжении всей истории своего существования люди были и остаются

жестокими. Будучи человеком разумным, я хочу найти выход, узнать, как выйти за пределы мира, в котором царит насилие. Что для этого можно сделать? Я вижу, что насилие сотворило с этим миром, как оно разрушило все формы добрых отношений, привело общество к агонии, какие принесло несчастья. Я повторяю, что хочу жить по-настоящему умиротворенной жизнью, в которой будет изобилие любви, а насилие исчезнет. Как же этого достичь?»

Что тут скажешь? Разве что вспоминаются такие же, как он, неортодоксальные умы XX века – физики Альберт Эйнштейн и Дэвид Бом. Эйнштейн назвал книгу Джидду Кришнамурти «Первая и последняя свобода» (1954) «чрезвычайно интересной» в связи с глубоким осмыслением автором тех же вопросов, которые волновали исследователей квантовой теории. В частности, проблематика наблюдющего и наблюдаемого.

Результатом встречи Дэвида Бома с индийским мыслителем стала книга Кришнамурти «О самом важном. Беседа с Дэвидом Бомом» (русское издание: М., Либрис, 1995).

Родственные души

Частым посещением Кришнамурти семьи Манциарли в Париже способствовало и то обстоятельство, что он жил неподалеку от их дома в квартире двух сестер Блеш, которые были членами «Ордена Звезды Востока». Дом под номером 85, где была квартира его новых друзей, находился на улице Лафонтен, в престижном шестнадцатом округе, где и по сей день проживают богатые люди. Это был обычный доходный дом, в то время нестарый, построенный в 1907 году по проекту Эрнеста Эршера. Фасад дома,

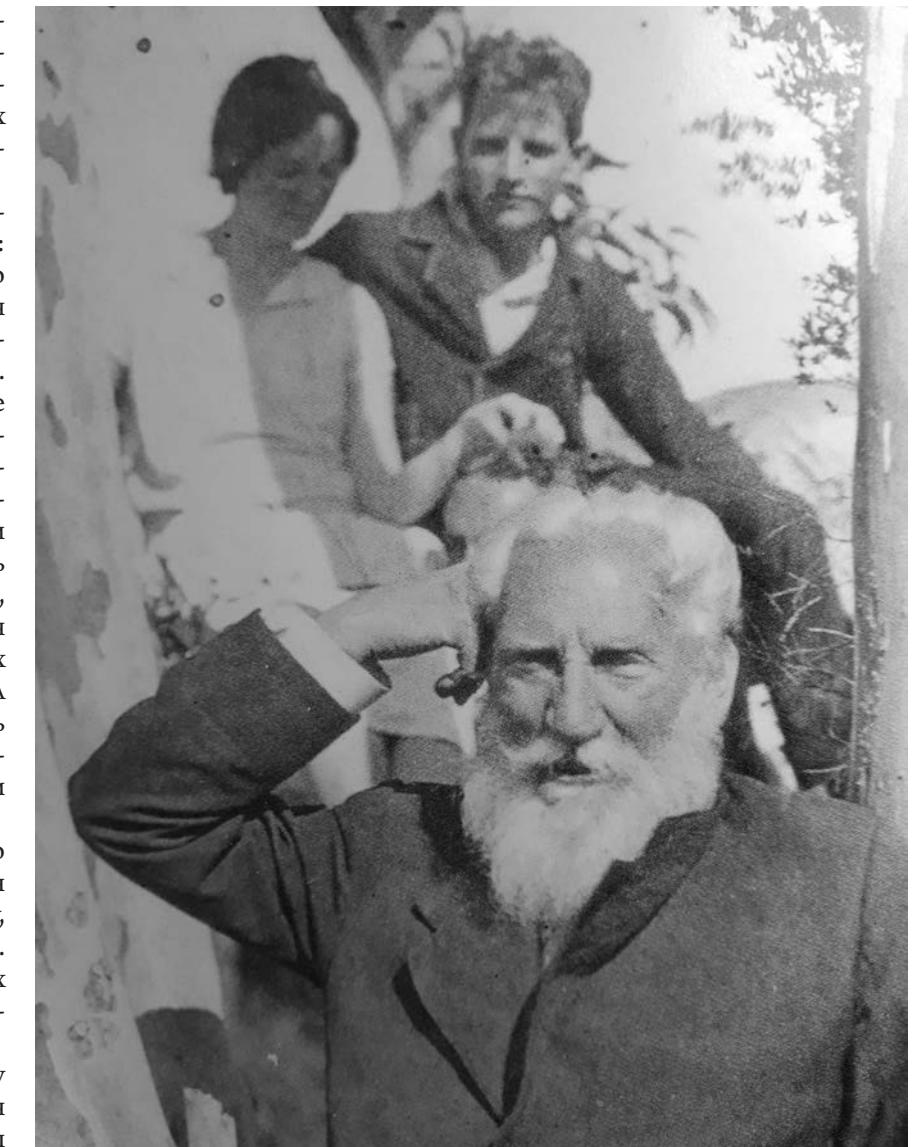
довольно-таки заурядный, отличают разве что металлические колонки – консоли в форме вил, поддерживающие крышу. На нижних этажах обращает на себя внимание декор из цветов и листьев.

Ирма Владимировна окружила молодого человека вниманием: давала ему уроки французского языка, приглашала на выступления русского балета. В ее доме он почувствовал себя своим человеком. В какой-то степени эти радужные люди заменили ему семью. Особенно он сблизился с девятнадцатилетней Марсель и пятнадцатилетней Иоландой. Как пишет Мери Лательен в книге «Жизнь и смерть Кришнамурти», «он был смущен, что семья Манциарли и их друзья «вдохновлены» им, что он для них «живое пламя». Как он сообщал леди Эмили, они хотели увидеть Учителей, в то время как меня, насколько вам известно, это совсем не заботит».

Марсель очень скоро стала его близким другом на всю жизнь. Он нашел в ней родственную душу, с ней ему было легко общаться. Ведь ее мать записала всех своих детей в его «Орден Звезды Востока» еще в их детском возрасте.

Вот как описывает Джидду Кришнамурти свои ощущения от квартиры Ирмы Владимировны в письме леди Эмили, его названной матери. Чем-то они напоминают описания нехорошей квартиры в романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита»:

«Вдруг, пока она (И. В. Манциарли – А.С.) продолжала говорить, я потерял ощущение ее комнаты, в которой находился, и всех вещей. Будто потерял на мгновение сознание, забыв, о чем говорил, и попросил ее напомнить об этом. Это абсолютно не поддается описанию, мама. Я чувствовал, словно мысль и душа на мгновение покинули меня: уверяю вас, я чувствовал себя необычно. Мадам де М. не сводила

Член Теософского Общества, один из основателей Либеральной католической церкви Чарльз Уэбстер Ледбитер со своими учениками. 1925

Испытание любовью

Юрий Перих впервые появился в квартире Манциарли вскоре после его приезда в Париж. Там же он познакомился с Джидду Кришнамурти, которого руководство Теософского общества пыталось превратить в живого бога. Надо сказать, что особого впечатления они друг на друга не произвели.

Уже с первой встречи Ирма Владимировна взяла Юрия Николаевича в оборот – он помогал ей

Марсель Манзиари (слева) с сестрой Иоландой. 1922–1923. Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

переводить с санскрита священную книгу индусов «Бхагавадгиту». Но не только общие интересы из области теософии, мистики и индуизма побуждали Юрия Рериха бывать в этом доме. Однажды переступив его порог, он был, как и Джидду Кришнамурти, очарован Марой, которая оказалась интересной собеседницей

и отличалась выдающимся музыкальным талантом. В среде лучших представителей просвещенной Европы ей пророчили славу великого композитора. По словам Юрия Рериха, ее музыкальные произведения имели то оккультное нечто, которое так сильно чувствуется в Скрябине. Они исполнялись при полных аншлагах в сопровождении

эмигрантского хора Кибальчича на осенних концертах Парижского салона. Год, проведенный в Париже, обогатил Юрия Рериха не только новыми знаниями, но и остался в его жизни временем больших чувств и переживаний, временем первой и единственной любви. Марсель Манзиари была старше его на год.

Красота внутренняя, если судить по фотографиям, преобладала в ней над красотой внешней. Она была мистической барышней, но вовсе не синим чулком. Мечтательная молодая особа, обладавшая, однако, пылким и твердым характером. И в то же время влюбчивая и преданная тому, в кого влюбилась. А влюбилась она впервые и безответно в Юрия Николаевича Рериха.

Юрий Рерих и Марсель Манзиари совпадали своими умонастроениями и фантазиями. У них было общее духовное царство, которое появилось в результате их сновидений и глубоких размышлений, мистических переживаний о смысле жизни. Ведь они оба дышали воздухом фантастической реальности. Они словно имели в руках ключи от волшебных миров. И эти ключи открывали им невиданное и неслыханное.

Однажды Юрий Рерих на одном из спиритических сеансов в квартире своей возлюбленной впал в забытье и увидел, словно сквозь туман, апокалиптического Агнца, снимающего шестую печать, после которой происходит как известно, нечто невообразимое: помрачение солнца, кровавое преображение луны, кладбища с усопшими взлетают на воздух и падают в расщелины разверзнувшей земли. Судя по всему, провидческие способности матери, Елены Ивановны, перешли также к ее старшему сыну. В своих фантазиях, которые рождались на стыке сновидений и медитативных откровений, он видел себя реинкарнацией Тамерлана, а Марсель Манзиари — своей преданной женой. Он любил размышлять вместе с ней об их кармических праштурах и о вечности, сидя на скамейке в садике на мысе острова Сите. С этого острова начиналась власть французских королей. Здесь же, на мысе острова Сите, в пламени костра закончил свой земной путь Жак Моле, великий мастер ордена тамплиеров.

Сообщение о помолвке и предстоящей свадьбе Юрия Рериха и Марсель Манзиари появились в лондонской газете. На эту новость моментально откликнулся Джидду Кришнамурти, написав невесте, что для нее выйти замуж за Юрия Рериха то же самое, что застрелиться.

Вскоре, в мае 1923 года, из США в Париж приехали родители Юрия Николаевича и предполагаемый брак не благословили. Главным аргументом оказалось то обстоятельство, что Рерихи нуждались для своих экспедиций в сотруднике, не отягощенном брачными узами. Ведь для той деятельности, которой они предполагали заняться на Востоке, Марсель Манзиари не подходила. Негативными событиями, также повлиявшими на противодействие со стороны родителей матри monialным планам их старшего сына, были трения с Анни Безант. Она не терпела никакого соперничества. Вот почему попытки Рерихов занять положение духовных лидеров и наследников Блаватской были ею немедленно пресечены. Заявления Рерихов об их прямой связи с махатмой Морией или, как они его называли Учителем, Мастером М., и его письма-инструкции она не принимала всерьез. Так, впрочем, к Рерихам относился и Джидду Кришнамурти.

Юрий Рерих оказался послушным сыном и против родительской воли не пошел. Его женитьба на Марсель Манзиари, отложенная на неопределенный срок, так никогда и не состоялась. Они между тем остались верны друг другу до последних дней. Ведь Юрий Рерих так и умер неженатым, а Марсель Манзиари также не вышла замуж. Она пережила своего единственного возлюбленного почти на тридцать лет. Через некоторое время после расставания с ним она посвятила ему музыкальную композицию «Тамерлан».

Незадолго до начала Второй мировой войны Марсель уехала с младшей сестрой Иоландой из Европы в США, в Калифорнию, ближе к своему стародавнему и верному другу Джидду Кришнамурти.

Ветер странствий

Один из осколков камня Чинтамани был прислан Рерихам 6 октября 1923 года по почте. В то время почти вся семья, кроме Святослава Рериха, собралась в Париже.

Камень Чинтамани находился в средневековом ларце, отделанном темно-красной кожей и инкрустированным замысловатыми рисунками и символами. Сам же Камень был завернут в расшитую золотом парчу. Этот ларец с Камнем в простом деревянном ящике для посылок был доставлен из Парижского банка, где некоторое время хранился в сейфе. На ящике адрес гостиницы «Лорд Байрон», где в тот год остановились в Париже Николай Константинович Рерих и его жена, был написан красивым почерком по-французски. Этот ларец и ткань со временем были запечатлены на картине Святослава Рериха «Священный Ларец». К тому же нельзя не вспомнить некоторые полотна Николая Рериха и его сына Святослава, в сюжет которых был включен Ларец, символизирующий священный Камень.

17 ноября 1923 года, спустя месяц и одиннадцать дней после получения камня Чинтамани по почте, Юрий Рерих вместе с родителями отправился в долгое путешествие по Азии. Почему ветер странствий носит людей с незапамятных времен по миру, как колючки репейника по голой степи? Что заставляет их бросать насиженные гнезда и своих любимых? Вероятно, тоска по утерянному раю в собственной душе и страстное желание обрести его снова.

РЕЖИССЕР «СОВЕТСКОГО ГОЛЛИВУДА»

К 120-летию со дня рождения знаменитого советского кинорежиссера и сценариста Григория Александрова

ЛЕОНАРД ГОРЛИН

Григорий Васильевич Александров

Григория Александрова часто называли «основателем советского Голливуда». Нетрудно понять, откуда взялась такая характеристика: Александров снимал фильмы, в которых герои осуществляли своего рода «голливудскую мечту» – они добивались цели, несмотря на множество преград, они находили личное счастье, они оказывались победителями в непростых житейских ситуациях, и удача помогала им на их пути, потому что они были решительны, жизнелюбивы и оптимистичны.

Это представление о кино, о его возможностях и технических

достижениях укрепилось, когда ему удалось побывать в Голливуде. Вообще же, его отправили в США для пропаганды и популяризации советского кинематографа. Но Григорий пользовался любой возможностью пообщаться с режиссерами и актерами, включая таких популярных, как Чарли Чаплин. Общение с ними дало ему понимание многих деталей актерской жизни и широчайших возможностей кино.

Вернувшись в столицу, Александров открыто стал проповедовать идеи нового, более интересного для большинства людей кинематографа. Сотрудничеству с Эйзенштейном пришел конец. Зато идеями режиссера заинтересовался Сталин. Он предложил Александрову снять фильм о революции под названием «Интернационал». Фильм был хорошо принят и зрителями, и критиками, и режиссер получил новый заказ: снять веселую комедию. Название ее было соответствующим: «Веселые ребята». Главные роли в фильме исполняли Леонид Утесов (Лазарь Вайсбайн), эстрадный певец, руководитель джаз-оркестра (он стал первым артистом эстрады, удостоенным звания народного артиста СССР) и актриса Любовь Орлова.

Александров и Орлова познакомились в 1933 году в Музикальном театре В. И. Немировича-Данченко. Александров был очарован талантливой артисткой, игравшей в спектакле «Перикола». Он увидел в ней человека нового времени, энергичного, оптимистичного, обаятельного, веселого и уверенно шагающего в светлое будущее. Именно ее режиссер выбрал для роли Анюты в фильме «Веселые ребята». С этого времени началась их долгая совместная жизнь – кинематографическая и супружеская.

Орлова была артисткой, рожденной для кинематографа, и в начале

Любовь Орлова и Григорий Александров

1930-х годов уже снялась в двух фильмах, но в театре ее карьера не складывалась. Дворянка по рождению, она училась в Московской консерватории и на отделении хореографии Московского театрального техникума, брала уроки актерского мастерства, работала хористкой, танцовщицей в концертах и получила в конце концов главную роль в оперетте Оффенбаха «Перикола». Но начав сниматься в фильмах Александрова, Орлова

стала не просто популярной актрисой, а настоящей звездой советского кинематографа. Она профессионально пела (лирико-колоратурное сопрано), играла на фортепиано, танцевала, исполняла акробатические трюки.

Первый же фильм Александрова с Орловой в главной женской роли имел грандиозный успех. Сегодня этот фильм, даже реставрированный в киноконцерне «Мосфильм», воспринимается, скорее, как нечто

Плакат к художественному фильму «Веселые ребята».

Москва: Гизлэгпром, 1934

очень далекое от современного кинематографа, но для своего времени у кинокартины было немало достоинств: использование кинотрюков, прекрасная музыка (композитор И. Дунаевский), отличная игра Л. Утесова. Что же касается Орловой, то она была великолепна: критики признают, что в этом фильме ее игра отличалась простотой, жизнерадостностью, лирической непосредственностью,

умелым использованием таких средств выразительности, как сатирический гротеск и музыкальная буффонада.

В 1934 году фильм получил специальную премию на Втором международном кинофестивале в Венеции. Но еще важнее было то, что кинокартина понравилась Сталину. В результате фильм посмотрели миллионы людей и многие по несколько раз.

Следующей работой Александрова был фильм «Цирк». Началось с того, что в 1934 году режиссера заинтересовала написанная Ильей Ильфом и Евгением Петровым в соавторстве с Валентином Катаевым пьеса «Под куполом цирка». Она и легла в основу первоначального сценария кинофильма. Но ситуация изменилась. Ильф и Петров в начале 1936 года отправились в четырехмесячную поездку в США, а вернулись в Советский Союз со значительно изменившимся отношением к сценарию, который режиссер в их отсутствие серьезно переработал. Они даже настояли на том, чтобы их имена были убраны из титров, хотя от авторского гонорара не отказались. Между тем фильм имел невероятный успех в стране.

В этом фильме раскрылась еще одна сторона таланта Орловой: она создала драматический образ американской цирковой актрисы Марион Диксон, тонко передав психологию героини. В статье в журнале «Советский экран» за 1960 год было сделано такое заключение: «В роли Марион Любовь Орлова поднимается до подлинной трагедийности, необычайно тонко раскрывая душу женщины, наполненную вначале страхом и страданием, а затем надеждой и радостью». Иными словами, исполнение роли в этом фильме вновь подтвердило широкий творческий диапазон любимой актрисы.

Но в фильме участвовали и другие блестящие актеры: Сергей Столяров, сыгравший впоследствии в кино множество ролей, и Павел Массальский, выдающийся театральный актер.

Кинокартина вышла в прокат 23 мая 1936 года. Ее зрительская аудитория только за первый месяц проката в Москве и Ленинграде составила более пяти миллионов человек. В фильме прозвучала знаменитая патриотическая песня «Широка страна моя родная».

На Международной выставке, проходившей в Париже в 1937 году, фильм был удостоен Высшей премии.

После «Цирка» следующей значимой работой Александрова стала музыкальная кинокомедия «Волга-Волга» (1938), где Орлова сыграла почтальона по прозвищу «Стрелка». Чтобы вжиться в образ своей героини, она прочитала множество статей, посвященных сельским почтальонам, со многими из них вела переписку и даже сама несколько раз ходила с почтовой сумкой по квартирам. Этот фильм тоже сделал рекордные сборы.

Войну Григорий Александров и Любовь Орлова встретили в Риге, куда поехали туристами. Затем они, как и другие сотрудники «Мосфильма», отправились в эвакуацию в Алма-Ату. Два первых военных года Александров работал там, но в 1943 году его вызвали в столицу и предложили занять пост руководителя «Мосфильма». До конца войны он режиссерской работой не занимался. Но вскоре после окончания войны, в 1947 году, снял один из оригинальнейших фильмов в своей режиссерской карьере: кинокартину «Весна». Она была поставлена в жанре музыкальной комедии с элементами научной фантастики, а снималась не только в Москве, но и в Чехословакии (на киностудии «Баррандов»).

Сюжет фильма весьма занимательен. Режиссер Аркадий Громов для своего будущего фильма решает ближе познакомиться с жизнью ученых, – как ему поначалу кажется, «отшельников», отрекшихся от всего земного, – и с этой целью хочет познакомиться с ученой по имени Ирина Никитина, которая должна стать героиней его фильма. На ее роль в фильме претендует актриса театра Вера Шатрова, как близнец похожая на Никитину.

Для участия в этом фильме Александров пригласил актеров,

Любовь Орлова в роли Марион Диксон в фильме «Цирк»

которые стали любимыми для советских зрителей: Николая Черкасова, Рину Зеленую, Ростислава Плятта, Фаину Раневскую.

А роли Никитиной и Шатровой играла – и играла блестяще! – Любовь Орлова. Музыка была написана Дунаевским, а спецэффекты сделаны советскими и чехословацкими мастерами безукоризненно.

На Международном кинофестивале в Венеции в 1947 году режиссер получил Международную

премию за оригинальный сюжет и режиссуру фильма.

С 1951 года Александров стал работать преподавателем ВГИКа, часто бывал членом жюри международных конкурсов, куда звездного режиссера приглашали в качестве эксперта.

Григорий Александров скончался в декабре 1983 года, спустя восемь лет после смерти Орловой. Прах его покоятся на Новодевичьем кладбище в Москве.

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ

Все его творчество пронизывает страсть к вневременной России

В. РЫБАКОВ

В сущности, он был счастливым человеком. Ему хлопали все, его любили почти все. А ведь Высоцкий был опасен для самой опасной в мире власти. Он смущал, подкалывал, вызывал тревогу, заставлял вспоминать, что мы лучше, чем нам кажется. От его песен было трудно всем – и всем хорошо. Если некоторые его песни и устареют, то только тогда, когда коммунизм станет историческим прошлым. Большинство же его песен останется в России навсегда.

Его любили в КГБ, где хотели посадить. Милиция носила его на руках, с надеждой, с опаской или ожидая приказа уронить его на руки судей. Даже кто-то в ЦК, даже как будто кое-кто в Политбюро слушали его, считая белый звук все-таки красивым, странный хрип все-таки своим, хотя он всегда был полностью чужим.

Его с одинаковым волнением слушали и гебист, и диссидент, колхозник, читающий «Правду», и ни во что уже не верящий работяга. И все это ставит Высоцкого как бы над всеми нами, а вернее,

доказывает, что он проник в человека так глубоко, как не сумела этого сделать никакая власть. Один лечит им свою совесть, другой дополняет им свою честность, третий заполняет ставшую тяжелой пустоту, четвертый усиливает надежды, пятый – гордость, миллионы, слушая, двусмысленно усмехаются. Один парень мне как-то сказал: «То ли плюнуть себе в душу, то ли в морду партнера».

Высоцкий хлестал мягко, но ядовито и глубоко. Он всегда боролся против временного в нас, с его текущими ценностями, не уставая напоминать о существовании в нас непреходящих духовных ценностей, русских и христианских.

Он был гениальным бардом, и назвав его поэтом, как это делают многие, можно разве что сказать ему дурную услугу. У строк Высоцкого без гитары, без пения нет своего собственного бесконечно-го и тайного звучания, нет внутренней музыкальной жизни. Не стоит из любви к нему или к себе превращать его неповторимые песни в средние стихи.

Высоцкий любил свою Россию и свой народ, он хотел разбудить ее, его, себя. Он издевался порой так, что в голове становилось скверно. Но глупа была бы мысль – подозрение, что он презирает. Он только укрощал свою боль.

Высоцкий был историческим патриотом, историческим, поскольку все его творчество пронизывает страсть к вневременной России, и каждый может найти в его песнях себя сегодня и себя всегда.

ТРАДИЦИИ ВЕНЕЦИАНСКИЙ КАРНАВАЛ 2023

Знаменитый праздник масок и перевоплощений в этом году будет проходить с 4 по 25 февраля

ЕКАТЕРИНА ГРИГОРЬЕВА

Фото: Эдоардо Мареска

Первые упоминания о карнавале в Венеции относятся к 1094 году, а документальные свидетельства датируются 1296 годом.

В конце XVIII века указом Наполеона Венецианский карнавал был отменен, что стало для жителей города настоящей трагедией. Возобновилось празднество лишь в 1979 году, и с тех пор в карнавальные дни в Венецию со всех концов света спешат тысячи туристов, желающих приобщиться к великолепному действу.

На площади Сан-Марко проводится также конкурс на самый красивый карнавальный костюм. Одно из главных мероприятий карнавала – Праздник Марии (*Festa delle Marie*) – восходит к середине IX века. Венецианцы выбирали 12 красивых девушек из бедных семей для благословения в базилике Сан-Пьетро-ди-Кастелло. Предполагалось, что в течение года они должны выйти замуж, поэтому состоятельные граждане

в качестве приданого жертвовали будущим невестам золото и драгоценные украшения.

В наши дни все гораздо скромнее: 12 девушек-венецианок (18–28 лет) наряжают в средневековые или ренессансные платья, усаживают на открытые носилки и везут от базилики Сан-Пьетро-ди-Кастелло к площади Сан-Марко, где выбирают «Марию года».

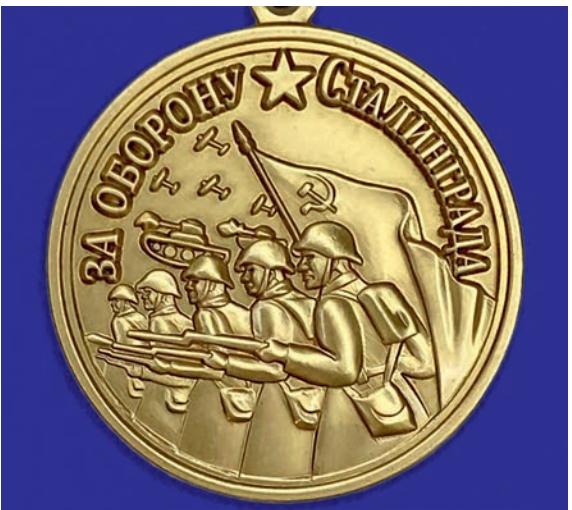
На площади Сан-Марко проводится также конкурс на самый красивый карнавальный костюм.

Маскарадные костюмы и маски были придуманы еще древними римлянами – это позволяло оставаться неузнанными в дни народных празднеств, что особенно устраивало знатных горожан, стремившихся сохранить свое инкогнито. Наиболее популярной была маска «Баута», которая полностью скрывала лицо. Ее дополняли треуголькой и пестрой накидкой, так что распознать владелеца было практически невозможно. К тому же, благодаря узкой форме носовой части маски голос хозяина искажался.

А знаменитая полумаска «Коломбина», украшенная перьями и стразами, согласно легенде, была создана специально для актрисы из комедии дель арте, которая не wollte скрывать свою красоту.

Даты Венецианского карнавала связаны с католическим Великим постом, поэтому меняются из года в год. Первый день всегда приходится на субботу перед Жирным четвергом (народное название последнего четверга перед Великим постом), а последний – на Жирный вторник (аналог Масленицы), за которым следует Пепельная среда – начало поста.

СОБЫТИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

80-ЛЕТИЕ ПРОРЫВА БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

18 января 2023 года исполняется ровно 80 лет со дня прорыва блокадного кольца вокруг Ленинграда.

С лета 1941 года войска Ленинградского фронта вели боевые действия в условиях полной блокады города. Но уже с осени 1942-го фронт начал готовиться к операции по прорыву блокады, получившей кодовое название «Искра». 12 января 1943 года шквал огня советской артиллерии обрушился на оборонительные позиции фашистских войск и продолжался почти два часа. Враг был застигнут врасплох. Затем позиции врага начала бомбить советская авиация.

80-ЛЕТИЕ ПОБЕДЫ В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ

2 февраля в России отмечается 80-летие разгрома немецко-фашистских войск в Сталинградском сражении.

17 июля 1942 года авангарды 6-й армии немецкого генерала Паулюса вступили в бой с подразделениями 62-й и 64-й армий Сталинградского фронта. Пре-восходство противника над Красной армией в самолетах было более чем в два раза, в танках

и артиллерией – в 1,3 раза. 23 августа город на Волге подвергся самой массовой бомбардировке в истории войн: две тысячи самолетов люфтваффе разрушили город. Пятая часть горожан была убита. Весь сентябрь шли ожесточенные бои. Сталинградский тракторный завод под обстрелами продолжал выпускать танки, которые с проходной уходили в бой. 14 октября пять немецких дивизий начали наступление при поддержке тысячи самолетов и вышли к Волге.

Но уже 9 ноября началось контрнаступление Красной армии. Ожесточенная битва завершилась 2 февраля 1943 года. Победа в Сталинградской битве переломила ход войны. Ни Турция, ни Япония, бывшие союзниками Германии, не рискнули начать боевые действия против СССР. А США и Великобритания увеличили поставки вооружений в СССР, согласились с открытием Второго фронта. На встрече лидеров СССР, США и Великобритании в Тегеране в декабре 1943-го английский премьер-министр от имени короля Георга VI вручил Сталину Меч победы (он хранится в Музее-панораме «Сталинградская битва»).

ДЕНЬ ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА

День защитника Отечества – официальный праздник России, который отмечается 23 февраля, имеет свою предысторию. С 1922 года в Советском Союзе ежегодно 23 февраля стали отмечать День Красной армии, который в 1946 году был переименован в День Советской армии, а затем в День Советской армии и Военно-морского флота.

После распада СССР праздник стал отмечаться в России как День защитника Отечества и вошел в перечень памятных дат, установленных Федеральным законом «О днях воинской славы и памятных датах России» от 13 марта 1995 года. С 2002 года 23 февраля в России является праздничным выходным днем.

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

27 февраля 2023 года православные христиане вступают в Великий пост. Продлится он до 15 апреля и завершится в воскресенье, 16 апреля, главным праздником в церковном календаре – Пасхой. По словам Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, Великий пост помогает людям очиститься от грехов, является временем для принесения покаяния и прохождения испытаний, которые нацелены на изменение состояния души.

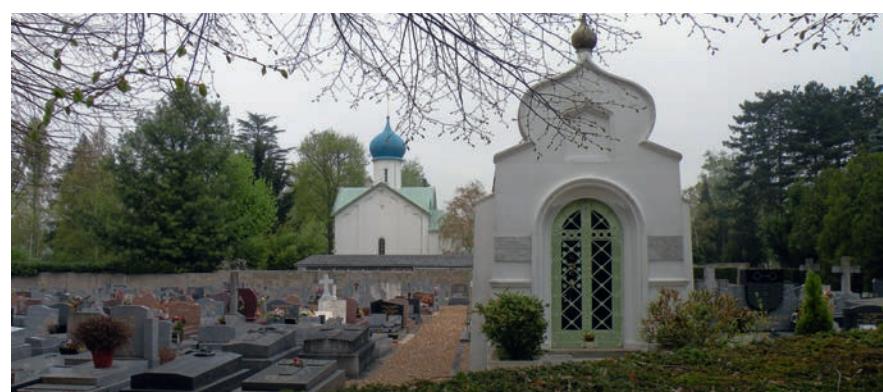
«Если в течение поста мы не меняемся к лучшему, то напрасно тружались... Не чувствуя результата, мы должны понимать, что что-то неправильное происходит в нашей жизни», – заявил патриарх.

СЕНТ-ЖЕНЕВЬЕ-ДЕ-БУА

Мэрия французского города Сент-Женевьев-де-Буа отказалась принимать от России средства на возобновление аренды мест на одноименном кладбище, где похоронены известные деятели русской культуры, сообщает РИА Новости со ссылкой на мэрию города.

При этом мэрия заверила, что обеспечит сохранность и содержание русских могил на кладбище. «Город Сен-Женевьев-де-Буа будет продолжать принимать меры для сохранения этого важного объекта международного наследия. Мы решительно подтверждаем, что ни одна русская могила не будет потревожена и что город обеспечит, как и сегодня,

содержание и восстановление мест на муниципальном кладбище. Что касается выплат за 2022 год, исключительный международный контекст вынудил нас временно отложить их», – говорится в сообщении мэрии.

С начала XX века на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа хоронили представителей русской эмиграции – военных, писателей, деятелей искусства. Здесь покоятся такие светочи русской истории и культуры, как Иван Бунин, Борис Зайцев, Надежда Тэфи, Алексей Ремизов, Зинаида Гиппиус, Константин Коровин, Константин Сомов, Зинаида Серебрякова, Матильда Кшесинская, Рудольф Нуриев, Серж Лиляр, Андрей Тарковский.

В 2016 году кладбище вошло в перечень русских историко-мемориальных памятников за рубежом.

ДОСУГ

ГОРОСКОП НА 2023 ГОД

Овен
(21 марта – 20 апреля)

Гороскоп на 2023 год советует Овну повысить самооценку. Ваш статус заметно изменится, авторитет среди коллег и друзей будет на высоком уровне. Это период, наполненный позитивом, достижениями в карьере и гармонией.

Если раньше вы усердно работали, то теперь можно пожинать плоды: урожай будет богатый, можете не сомневаться. Но останавливаться не стоит, есть еще дела, которые нужно довести до ума. Стремительность и терпение помогут получить желаемое. Главное – грамотно расходовать силы и не давать воли эмоциям.

Не забывайте отдыхать – как на природе, так и дома – в кругу родственников.

Телец
(21 апреля – 21 мая)

Для Тельца 2023 год будет переломным. Предстоит расставить все по местам, принять какое-то

Экономия не повредит. Если не будете устраивать ежедневный шопинг, то к декабрю точно разбогатеете.

Рак
(22 июня – 22 июля)

Гороскоп на 2023 год Раку рекомендует заранее планировать любые предприятия. Придется изменить свое отношение к некоторым вещам. Расстановка приоритетов однозначно будет другой. То, о чем мечтали ранее, изменится.

Это же коснется целей, которые не должны быть иллюзиями. никакой мистики и фантазий, только реалистичный взгляд на ситуации и жизнь в целом.

Фортуна на вашей стороне. Радуйтесь даже небольшим достижениям, тогда получите высокую награду за все, что делаете. Вам захочется ярких и немедленных перемен. Это прекрасно, ведь жизнь на месте не стоит.

Лев
(23 июля – 21 августа)

Гороскоп на 2023 год обещает Льву много ярких событий и счастливых перемен. Но это не значит, что нужно просто гордо восседать на троне. Придется активно работать и быть ответственным.

Будьте искренним в общении с людьми и верьте в себя.

Близнецы
(22 мая – 21 июня)

Гороскоп на 2023 год Близнецам рекомендует активизироваться по полной программе! Только будьте осторожны, не во всех сферах можно вести себя без ограничений. Есть периоды, когда нужно усмирить пыл и осмотреться. Это поможет сохранить энергетический запас и здоровье.

Карьера у Льва в 2023 году пойдет в гору, если найти надежных партнеров в бизнесе и влиятельную поддержку извне. Возможен рост авторитета, если чаще вращаться в нужных кругах.

Главное – придерживаться законов, принятых обществом, и быть во всем честным.

С руководством попробуйте наладить хорошие отношения. К чему ненужные споры и раздоры, если вы крепко стоите на профессиональной платформе?

Дева
(22 августа – 23 сентября)

Гороскоп на 2023 год Деву предупреждает: под лежачий камень вода не течет. Чем чаще Дева будет вспоминать эту поговорку, тем больше целей сможет реализовать. Нет ничего невозможного, главное – не лениться и не топтаться на одном месте. Будет шанс сделать карьеру, укрепить авторитет и создать крепкую финансовую базу.

Обязательно запланируйте обучение и повышение квалификации.

Естественно, жить одной работой нельзя. Нужно подумать о личной жизни. Если отношения с избранником уже не ладятся, то и не стоит друг друга мучить.

Весы
(24 сентября – 23 октября)

Гороскоп на 2023 год предсказывает великие открытия в разных сферах – социальной, общественной и личной. Главное, сделать акцент на духовном и профессиональном росте, а также не забывать про свою индивидуальность. Общение с новыми людьми благотворно повлияет на вашу карьеру и успехи в работе. Однако дорожите только теми отношениями, которым можно доверять.

Перед тем как принять какое-то решение, тщательно продумайте исход данного предприятия. Во всем должна присутствовать логика, здравый смысл. Особенно, в личной жизни.

Скорпион
(24 октября – 22 ноября)

Жизнь без новых впечатлений и событий скучна. Но Скорпиону на недостаток всего этого

жаловаться не придется. Гороскоп на 2023 год Скорпиону предсказывает много неординарных ситуаций, которые позволят проявить себя. Возможны перемены и интересные встречи.

В душе комфорт, на сердце легкий летний ветерок... Все плохое останется в прошлом, а вот настоящее придется строить самому.

Год будет урожайным на встречи и знакомства. Скорпиону лучше с января взять энергичный темп в работе и личных делах. Все решения старайтесь принимать обдуманно.

Рекомендуется хорошо отдохнуть летом. Идеальным месяцем для этого будет июль.

Стрелец
(23 ноября – 22 декабря)

Гороскоп на 2023 год советует Стрельцу приготовиться к тому, что многие проблемы придется решать очень быстро.

Перемен ожидается много, нужно быть стратегом и философом одновременно, чтобы не угодить в кризисные ситуации.

Следует стать увереннее, не заниматься самокритикой и унылой пропагандой своих недостатков. Если чувствуете, что энергию некуда девать, то сходите в спортзал, повеселитесь с друзьями... Хватит мечтать и сидеть в вакууме своих иллюзий. Нужно взять себя в руки и действовать! В приорите те у Стрельца в новом году – инициативность, коммуникабельность и здоровые амбиции.

Козерог
(23 декабря – 20 января)

Козерог считается самым целеустремленным и трудолюбивым знаком. В 2023 году его ждет ошеломительный успех, если не упустить шансы, которые подкинет судьба. Но для достижения результата необходимо слегка изменить существо внутренне, иначе расставит

приоритеты. Все будет зависеть от самообладания и терпения.

Ни на кого не надейтесь, действуйте активно и решайте все проблемы самостоятельно. Это касается разных сфер – карьеры, любовных отношений и финансовых проектов.

О чем-то мечтаете? Так позвольте желаниям превратиться в реальность. Итог вас порадует даже больше, чем вы предполагали.

Водолей
(21 января – 19 февраля)

Продуктивный и успешный 2023 год ждет Водолея. Перемены приведут к внутренним изменениям. Захочется узнать себя больше, чтобы направить свои способности и опыт в нужное русло.

Гороскоп советует Водолею смело принимать все новое, открывать неординарные методы реализации целей. Если верно расставить приоритеты, то тактика поведения не разрушит крепкую профессиональную платформу.

В личной сфере все сложится замечательно. Одиночные люди могут встретить человека, с которым свяжут жизнь. Но учтите, что одно дело – найти счастье, другое – его сохранить

Рыбы
(20 февраля – 20 марта)

Рыбам не придется жаловаться на 2023 год: он подарит много шансов, чтобы стать счастливыми. Работайте над собой, искореняйте вредные привычки. И прекратите сомневаться в чем-либо, вы натура увлеченная и талантливая.

Если устраните апатию из своей жизни, то все дороги будут вести вас к успеху!

Многих Рыб ждет в этом году встреча с настоящей любовью, кому-то суждено разбогатеть, а некоторые сделают головокружительную карьеру и найдут работу по душе.

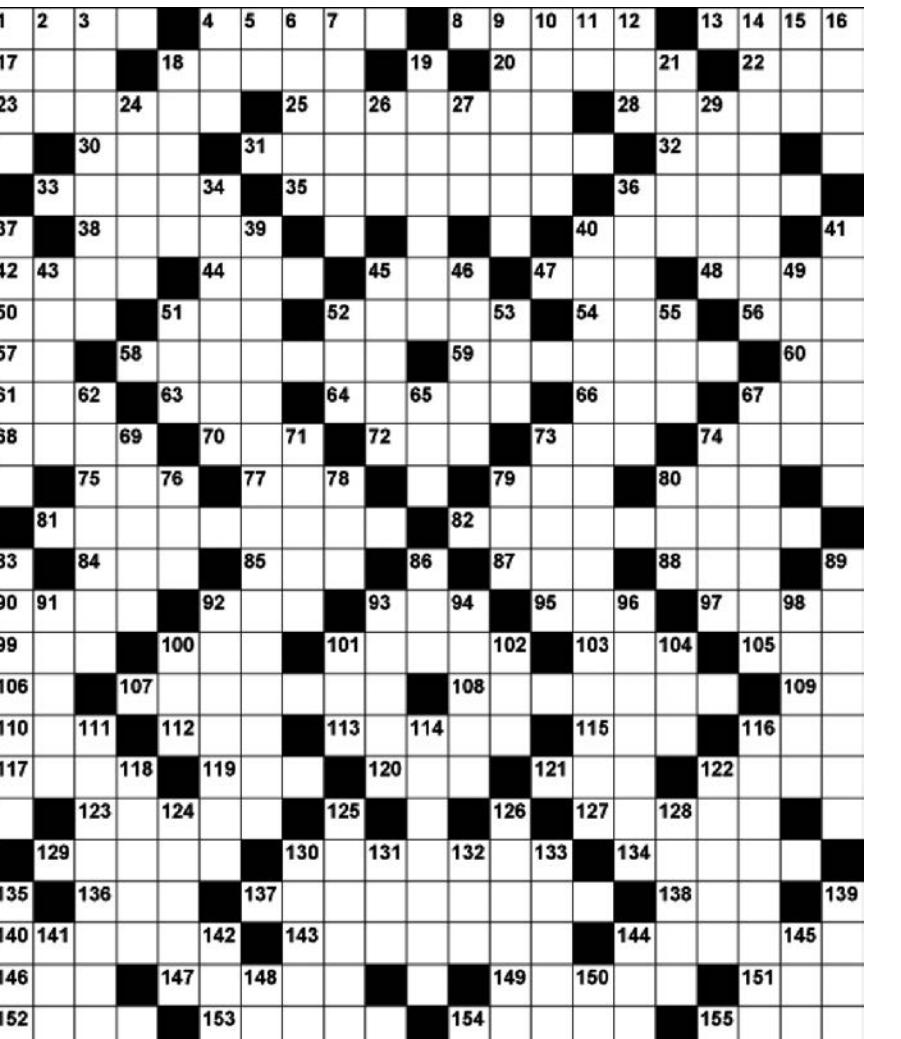
ОТВЕТЫ К КРОССВОРДУ,
ОПУБЛИКОВАНННОМУ
В №152

По горизонтали.

2. Дибиаси. 8. Асансол. 15. Спок.
17. Фри. 18. Шах. 20. Пси. 21. Раса.
23. Колар. 25. Изотропия. 28. Потир.
29. Аш. 30. Рай. 31. Алеврит. 32. Нап.
33. Да. 34. Суд. 35. Илей. 36. Ирак.
38. Жок. 39. Ас. 41. Эль. 42. Год. 44. Каа.
46. Жо. 47. Бок. 49. Ира. 50. Метоп.
51. Яда. 53. Нер. 54. Гамба. 56. Рой.
58. Орхон. 59. «Вий». 60. Фас. 62. Сыч.
64. Миф. 66. «Ан». 68. Рекуператор.
72. Ху. 73. Сет. 75. Венок. 76. Сиф.
78. Творог. 81. Болтаж. 83. «Калики».
85. Пий. 86. Непери. 87. Атагит. 88. Даг.
89. Асебия. 91. Кокстер. 93. Манера.
95. Рио. 97. Валок. 99. Рур. 100. Ап.
102. Дегенерация. 105. «Аи». 106. Дра.
109. Куц. 110. Сим. 112. Имя. 113. Ир-
минн. 115. Дно. 117. Окись. 118. Как.
119. Вор. 121. Ожика. 122. Гра. 123. Кек.
125. Ам. 127. Жан. 129. Акт. 130. Нин.
132. Но. 133. Аба. 135. Шарм. 137. Яфет.
139. Бат. 140. Аз. 142. Хна. 143. Джиб-
бер. 145. Ген. 146. Ат. 147. Таавт. 149.
Уралортит. 151. Стэрр. 153. Алла. 154.
Иды. 155. Ель. 156. Нор. 158. Аксу. 159.
Итикова. 160. Санитар.

По вертикали.

1. Аскалаб. 2. Дол. 3. «Икарус». 4. Иф.
5. Ари. 6. Сизаль. 7. Сарв. 9. Спитак.
10. Ася. 11. Ни. 12. Оропон. 13. Лат.
14. Карасор. 16. Пош. 18. Штейгер.
19. Хоридой. 22. «Сид». 24. Рад. 26. Оле.
27. Пир. 28. Паж. 35. Ила. 37. Кая.
40. Согин. 41. Эра. 43. Отопень. 45. Адо.
46. Жених. 48. Кай. 49. Иба. 52. Ара.
53. Ном. 55. Эак. 57. Быт. 59. Вахтпа-
рад. 60. Фес. 61. Суворовец. 62. Сака-
текас. 63. Чоп. 65. Фумигация. 67. Юер.
69. Пеликан. 70. Ротатор. 71. Кил.
73. Сойер. 74. Тонио. 76. Сатар. 77. Фи-
дер. 79. Вис. 80. Гея. 81. Век. 82. Жар.
83. Ким. 84. Кар. 90. Бир. 92. Слезник.
94. Нуэ. 96. Чек. 98. Аим. 101. При-
ам. 103. Гуд. 104. Цид. 105. Амъен.
107. Арк. 108. Рив. 111. Ока. 112. Иск.
114. Нож. 115. «Джамиле». 116. Ок-
тябрь. 117. Орн. 118. Карагал. 120. Раш.
122. Гит. 124. Коструб. 126. Обхват.
128. Надрыв. 130. Нерина. 131. Ван-
таа. 134. «Ант». 136. Ржа. 138. Фет.
139. Бес. 141. Зал. 144. Бола. 146. Арс.
148. Али. 149. Уда. 150. Тон. 152. Акр.
154. Ик. 157. Ри.

По горизонтали

1. Животное из отряда грызунов.
 4. Морская черепаха, из панциря которой в античные времена делали императорские ванны. 8. Член детской организации юных разведчиков-следопытов.
 13. Южноамериканское декоративное растение. 17. Сорт помидоров. 18. Королевская династия во Франции. 20. Человековый персонаж с «лошадиной» фамилией. 22. Город в Свердловской области. 23. В корейской мифологии основатель государства Пуе. 25. Давнее, давно минувшее время. 28. Американское название северного оленя. 30. Зачесанный кверху вихор. 31. Вид эпоческого и ренессансного орнамента. 32. Место, куда игрок может бросить все свое состояние. 33. Сладкая японка. 35. Разновидность вермута. 36. Озеро в Ямало-Ненецком АО. 38. Небольшое ким зеленым стеблем. 40. Древнегреческий философ, организовавший в Афинах школу стоиков. 42. Белый медведь. 44. «... товарища» – роман Э.М. Ремарка. 45. Спортивные сани с рулем. 47. Место, куда попадают души праведников. 48. Засеянное поле. 50. Женский аксессуар, наносящий ущерб страусам. 51. Название представителя восточнославянских племен в трудах византийских и арабских авторов. 52. Государство в Западной Африке. 54. Школьная отметка. 56. Сиамцы, чжуан, буи, шань. Назовите эту группу народов одним словом. 57. Разменная монета Лаоса. 58. Минерал с ярким серебряно-белым металлическим блеском, основная свинцовая руда. 59. Русский офицер, казненный в 1764 г. за попытку освобождения из Шлиссельбургской крепости бывшего

то императора Ивана VI Антоновича.

60. Нота. **61.** Единица длины в английской системе мер. **63.** Американский киноактер («Бунтарь без причины», «Гигант», «К востоку от рая»). **64.** Глубоководная впадина в Индийском океане. **66.** Река в Шотландии. **67.** Китайская императорская династия. **68.** В греческой мифологии сын Геракла и Малиады. **70.** «Вечный ...» (многосерийный фильм). **72.** Город в Таиланде. **73.** Словенский живописец (1896–1981). **74.** Обезьяна семейства цепкохвостых. **75.** Звуки, сливающиеся в нестройное, громкое звучание. **77.** Остров в Адриатическом море. **79.** Когда прыгнешь, тогда и говори. **80.** Застолье горой. **81.** Наследственное изменение организма. **82.** Птенец сокола. **84.** Песня, благодаря

которой ее исполнитель просыпается
намеченный **85**. Спешащих по учи-
тельской вертикали

- знаменитым. **83.** Специалист по уху, горлу, носу. **87.** Шум. **88.** Напиток из мякоти плодов. **90.** В древнеегипетской мифологии – бог солнца, то же, что Ра. **92.** Царь, покоривший в 539 г. до н.э. и Вавилон, и Македонию. **93.** Город на острове Хоккайдо (Япония). **95.** Судьба, невезение. **97.** Зубчатая пластина для разрезания дерева. **99.** Отец отца. **100.** Английская полукровная лошадь универсального назначения. **101.** Еда, кушанье. **103.** Высокая температура тела. **105.** Помещение для стрельбы по мишениям. **106.** Арабский, персидский струнный щипковый музыкальный инструмент. **107.** Милый, симпатичный человек. **108.** Герой драмы М.Ю.Лермонтова «Маскарад». **109.** Вьетнамский смычковый музыкальный инструмент. **110.** Мгновение. **112.** Австрийский архитектор, очень не любивший стиль модерн и строивший подчеркнуто аскетические по формам сооружения. **113.** Безудержная смелость. **115.** Пол-имени сказочного поросенка. **116.** Гора на острове Крит. **117.** Театральный предприниматель, основавший театр в Москве в 1882 году. **119.** Древнерусский князь IX века. **120.** Город в Нигерии. **121.** Бог луны у шумеров и ассирийцев. **122.** Одна из героинь телесериала «Санта-Барбара». **123.** Платок со шнурками на углах. **127.** Имя армянского советского поэта, **128.** Вертикальные полосы на тканях. **129.** Тонкая пленка из золота. **130.** Административно-территориальная единица Непала. **131.** Изделие из ворсистой ткани. **132.** Оконечность ряда. **133.** Исторический город в Афганистане. **135.** Кровососущее насекомое. **139.** Шест, служащий рычагом при поднятии тяжестей. **141.** Груда камней, сложенная на перевале. **142.** Денежная единица Лаоса. **144.** Место победы А. Македонского над Дарием в 333 г. до н.э. **145.** Имя пятнадцатилетнего капитана из романа Ж. Верна. **148.** Китайский духовой инструмент. **150.** Марка отечественного самолета.